

А. А. Осмаев

«ЧЕЧЕНСКИЙ КРИЗИС»

(Глазами участника событий. Сборник материалов)

Москва
МБА
2020

ББК 63.3(2)634-38
О-74

О-74 Осмаев А.А.
«Чеченский кризис». (Глазами участника событий. Сборник материалов). — М.: ООО «Издательство МБА», 2020. — 136 с.
ISBN 978-5-6043225-9-8

Данное издание является продолжением анализа событий, связанных с государственным переворотом в Чечено-Ингушетии в сентябре 1991 года, нашедших отражение в книгах «между Сциллой и Харибдой» и «Волкодлаки (Тайна гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики)». Автор, в силу различных причин оказавшийся в эпицентре этих событий, выражает свою собственную точку зрения на некоторые аспекты возникновения и развития хаоса и тотального насилия на части территории Российской Федерации. В эту книгу включена новая информация и документы, заслуживающие внимания читателей, в первую очередь молодежи, стремящейся понять причины одной из самых страшных трагедий конца XX века, получившей в средствах массовой информации название — «Чеченский кризис».

ББК 63.3(2)634-38

ISBN 978-5-6043225-9-8

© Осмаев Амин Ахмедович, 2020
© Осмаев Анзор Аминович, 2020

Содержание

1. «Чеченский кризис». Мифы и мифотворцы	5
2. Невыученные уроки «Чеченского кризиса»	18
3. Заветы Чарльза Дарвина и «Чеченский кризис»	19
4. Право чеченского народа на самоопределение. Дороги, которые мы выбираем	22
5. Есть ли будущее у чеченского народа в составе Российской Федерации.	32
6. Ичкерийская «морковка» независимости.	34
7. Почему не состоялось государство Ичкерия	35
8. Вместо заключения.	40
9. Документы свидетельствуют: Приложения.	50
10. Литература и источники	134
11. Именной указатель.	135

*Посвящается светлой памяти погибших
за дело мира и добра
на чеченской земле*

*Что там, за ветхой занавеской Тьмы?
В гаданиях запутались умы.
Когда же с треском рухнет занавеска,
Увидим все, как ошибались мы.*

Омар Хайям

«ЧЕЧЕНСКИЙ КРИЗИС». МИФЫ И МИФОТВОРЦЫ

После распада Советского Союза в средствах массовой информации, в политической литературе получили широкое распространение понятия «Чеченский кризис», «Чеченский конфликт», «Чеченский узел», «Чеченские войны» и т. д. Используя их, многие российские и зарубежные журналисты, ученые, государственные деятели периодически делали и продолжают делать попытки дать развернутый анализ кровавой драмы, произошедшей на территории Чечни в 90-х годах XX века. К сожалению, большинство авторов публикаций так и не смогли вырваться из «паутины» конъюнктуры, мифов и откровенных фальсификаций, установить истинные причины разразившейся катастрофы.

Во многом это связано с тем, что «Чеченский кризис», образно говоря, напоминает айсберг, у которого 10 процентов объема находится над водой, а 90 процентов — под водой. Причем путь к подводной части «Чеченского кризиса» прочно перекрыт «власть предержащими». Поэтому любители легких решений сложных вопросов выдают события, связанные с конфликтом преступных «политических» группировок во главе с Б. Ельциным и Д. Дудаевым за власть и собственность в Чечне, за явление, отражающее борьбу «национально-освободительного движения» чеченского народа с «империалистической» политикой российского государства.

Сразу же бросается в глаза и то, что недобросовестные или просто увлеченные эксперты не видят, либо сознательно замалчивают, мощное подлинно национально-освободительное движение, направленное против убийц чеченского народа — криминально-сепаратистского режима Д. Дудаева и его союзников в лице московской «пятой колонны», а также заграничных любителей геополитических войн.

Между тем, на протяжении всего «Чеченского кризиса» это движение, не переставая, вело борьбу с проявлениями сепаратизма и терроризма в регионе. В периоды прекращения военных действий сторонники мирного строительства чеченской государственности под руководством Комитета национального согласия, Верховного Совета, Народного Собрания занимались формированием местных органов власти и восстановлением социально-экономической инфраструктуры республики. Вышеназванное патриотическое движение Чечни, объединившее в своих рядах лучших сыновей и дочерей чеченского народа, неоднократно становилось жертвой вероломства и предательства со стороны представителей высших государственных структур России, терпело поражения и вновь возрождалось из пепла, как волшебная птица Феникс, и продолжало борьбу за спасение от гибели чеченского народа.

В результате вольных и невольных искажений чеченская трагедия, одновременно являющаяся трагедией для России и всего мира, до настоящего времени остается предметом острых научных споров и всевозможных политических «спекуляций». Как представляется, одна из основных ошибок большинства исследователей состоит в том, что они, по различным причинам, вместо всестороннего рассмотрения проблемы «выпячивают» ее отдельные фрагменты, делают «акцент» на словах «Чеченский» и «война», тем самым искусственно «раздувают» этническую «природу» и силовую составляющую взаимоотношений российско-го государства и чеченского народа.

Вместе с тем, хорошо известно, что эти связи, большей частью, на протяжении длительного времени были мирными и взаимовыгодными. Более того, русский народ и его представители в Чечне исторически заслужили огромное уважение за самоотверженную экономическую, культурную, политическую помощь чеченцам в период образования и развития ими национальной государственности. И всегда, даже в период суровых испытаний: депортации, «чеченских войн», абсолютное большинство чеченцев осознавало, что в их бедах виновато государство, оторванные от нужд простых людей «власть предержавшие», а не русский народ, который сам является жертвой несправедливости, царящей в стране. К глубокому сожалению, об этой дружбе и взаимопонимании пишут и говорят очень мало. Исключением здесь, пожалуй, является великий советский и российский певец И. Кобзон, который не только говорил, но и душевно исполнял на своих концертах замечательную песню о городе Грозном — столице Чечено-Ингушетии (Музыка О. Фельцмана. Слова Н. Музаева):

Я на свете повидал не мало
Древних и красивых городов,
Но таких, как Грозный, не встречал я,
Не видал нигде таких садов.

Песня, лети, песня, лети,
Обойди все горы!
Песня, лети, всем Расскажи,
Как живёт наш город!

Ах, как слышен листьев тихий шорох,
Быстрой Сунжи катится вода...
Ты расцвёл и вырос, милый город,
Город счастья, дружбы и труда!

Здесь чеченец, русский, ингуш счастье
Умножают в дружеской семье.

Дорогая милая столица,
Расцветай на радостной земле!

Жерла труб и нефтяные вышки
Подпирают гордо небеса,
Озаряют голубые вспышки
Строящихся зданий корпуса.

А когда в долине сумрак поздний
С черных гор приходит с темной,
Миллионы звёзд включает Грозный,
Мой рабочий, славный город мой!

Песня, лети, песня, лети,
Обойди все горы!
Песня, лети, всем расскажи,
Как живёт наш город!

Похоже на то, что вышеназванные горе-аналитики не только не знали реального положения дел в республике, не читали книги и стихи о дружбе народов Чечено-Ингушетии, но и не бывали на концертах И. Кобзона — заслуженного артиста Чечено-Ингушской АССР. Поэтому складывается впечатление, что многочисленные труды на тему «Чеченского кризиса» написаны под сильным влиянием политической конъюнктуры и русской литературы периода завоевания Кавказа, способствовавшей формированию в массовом сознании определенных стереотипов о регионе и населяющих его народах.

В этом отношении показательно стихотворение М.Ю. Лермонтова «Казачья колыбельная песня»:

«...По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал;
Но отец твой старый воин,
Закален в бою:
Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю...»

В поэме «Измаил-Бей», описывая жизнь горцев, М.Ю. Лермонтов пишет еще выразительнее:

«...И дики тех ущелий племена,
Им бог — свобода, их закон — война,
Они растут среди разбоев тайных,
Жестоких дел и дел необычайных;
Там в колыбели песни матерей
Пугают русским именем детей;

Там поразить врага — не преступление;
Верна там дружба, но вернее мщенье;
Там за добро — добро, и кровь — за кровь,
И ненависть безмерна, как любовь...»

А вот фрагмент из повести Л. Толстого «Хаджи-Мурат» о чеченском ауле после набега царских войск: «...Старики хозяева собрались на площади и, сидя на корточках, обсуждали свое положение. О ненависти к русским никто и не говорил. Чувство, которое испытывали все чеченцы от мала до велика, было сильнее ненависти...»

Читая эти строки, полные страдания и гнева, нужно помнить о том, что великие русские поэты и писатели создавали свои произведения с глубоким сочувствием к чеченскому народу, оказавшемуся в эпицентре «Кавказских войн».

В то же время сегодня, в эпоху глобализации, широкого распространения экстремистских движений и терроризма, нельзя допустить, чтобы драматические события из истории российско-чеченских отношений были использованы для противопоставления чеченского народа другим народам России с целью разрушения многонациональной державы. При этом не следует предавать забвению проверенную временем истину — правители приходят и уходят вместе со своими праведными и неправедными деяниями, а народы остаются. Они должны жить в мире и согласии, основанными на понимании и уважении общих интересов, ибо только так можно сохранить порядок, стабильность и территориальную целостность страны. В противном случае повсеместно наступит хаос и в каждый дом неизбежно «постучится» беда.

К тому же, жизнь показывает, что односторонний подход и фольклорное восприятие исторических событий являются плохими советчиками при анализе проблем, подобных «Чеченскому кризису». Их превалирование над научным знанием — это прямой путь в ловушку заблуждений. Как следствие, в обществе быстрыми темпами растет ксенофобия, государственные деятели выдают желаемое за действительное, принимают ошибочные решения, которые потом дорого обходятся законопослушным гражданам.

В качестве конкретного примера, иллюстрирующего поверхностный подход к ситуации в Чечне, могут служить слова секретаря Совета Безопасности РФ, генерала А. Лебеда, который, выступая на парламентских слушаниях в Госдуме РФ 15 октября 1996 года, наводя «тень на плетень», безапелляционно заявил: «... что чеченский кризис возник не вчера, не год назад, а гораздо раньше — 27 ноября 1990 года, когда была принята Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики... Документ был принят руководителем республики Завгаевым и его премьер-министром... Согласно декларации, Чечено-Ингушская республика есть суверенное государство...»

По какой-то причине представитель Кремля «забыл», что Декларации о государственном суверенитете в то время приняли все автономии России за исключением Дагестана. И такая декларация отнюдь не была на тот момент сенсацией. Потому первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатов вначале достаточно спокойно относился к «заявкам автономных республик, которые говорят о своем суверенитете». «Здесь, — говорил он, — нет никаких противоречий, между прочим. Но о чем идет речь конкретно, когда мы говорим о суверенитете любой бывшей автономной республики? О пределах полномочий, законодательно закрепленных российским парламентом, новым Федеративным договором, который уже разработали вместе со всеми субъектами Федерации. То есть о конкретных полномочиях, которые действительно должны полностью перейти к ведению местных властей».

Не стоит забывать и о том, что незабвенный Б. Ельцин с настойчивостью, достойной лучшего применения, призывал автономии «брать столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Не отставал от него в этом отношении и М. Горбачев, обещавший автономиям права союзных республик. Каждый из них, с помощью своего варианта «пряника» суверенизации, пытался приобрести союзников среди автономий в жесточайшей борьбе за власть.

Многие исследователи совершенно справедливо полагают, что «принятие подобной Декларации в ноябре 1990 г. объяснялось не столько ростом оппозиционных советской системе настроений и движением за самостоятельность, сколько реалиями внутренней политики — республики, автономии и области СССР стояли на «пороге принятия» нового Союзного и Федеративного договоров».

Но генералу, видимо, было недосуг разбираться, кто, что сказал и какими законами руководствовались автономии, принимая Декларации о государственном суверенитете. У него были свои интересы. А Лебедь спешил стать спасителем Отечества и новым президентом России и ему хотелось изобразить из себя проницательного государственного деятеля, который видит суть явлений «насквозь и даже глубже». Для этого он нашел простое и в то же время «гениальное» решение — найти «козлов отпущения» и возложить на них ответственность за провалы планов центральной власти по урегулированию «Чеченского кризиса».

«Виноватыми» оказались «...Завгаев, и его премьер-министр...», Верховный Совет республики, принявший Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики». При этом А. Лебедь утаил от депутатов Госдумы России тот факт, что Верховный Совет Чечено-Ингушетии активно участвовал в подготовке Союзного договора, а в марте 1991 года внес в Верховный Совет России проект Федеративного договора. Он также не сказал о том, что за время, прошедшее после принятия Декларации о государственном суверенитете ЧИР, ни одно

частное лицо, ни одна общественная организация или государственная структура не оспорили ее положения в судебном порядке.

А. Лебедь, вероятно, из-за корпоративной солидарности, не стал говорить и о том, что руководство России, Б. Ельцин и Р. Хасбулатов, под предлогом борьбы с ГКЧП помогало лидерам национал-радикальных организаций ОКЧН — Д. Дудаеву и ВДП — З. Яндарбиеву совершить государственный переворот в республике.

Как хорошо известно, 6 сентября 1991 года вооруженные мятежники, выполнявшие «заказ» из Москвы, штурмом взяли Дом политического просвещения, где проходила сессия Верховного Совета Чечено-Ингушетии с повесткой дня о мирном урегулировании ситуации в республике. Причем это гнусное преступление, похожее на публичную казнь несговорчивых местных парламентариев, было совершено на глазах представителей руководства силовых структур, включая заместителя министра внутренних дел РСФСР Е.А. Абрамова, и группы народных депутатов России.

Таким образом, тайный альянс высших руководителей страны и национал-радикалов погубил Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики и создал условия для захвата власти сепаратистами. Тогда же пролилась первая кровь, попытавшихся сопротивляться депутатов жестоко избили, в результате противоправных действий погиб депутат республиканского парламента, председатель Грозненского Совета народных депутатов В. Куценко.

И что особенно возмутительно, ни президент СССР М. Горбачев, ни президент России Б. Ельцин не осудили мятежников, никто из преступников, совершивших данный акт вопиющего беззакония, не понес никакого наказания. А «прозревший» заместитель председателя Верховного Совета России Р. Хасбулатов даже назвал штурм Дома политического просвещения «народным восстанием» против партийно-политической диктатуры на местах. И по случаю победы «народного восстания» прислал в город Грозный приветственную телеграмму. Вот часть ее текста:

«Дорогие земляки, с удовлетворением узнал об отставке председателя ВС республики. Возникла наконец благоприятная политическая ситуация, когда демократические процессы, происходящие в республике, освобождаются от явных и тайных пут уходящей со сцены партийной бюрократии...»

Эти и другие подобного рода факты дают достаточные основания считать, что именно штурм Дома политического просвещения, насилие над народными депутатами, инспирированное московской «пятой колонной», а не Декларация о государственном суверенитете республики, является точкой отсчета человеческой трагедии, получившей название «Чеченский кризис».

Как бы то ни было, ошибочная трактовка А. Лебедем Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики име-

ла неожиданные последствия, она была «на ура» подхвачена национал-радикалами сепаратистского толка. Для них она стала «фиговым листком» для прикрытия и оправдания массовых нарушений прав человека, геноцида в отношении инакомыслящих жителей республики, несогласных с политикой сепаратизма.

По логике национал-радикалов получалось, что Россия напала на независимое государство, а раз это так, то они герои национально-освободительного движения, ведущие борьбу с оккупантами и их пособниками. Этот миф, в угоду врагам России, до настоящего времени активно используется ими для обмана неискушенных в политическом отношении людей.

Так, недавно эмигрант А. Закаев, один из полевых ичкерийских командиров, а ныне так называемый «телефонный» руководитель виртуального правительства Ичкерии в изгнании, выступая в эфире радио «Свобода», заявил: «...Не Дудаев провозгласил независимость Чечни, это произошло еще до появления Дудаева в республике. 26 ноября 1990 года по указанию Верховного совета тогдашней Чечено-Ингушской Республики собрался первый чеченский съезд, на котором и была принята декларация о государственном суверенитете. Сделано это было даже не по прихоти Доку Завгаева, тогдашнего главы республики, а фактически по указанию Верховного Совета СССР. В апреле 1990 года принят был закон о союзных и автономных республиках, уравнивавший автономные республики в правах с союзными республиками. Чечено-Ингушская Республика оказалась едва ли не последней из автономий, которые, в соответствии с этим постановлением, приняли декларацию о своем государственном суверенитете. Завгаев получил прямую инструкцию из Кремля, из Москвы — привести местное законодательство в соответствие с законодательством центра.

Дудаев приехал в Грозный после того, как получил звание генерала, чтобы поблагодарить Завгаева. Чтобы получить звание генерала, Чечено-Ингушский обком КПСС должен был высказать свое мнение, нужна была, оказывается, такая анкетная галочка.

27 ноября Верховный совет ЧИАССР во главе с Завгаевым и принял декларацию о государственном суверенитете, то есть о независимости Чечено-Ингушской Республики. Чечено-Ингушская Республика просуществовала какое-то время как независимое государство. Потому что поправки, которые были внесены в Конституцию, говорили о том, что Чечено-Ингушская Республика — независимое суверенное государство. Я по телевидению наблюдал за выступлениями тогдашних членов Верховного совета, и журналисты задали вопрос о том, как, по их мнению, Москва отреагирует на то, что в конституции Чечено-Ингушской Республики появился пункт о независимости. И они ответили: нас не волнует, как отнесется другое государство к тому, что у нас в конституции. У меня даже волосы дыбом встали от таких резких заявлений!»

Это интервью А. Закаева можно смело отнести к образцам ичкерийской акульей пропаганды, основанной на передергивании фактов и откровенной лжи. Прежде всего отметим, что Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики никогда и никому не давал никаких указаний о проведении общенационального съезда чеченского народа. Авторами этой политической сплетни, озвученной А. Закаевым, являются З. Яндарбиев и его приспешники из так называемой Вайнахской демократической партии, стремившиеся опорочить организаторов съезда чеченского народа.

На самом деле «...Поводом для реализации этой идеи, витавшей в воздухе, явилась сама политическая обстановка, сложившаяся к лету 1990 года. В республике к этому времени уже прошли два съезда ингушского народа (на которых фигурировали карты будущей ингушской автономии, включавшей Сунженский и Малгобекский районы). Прошел съезд казачьих и ногайских представителей с требованием создания ногайско-казачьей автономии в Затеречье. Активно заявляла о своих требованиях и армянская община г. Грозного. То есть практически все национальные группы населения Чечено-Ингушетии определились со своими пожеланиями и видением переустройства республики. И все в той или иной форме кивали на чеченцев как виновников своих бед и проблем...»

В той сложной обстановке инициаторами проведения съезда чеченского народа выступила группа народных депутатов парламента республики — А. Осмаев, Л. Умхаев, Ю. Эльмурзаев, Х. Цобаев, Р. Цакаев и другие. Огромную работу по подготовке и проведению съезда провел его оргкомитет во главе с Л. Умхаевым, куда входили известные ученые, писатели, религиозные и общественные деятели и другие авторитетные представители различных слоев чеченского народа.

Кроме того, вставшие дыбом волосы А. Закаева и «фантазии» отдельных депутатов, на которые он ссылается, никак не могут служить серьезными аргументами, подтверждающими тезис о том, что после принятия Декларации Чечено-Ингушетия стала независимым государством. В действительности, ни в «опальной» Декларации, ни в поправках Конституции Чечено-Ингушетии нет ни единого слова о независимости и о выходе республики из состава СССР и России. Более того, Чечено-Ингушетия намеревалась наравне со всеми республиками страны подписывать обновленный Союзный договор.

Желающие могут проверить, обратившись к тексту Декларации о государственном суверенитете ЧИР, размещенному в Интернете. Таким же образом они могут ознакомиться с информацией о состоявшейся 15 августа 1991 года сессии Верховного Совета республики, на которую был вынесен вопрос: «О проекте Договора о Союзе суверенных государств». В принятом парламентом постановлении констатируется, что «Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, рассмотрев и обсудив проект Договора о Союзе суверенных государств, учитывая во-

леизъявление народа Чечено-Ингушской Республики, высказанное в ходе референдума СССР по вопросу сохранения Союза СССР, постановляет:

1. Одобрить в целом проект Договора о Союзе суверенных государств и утвердить состав делегации для подписания Договора в следующем составе: Завгаев Доку Гапурович — Председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, руководитель делегации. Члены делегации: Айдамиров Абузар Абдулхакимович — народный писатель Чечено-Ингушской Республики, народный депутат СССР. Беков Сергей Мажитович — Председатель Совета Министров Чечено-Ингушской Республики, народный депутат Чечено-Ингушской Республики. Гебаев Арби Ахмадович — бригадир тракторно-полеводческой бригады совхоза «Красноармейский» Урус-Мартановского района, народный депутат Чечено-Ингушской Республики. Храмченко Лидия Александровна — председатель постоянной комиссии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, народный депутат Чечено-Ингушской Республики.

2. Чечено-Ингушская Республика как равноправный субъект Союза участвует в Договоре о Союзе суверенных государств непосредственно и считает необходимым ускорить процесс заключения Договора.

3. Утвердить предложение по внесению изменений в проект Договора о Союзе суверенных государств и направить его в Верховный Совет СССР и Совет Федерации СССР для рассмотрения.

Предложение по проекту Договора о Союзе суверенных государств Статью 3 проекта изложить в следующей редакции: «Статья 3. Территория Союза суверенных государств состоит из территорий всех республик участников Договора. Границы между республиками могут изменяться только по соглашению между ними. Территории республик, отторгнутые в период насильственного переселения народов, подлежат возврату».

В связи с этим возникает вопрос: чего добивались народные депутаты, принимая такого рода решения? Ответ на него очень прост и очевиден: они стремились предотвратить распад Чечено-Ингушетии, законным путем, впервые в истории автономии, получить права, которыми обладали союзные республики, чтобы с их помощью решить накопившиеся проблемы политического, социально-экономического и культурного развития и строить отношения с другими республиками и государствами на равноправной основе. Причем, как гласит статья 14 Декларации: «...Договоры о содружестве, сотрудничестве с суверенными республиками, государствами, союзом государств Чечено-Ингушская Республика будет заключать только на основе интересов народа Чечено-Ингушетии...». Стоит в очередной раз подчеркнуть, что, вопреки инсинуациям злопыхателей, в Декларации нет ни единого слова о государственно-территориальном размежевании Чечено-Ингушетии с СССР и РСФСР.

Однако еще раз вернемся к интервью А. Закаева радио «Свобода». В нем, увлеченный ролью эксперта по чеченским делам, Закаев не замечает, как попадает в западню собственной лжи. Ведь по его рассуждениям Чечено-Ингушетия была какое-то время независимым государством. Но если это так, то почему «идейные» и «бескорыстные» борцы за независимость Дудаев, Яндарбиев, Удугов, Закаев и компания свергли уже избранную на демократических выборах законную власть «независимой» республики? Здесь у нашего «героя» концы не сходятся с концами.

Он скрывает, что на самом деле вышеупомянутые «деятели» в своих корыстных интересах нанялись выполнить «грязную работу» для московских «заказчиков», недовольных стремлением Верховного Совета республики идти собственным путем при решении местных и общегосударственных проблем. Эти «заказчики», опьяненные «наркотиком» власти и жадной денег (отметим, что именно в Чечне располагался один из крупнейших на тот момент в СССР нефтеперерабатывающий комплекс, имевший выход к терминалам черноморских портов), сами оставаясь в «тени», через влиятельных московских политиков, высокопоставленных руководителей правоохранительных органов России, некоторых российских депутатов оказывали содействие национал-радикалам осуществить государственный переворот в Чечено-Ингушетии.

Формальным поводом для этого явилась выдуманная в стенах Верховного Совета России и разглагольствованная центральными СМИ гнусная ложь о том, что Д. Завгаев и Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики поддержали ГКЧП. Для придания ей большей весомости из Москвы Верховному Совету ЧИР была направлена «грозная» правительственная телеграмма:

«Немедленно соберите сессию Верховного Совета и освободите от должности председателя Завгаева, как запятнавшего сотрудничеством с государственными преступниками в эти тревожные для судеб страны три дня. Верховный Совет республики и его руководство не проявило лояльности к законному президенту страны, не поддержало позицию руководства РСФСР. Нового председателя изберите по согласованию с Аслахановым и Гребешевой, заместителем председателя Совета Министров РСФСР. В противном случае будем вынуждены распустить Верховный Совет и назначить новые выборы.

Исполняющий обязанности председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатов».

По этому поводу бывший коммунист, «липовый демократ» и сепаратист по совместительству Зелимхан Яндарбиев в своих воспоминаниях, не скрывая насмешки, пишет:

«Нужно отметить и усилия Верховного Совета РСФСР перевести роспуск ВС ЧИР на более приемлемые для России рельсы, принудив самораспуститься, ибо это сохраняло возможность держать процесс под

контролем Москвы. Одна из таких попыток была сделана Р. Хасбулатовым посредством телеграммы, присланной прямо на сессию ВС ЧИР, в которой делались очередные потуги демонстрировать оставшийся каркас верховной власти. Я заканчивал своё выступление на трибуне с обоснованием необходимости самороспуска ВС, когда Мовлади Удугов положил передо мной эту телеграмму. И я её зачитал, с комментарием: «Вот и результат вашего упрямства. Дожили: Москва грозит вас распустить. Что может быть позорнее?»

Действительно, это был позор, но только позор центральной власти, с маниакальным упорством под разными предложениями уничтожавшей законный республиканский парламент и выбравшей в качестве глашатаев и проводников своих незаконных действий таких оборотней, как Д. Дудаев, З. Яндарбиев и М. Удугов.

Правда, позже «союзники» смертельно поссорятся, не поделив власть и нефтяные богатства республики. Д. Дудаев отказался («сами с усами») «передавать «бразды правления» креатуре Б. Ельцина и Р. Хасбулатова, а затем вышел из-под контроля московских хозяев и повел собственную игру. Но свое «черное дело» «союзники» сделали — превратили регион в зону хаоса и тотального насилия.

В связи с этим следует отметить, что в Декларации также есть статья 16, которая непосредственно касается А. Закаева и его поделщиков по экстремистской деятельности: «Любые попытки неконституционным путем изменить государственный строй в Чечено-Ингушской Республике являются тяжчайшим преступлением против ее народа». Поэтому не должно быть никаких иллюзий, надо называть вещи своими именами — эти люди не герои национально-освободительной борьбы, а палачи чеченского народа, которые должны быть осуждены законом и обществом за преступления против человечности.

А что касается версии о том, что Д. Дудаев приехал в Грозный с единственной целью поблагодарить Д. Завгаева за содействие в присвоении ему звания генерала, то она, мягко говоря, является дешевой выдумкой. В действительности Д. Дудаев, «номенклатурный» коммунист, «перекрасившийся» в Прибалтике в «демократа», попросту говоря — перевертыш, вернулся в Чечено-Ингушетию бороться за власть.

Как отметил в одном из своих интервью бывший государственный секретарь РСФСР Г. Бурбулис: «...Дудаев до определенного момента проявлял достаточную гибкость и разумность. В этом плане он выглядел кандидатурой привлекательной: генеральские эполеты, честь мужчины, взявшего на себя всю ответственность за ситуацию, одновременно опыт работы в европейских анклавах с современными перспективами...».

Однако Г. Бурбулис — один из отпетых «отцов российской демократии», говоря о достоинствах генерала, «своевременно» забыл упомянуть о военных подвигах летчика Д. Дудаева в небе Афганистана, где он, сметая все живое, беспощадно бомбил местных борцов за «свободу и де-

мократию» и кишлаки мирных людей, получая за это правительственные награды и повышения по службе. Но, как говорят в таких случаях в околокремлевских кругах, когда хотят уйти от острых вопросов, это «другая песня» и комментарии излишни.

К сожалению, «золотые погоны» бывшего советского генерала ослепили не только Б. Ельцина, Г. Бурбулиса, М. Полторанина и московские СМИ, но и определенную часть чеченского народа, обманутую обещаниями Д. Дудаева обеспечить каждую семью золотым краником с верблюжьим молоком. Вскоре многие из них жестоко поплатятся за свою политическую наивность, ставшую одной из причин страшных бедствий, которые обрушились на республику. В свое время К. Маркс, анализируя общественные иллюзии французов по поводу государственного переворота, совершенного президентом Франции Луи Наполеоном Бонапартом 2 декабря 1851 года, писал: «Целый народ, полагавший, что он посредством революции ускорил свое поступательное движение, вдруг оказывается перенесенным назад, в умершую эпоху».

Аналогичное произошло и на чеченской земле, где трагическим образом подтвердились известные истины: «не все то золото, что блестит», а «бесплатный сыр бывает только в мышеловке».

Вместе с тем, было бы большой несправедливостью не упомянуть о точке зрения президента России Б. Ельцина на отдельные аспекты «Чеченского кризиса». В мае 1997 года, после подписания Договора о мире и принципах взаимоотношений между Россией и Чеченской Республикой Ичкерия, он торжественно объявил: «Ставится точка четырехсотлетней давности, когда в Чечне все время какая-то война. Теперь будем вести все наше сотрудничество мирным путем. Тут один пункт — мирный договор. Вот вся его главная начинка».

«Народы России и Чечни устали от этих проблем, от этой войны. Сегодня я думаю, что лидеры Чечни и России сделали самый разумный шаг, который ждут от нас наши народы», — сказал, в свою очередь, президент Ичкерии Аслан Масхадов. Возможно, эти руководители были искренни и верили в то, что говорили. Но все дело в том, что в Хасавюрте была поставлена лишь «точка» на бумаге. Вопреки словам Б. Ельцина и А. Масхадова, негативные процессы продолжали развиваться и набирать силу, приобретая характер общенационального бедствия. Поэтому, образно говоря, не успели высохнуть чернила на подписанном Договоре о мире, как началась вторая чеченская война и Чечня вновь превратилась в «горячую» точку России. Почему это произошло — ключевой вопрос, на который предстоит ответить каждому, кто хочет разобраться в истинных причинах «Чеченского кризиса».

Вместе с тем, не теряя времени, пока политические исследователи, аналитики, эксперты собираются с духом и готовят свои работы в этом направлении, позволим себе предложить краткую, во многом конспирологическую версию того, какие силы через московскую «пятую колон-

ну» и их местную агентуру в Грозном оказывали влияние на зарождение и дальнейшее развитие «Чеченского кризиса».

Прежде всего отметим то обстоятельство, что США и его союзники официально объявили Кавказ и Каспийский регион с его колоссальными энергоресурсами зоной своих жизненно важных интересов. Также ни для кого не секрет, что внимание ведущих западных стран к Чеченской республике было обусловлено не столько гуманитарными проблемами и «чеченской» нефтью, а столько тем, что через нее пролегали важнейшие транспортные коммуникации стратегического значения, в том числе нефтепровод Баку–Новороссийск.

Поэтому англо-американские корпорации и стоящие за ними правительства США и Великобритании были заинтересованы в сохранении обстановки нестабильности в регионе. Это позволяло им оттеснить Россию от запасов каспийской нефти и газа. После завершения в обход России строительства трубопроводов Баку–Тбилиси–Джейхан и Баку–Супса, по которым азербайджанская нефть потекла на Запад, значение Новороссийского направления транспортировки нефти для международных консорциумов снизилось до минимума. По «странному» совпадению в это же время завершился последний военный этап «Чеченского кризиса».

Любопытный факт по этой теме содержится в книге американского журналиста Пола Хлебникова «Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России»: «Россияне негодовали по поводу назначения Березовского в правительство — парламентарии и пресса требовали, чтобы магната уволили, Чубайса сняли с работы, а Ельцина отправили в отставку. А чеченские лидеры между тем были довольны. Салман Радугев, на чьей совести были кровавый налет на Дагестан с захватом заложников, несколько похищений и два террористических акта со взрывами на юге России в начале 1997 года, положительно отозвался о назначении Березовского, сказав, что это — человек «благородный», он готов с ним работать. «У него (Березовского) личный интерес в этой нефти (нефтепровод Баку–Новороссийск)», — добавил Радугев. Забавно, что об этой весьма компрометирующей похвале сообщил «Огонек», один из журналов, принадлежавших Березовскому».

Дополняет эту информацию еще одна цитата из книги П. Хлебникова: «...генерал Лебедь утверждал, что у Березовского в Чечне свои интересы, ему надо «ликвидировать последствия прежнего бизнеса» и заложить основу для новых, связанных с восстановлением нефтепровода Баку–Новороссийск. Я спросил Лебеда, о каких прежних сделках идет речь, но угрюмый бывший шеф Совета безопасности вдаваться в подробности отказался. Генерал Лебедь говорил российской прессе, что Березовский давно ведет в Чечне двойную игру. «После подписания хасавюртовских соглашений Березовский начал меня пугать, — вспоминал Лебедь. — Но, когда понял, что я не пугаюсь, он просто сказал:

„Какой бизнес вы развалили. Все так хорошо. Ну убивают немножко. Всегда убивали и убивать будут“...».

Такого рода факты, указывающие на экономическую и геополитическую подоплеку событий на Кавказе, можно привести немало. Все они дают основания предположить, что действиями московской «пятой колонны» и сепаратистов руководили одни и те же кукловоды, находившиеся далеко от Москвы и Грозного, которые в соответствии со своими интересами то прекращали военные столкновения на Кавказе, то вновь разжигали войну.

2. НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ «ЧЕЧЕНСКОГО КРИЗИСА»

«...Я утверждал все эти четыре года и утверждаю, чеченский кризис родился в Москве, и в Москве должно быть найдено его решение...»

Из выступления российского государственного и общественного деятеля С. Шахрая в июле 1995 г. на заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

Обращаясь к теме «Чеченского кризиса», обычный российский обыватель сразу же задается вопросом — почему этот кризис называется «Чеченским»? Первое, что, возможно, приходит ему на ум — такое название сложилось в результате действий непокорных чеченцев, известных «смутьянов» и «разбойников», подрывающих устои государства. А если этот кризис чеченский, то пусть с ним разбирается власть и сами чеченцы. Причем тут он — русский, и представители других народов России? Ничего не знаю, моя хата с краю. К тому же, сколько волка ни корми, все равно в лес смотрит.

Однако оппоненты могут ему возразить, что основания для недовольства у чеченцев имелись. В составе Российской империи чеченцы оказались отнюдь не добровольно, а в результате кровопролитной Кавказской войны, в советское время они подвергались репрессиям и были незаконно депортированы, да и перестройка, гласность, новое мышление, наряду с «суверенизацией» «родились» не в Грозном, а в Москве. Кроме того, в конфликте, по иронии судьбы называемом «чеченским», мало что зависит от самих чеченцев. В действительности, этот кризис не что иное, как «горькие плоды» национальной политики, проводимой российскими властями со средних веков до наших дней.

Эти и другие подобного рода высказывания, научные и околонучные дискуссии по поводу «Чеченского кризиса» как «лакмусовая бумага» наглядно показывают, что ни общество, ни власть не сделали должных выводов из происшедшей трагедии. И что особенно поразительно,

в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, принятой по указу Президента РФ, на реализацию которой направлены миллиарды рублей, нет даже упоминания о гуманитарной катастрофе XX века — «Чеченском кризисе».

Также вызывает удивление и то, что до настоящего времени нет не только научного определения «Чеченского кризиса», но и точной хронологии этих событий. Одни ученые и политики, как Б. Ельцин и А. Масхадов в недалеком прошлом, утверждают, что «Чеченскому кризису» более 400 лет, другие вслед за А. Лебедем берут за точку отсчета 29 октября 1990 года — день принятия Верховным Советом Чечено-Ингушетии Декларации о государственном суверенитете республики, третьи считают началом «Чеченского кризиса» день штурма Дома политического просвещения — 6 сентября 1991 года и т. д. Некоторые ученые «знатоки», вообще «отмахиваются» от этого вопроса, как не имеющего серьезного значения для анализа социально-политических процессов, происходивших в Чечне.

Вместе с тем, вне всякого сомнения, он чрезвычайно важен для понимания идеологии сепаратизма и борьбы с ним на научной основе. Ведь Д. Дудаев, З. Яндарбиев, М. Удугов и их российские и зарубежные союзники пытались через СМИ, причем не без успеха, распространить идею о том, что они являются продолжателями национально-освободительной борьбы северокавказских народов против русских, у истоков которой стояли шейх Мансур и имам Шамиль.

Учитывая современные попытки деструктивных сил оживить эту ложь, необходимо уделить самое пристальное внимание объективной оценке взаимоотношений российского государства и чеченского народа.

Конечно, можно ограничиться простой констатацией того, что это разные эпохи, общества и государства. Но, как говорится, дьявол кроется в деталях. Поэтому сходство и различия Российской Империи, СССР и Российской Федерации должны быть концептуально объяснены на научной основе, и, самое главное, доведены до сведения широких слоев населения.

Верхоглядство и разноречивость во взглядах на «Чеченский кризис» на государственном и бытовом уровнях не только вредны, но и чрезвычайно опасны, так как Северный Кавказ представляет собой регион «замороженных» конфликтов, своеобразных мин замедленного действия, которые в определенной ситуации могут взорваться и привести к драматическим событиям, подобным «Чеченскому кризису».

3. ЗАВЕТЫ ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА И «ЧЕЧЕНСКИЙ КРИЗИС»

Говорят, что Президент России В. Путин то ли в шутку, то ли всерьез как-то заявил, что после смерти Ганди поговорить не с кем. Я же решил по аналогичной причине обратиться к эволюционной теории не-

забвенного Чарльза Дарвина, в надежде, что его открытия в биологии помогут разгадать загадки «Чеченского кризиса».

Как оказалось, идеи Ч. Дарвина делают ясными и понятными не только многие явления природы, но и закономерности общественной жизни людей. Начнем с простого. Наверное, все согласятся с тем, что первый и самый главный инстинкт живого организма — борьба за существование. Чтобы выжить в агрессивной среде, он (живой организм) должен находиться в постоянном движении и развиваться.

Но если по какой-то причине этого не происходит, то наступает застой, гниение, а затем гибель живого организма. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что закон развития носит абсолютный характер и в равной степени относится к таким общностям, как семья, племя, этнос, нация, государство. Он побуждает социум искать соответствующую условиям среды обитания новую форму для полноценной жизнедеятельности. Следует отметить, что в период перестройки подобного рода общественно-политические процессы происходили в Советском Союзе повсеместно, в том числе и в Чечено-Ингушетии.

Как отмечает один из чеченских политологов: «Именно в конце 80-х годов к руководству Чечено-Ингушской республикой пришли энергичные и квалифицированные специалисты, хорошо знавшие проблемы экономического, социального, культурного развития, требовавшие безотлагательного решения. В 1989 г. была запланирована самая большая за все годы советской власти программа привлечения трудоспособного населения к общественно полезному труду. С центральными министерствами и ведомствами была достигнута договоренность о развертывании в республике программы создания трудоемких производств: были даже изысканы помещения под производственные цеха для конвейеров по сбору сравнительно несложных изделий электронной промышленности. В республике на подрядной основе развертывалось строительство целого комплекса производственных зданий, жилых домов, что позволило сразу же предоставить работу нескольким тысячам рабочих самых разных строительных специальностей. В местном университете открылись новые факультеты по подготовке кадров для вновь открывающихся производств, а также юристов, врачей, недостаток в которых очень остро ощущался в прежние годы. Был развернут оснащенный самым современным оборудованием Медицинский диагностический центр — под него отводилось здание бывшего Областного комитета партии. В тот недолгий период был пересмотрен целый ряд решений пленумов Обкома партии по культуре и образованию; ученым были принесены извинения за необъективные оценки их научных и литературных трудов. В названиях знаковых в культурном отношении объектов — аэропортов, площадей, научных учреждений, Чечено-Ингушская республика цивилизованным путем приобретала национальное лицо; была полностью отменена цензура. Только за 2,5 года перед

катастрофой 1991 года — свержением законной власти Верховного Совета республики — было построено или начато строительство 211 мечетей. Теперь, по прошествии многих лет после катастрофы 1991 года, становится все более очевидным, что в тот период Чечено-Ингушская республика имела реальную возможность решить все накопившиеся проблемы социального и национального развития мирным путем.

Однако вышеназванная программа вместе с Верховным Советом, была «похоронена» М. Горбачевым и Б. Ельциным, ожесточенно борющимися между собой за власть. А то, что от таких действий может пострадать многонациональный народ республики, правители страны, видимо, и не думали. Скорее всего, они считали, что «цель оправдывает средства», а когда «лес рубят — щепки летят», и отводили роль таких щепок народам Советского Союза.

Последствия ошибочной политики руководства страны были катастрофичны: в республике произошёл государственный переворот, Чечено-Ингушская Республика распалась на части: Чечню и Ингушетию, полностью был разрушен народнохозяйственный комплекс, уничтожена социальная общность — народ Чечено-Ингушетии, десятки тысяч людей погибли, сотни тысяч стали беженцами. Символично, что через несколько месяцев после государственного переворота в Грозном, в декабре 1991 года, в результате заговора Б. Ельцина, Л. Кравчука, С. Шушкевича было прекращено существование СССР.

Анализ этих и других событий аналогичного характера дает основания для вывода — только непрерывное развитие в соответствии с меняющейся обстановкой может гарантировать социуму «жизнь», в противном случае наступает коллапс и «смерть». Вслед за этим закономерно возникает вопрос: от кого или от чего зависит сбалансированное развитие данного этноса или многонационального социума? На мой взгляд, здесь нужно согласиться с теми политическими исследователями, которые считают, что оно (развитие) на 10–15 процентов зависит от обеспечения ресурсным потенциалом, на 25–30 процентов — от трудовых качеств народа, на 55–60 процентов от качества элиты данного народа.

Рассматривая с этих позиций СССР периода правления М. Горбачева, приходишь к убеждению: в цепи, охватывающей систему духовных и материальных ценностей советского народа, наиболее слабым звеном оказалась его элита — трусливая и продажная. В ходе «холодной войны» ее большая часть переродилась в «пятую колонну» и привела Советский Союз — страну, обладающую самыми богатыми в мире ресурсами, огромным трудовым и научным потенциалом, к упадку, а затем к гибели. Именно советская элита способствовала развалу СССР, «рождению» десятков кровавых конфликтов, подобных «Чеченскому кризису». Поэтому с большой долей уверенности можно сказать, что «Чеченский кризис» был инспирирован Москвой, а по содержанию является частью

общего кризиса систем государственной власти СССР и России, проявившего себя в Чечено-Ингушетии, а затем в Чечне в наиболее острой форме — войне, главной жертвой которой стал чеченский народ.

4. ПРАВО ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ. ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Среди множества проблем, связанных с «Чеченским кризисом», безусловно, центральное место занимает вопрос о праве чеченского народа на самоопределение — самостоятельно выбирать форму своего государственного устройства, свободно осуществлять социально-экономическое, общественно-политическое и культурное развитие.

Теоретически это право, как и у других народов мира, есть и у чеченского народа. И те, кто прямо или косвенно пытается оспорить данное положение — это или провокаторы-шовинисты, или полные невежды. К сожалению, и тех, и других в российском обществе немало. В связи с этим, последуем совету великого русского поэта А. Пушкина: «...не оспаривать глуща...» и обратимся к документам. В статье 1 Устава ООН вышеназванное право четко обозначено и закреплено словами: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

Близкое по содержанию положение зафиксировано и в статье 5 пункт 1 Конституции Российской Федерации: «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации».

Основные способы реализации права на самоопределение содержатся в Декларации о принципах международного права 1970 года, где сказано: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение».

Вопрос заключается в степени готовности социума к выбору оптимальной модели своего государственного развития и в том, как, когда, какую «дорогу» (мирную или немирную) к самоопределению он выбирает. Причем следует особо подчеркнуть, что этот свободный выбор должно сделать большинство граждан, а не агрессивное меньшинство, которое, как правило, узурпировав власть, пытается представить сепаратизм как волю всего народа.

Вместе с тем, несмотря на более чем двухсотлетнее существование в международном праве идеи самоопределения народов, путь к ее воплощению в жизнь остается сложным и тернистым.

Первым препятствием в этом направлении является то, что сих пор нет единого мнения не только по поводу права народов на самоопределение, но и по таким хорошо известным терминам, как народ и нация. По остроумному замечанию английского ученого Айвора Дженнингса, «народ не может ничего решать, пока кто-то не решит, что такое народ». Одни политики, в своих корыстных интересах, выдают этнос за народ, другие за нацию, третьи и за народ, и за нацию одновременно, не видя в этих терминах никакого различия.

Между тем, по мнению некоторых аналитиков, чтобы этнос стал народом, а затем нацией и построил современное государство, он должен стать политической нацией, достигнуть такой стадии развития и зрелости, когда он будет способен обеспечить равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Если таких гарантий нет, то можно смело утверждать, что этот социум не является нацией, а созданная им политико-территориальная единица представляет собой несостоявшееся государство.

Другой острой проблемой является то, что современное международное право, с одной стороны, утверждает свободу самоопределения как основополагающий принцип, с другой — настаивает на территориальной целостности государств. Вследствие чего закономерно возникает вопрос, как их трактовать, и что важнее — принцип территориальной целостности государства или право народов на самоопределение.

В подобных случаях, как показывает исторический опыт, при столкновении равных прав все решает сила. Иначе говоря, прав тот, у кого больше прав. А их больше всех у западных стран во главе с США, которые и определяют, что такое «хорошо» и что такое «плохо» в международной политике.

Право силы, а по сути — произвол, рожденный во «тьме веков», продолжает господствовать и в наше время. Подтверждением тому являются вышеупомянутые события 90-х годов в Чечне, получившие с подачи журналистов название «Чеченский кризис». Здесь шайка политических авантюристов, во главе с Д. Дудаевым и З. Яндарбиевым захватив власть, не спросив у народа, не проведя референдум, при поддержке внешних сил навязала чеченцам силовую, самый радикальный из всех способов реализации права народов на самоопределение, и объявила о независимости Чечни от России.

Такая тактика действий не была случайной. Она являлась следствием панического страха сепаратистов перед демократическими способами определения волеизъявления народа. Одно дело театрализованные шествия, митинги, песни и пляски на площадях и совсем другое

дело — голосование граждан на свободных демократических выборах и референдумах.

Наглядно этот страх проявился в ноябре 1991 года, когда «дудаевцы», опасаясь своего политического краха, опираясь на штыки так называемых «национальных гвардейцев», по своему сценарию организовали инсценировку выборов президента и парламента республики, не допустив к ним авторитетных чеченских политиков. Нет абсолютно никаких сомнений в том, что Д. Дудаев с треском проиграл бы выборы президента, если они были бы свободными и демократическими и если в них приняли участие такие известные государственные деятели, как Д. Завгаев, Р. Хасбулатов, С. Хаджиев, Л. Магомадов.

Однако заявление сепаратистов о выходе из состава России и «липовые» выборы президента и парламента не убедили международное сообщество в необходимости признания независимости Чечни. Как следствие, ни одно из государств — членов ООН не признало ее независимым государством.

Между тем, жители республики очень быстро ощутили на себе негативные последствия правления режима Д. Дудаева. У него, кроме демагогии, огульной критики Верховного Совета республики, России и популистских лозунгов не было ни программы, ни квалифицированных кадров, ни простого желания заниматься обострившимися социально-экономическими проблемами.

Об этом свидетельствует интервью Д. Дудаева газете «Грозненский рабочий», опубликованное в начале 1992 года под названием «Гужбан». В нем журналист, обеспокоенный отсутствием порядка и складывающейся тревожной обстановкой, задает «гаранту Конституции» Д. Дудаеву вопрос, знает ли он о творящемся «беспределе»:

«...Джохар, что происходит в республике? Все, кому не лень, ходят с оружием, машины на красный свет не останавливаются, анархия какая-то...

— Гужбан идет! (Президент крепко ударил кулаком о кулак — так он обычно выражал свои эмоции).

— Что такое гужбан?

— Это значит — гуляй, пока гуляется!...

Еще одним подтверждением оторванности верхушки сепаратистов от жизни народа является курьезный случай, произошедший на Грозненском телевидении во время выступления Д. Дудаева. Войдя в роль ревнителя веры, он заявил: «Правоверному мусульманину следует совершать троекратный намаз в сутки». Сопровождавшие Дудаева во время его выступления на ТВ лица стали подсказывать ему сначала шепотом, а потом и громче, так, что вся республика слышала: «Правильно пять, пять намазов, скажи пять намазов, а не три». Тут генерал расслышал, наконец, суфлеров и добавил снисходительно: «Ну ладно, можно и пять намазов делать, если есть охота».

Таких фактов, демонстрирующих отсутствие у верхушки сепаратистов элементарных знаний о жизни простых людей, великое множество. Однако все то, что не соответствовало их куцым знаниям, они сразу «отметали» с порога, а свои сумасбродные идеи, выдавая их за волю народа, внедряли с помощью примитивного обмана и автоматов Калашникова.

Как вспоминает одна из жительниц Чечни: «...сепаратизм породил невиданные прежде коррупцию и криминализацию общества — первоосновы экономического коллапса. Рядовые жители республики оказались в отчаянном положении: не работали школы, учебные заведения, нечем было кормить детей, и люди были вынуждены примешивать в пищу комбикорм. Словом, все признаки социального коллапса были налицо. В этой ситуации Дудаев нередко озадачивал население своими заявлениями, так что затруднительно было понять, шутит ли он или говорит всерьез. Уже в период блокады, когда возникли трудности со снабжением населения товарами первой необходимости, генерала спросили: «Скажите, что же делать пенсионерам? Пенсии не выплачивают, еду не на что купить. Неужто с голоду помирать? Как быть учителям, врачам, ученым? На что им жить?». «Пусть профессора делают гвозди из проволоки — у нас ее много. Бабки пусть носки вяжут. А учителя могут по лесам дикие яблоки, груши, шишки или черемшу собирать», — был ответ главы государства».

Естественно, что такая циничная позиция вызывала недовольство и протест у мирных граждан. Но они ничего не могли поделать, так как находились под гнетом вооруженных до зубов бандитских и террористических формирований.

Понимая свою слабость и отсутствие массовой поддержки со стороны населения, сепаратисты всеми средствами, в том числе и с помощью оружия», в корне «душили» любые попытки инакомыслящих обратиться к народу. Злодеяния приобрели такой массовый характер, что даже лояльный по отношению к действующей власти Конституционный суд Чечни 28 мая 1993 года был вынужден вынести решение о признании действий Д. Дудаева преступными, совершенными с целью незаконного захвата власти, лишения парламента полномочий, создания неконституционного правительства. Однако Д. Дудаев проигнорировал решение Конституционного суда. Он также не согласился с предложением оппозиции, которая от имени многотысячного митинга на Театральной площади Грозного выразила готовность рассмотреть в любом суде, в том числе и шариатском, вопросы, связанные с реализацией решения парламента о проведении всенародного референдума.

Но, как хорошо известно, «шум оружия заглушает голос законов», как светских, так и религиозных. Маховик насилия продолжал набирать все большие обороты. Так, 4 июня 1993 года по приказу Джохара Дудаева озверевшие террористы, во главе с Шамилем Басаевым, используя бронетехнику — САУ и БТР, взяли штурмом здания Грозненского городского собрания, ГУВД, республиканского Избиркома. При этом погибло несколько десятков людей. Нападавшие — дудаевские

молодчики, развели костер и сожгли в нем «опасные» бюллетени для голосования на референдуме о доверии президенту и парламенту республики, назначенного на 5 июня.

Эти события ознаменовали завершение мирного периода «Чеченского кризиса» и перерастание его в гражданскую войну. Сепаратисты в прямом смысле этого слова начали охоту на инакомыслящих. Власти Ичкерии приняли закон о люстрации и всем тем, кто раньше сотрудничал с «пророссийской властью», было запрещено занимать какие-либо должности в государственных структурах.

Один из руководителей правительства Ичкерии дошел до того, что призвал сепаратистов отметить дома граждан, выступающих против режима Дудаева, знаками в форме крестов и устроить им «Варфоломеевскую ночь». Репрессиям, грабежу и насилию подвергались не только инакомыслящие и их семьи, но и простые граждане, пытающиеся просто выжить в ичкерийском аде.

Подтверждением тому является «письмо Д. Дудаеву», написанное министром юстиции Чеченской Республики Ичкерия У. Имаевым 24 ноября 1994 года. Вот некоторые фрагменты из этого письма: «У министерства юстиции Чеченской Республики Ичкерия вызывают серьезную озабоченность распространившиеся случаи разбоев и бандитизма со стороны силовых структур, ставящих население в безвыходное положение. Не единичны случаи, когда подразделения государственных силовых структур Республики Ичкерия открыто занимаются бандитизмом... Приведенные примеры не составляют и доли от правового беспредела, чинимого работниками силовых структур. Такую же игру вводят и руководители других военных формирований, фактически являющихся бандитскими. Все это приводит к тому, что лица, совершившие, совершающие преступления, укрываются в вооруженных формированиях или силовых структурах. Ни один из вопросов, поставленных перед вами, не решен. Более того, лица, об ответственности которых перед вами ставился вопрос, получают повышение по должности».

Содержание этого письма является убедительным подтверждением того, что в Чечне произошло сращивание политического и криминального терроризма, направленного против мирного и незащищенного населения. Чтобы избежать физического истребления, оппозиция режиму Дудаева во главе с руководителем Надтеречного района Умаром Автурхановым была вынуждена взяться за оружие.

Следует отметить и то, что свою репрессивную политику по отношению к инакомыслящим сепаратисты, со свойственной им цинизмом и наглостью, объясняли тем, что чеченский народ — это сторонники независимости республики, остальные — безродные национал-предатели, которые подлежат уничтожению.

Выбрав в качестве основного инструмента строительства ичкерийского государства терроризм, они создали в республике атмосферу тревоги, страха и насилия, превратили чеченцев в заложников своей безумной политики. Этим негодьям удалось, впервые в истории чечен-

ского народа, создать черные «рынки», где товаром были люди, в том числе и чеченцы. Продавцами и покупателями «живого товара» были не только местные мерзавцы, но и отдельные московские деятели, пытавшиеся извлечь из этой трагедии материальные и политические дивиденды.

Инакомыслие, права человека в Чеченской республике Ичкерия, образно говоря, рассеялись как «дым, как «утренний туман». Чечня постепенно стала погружаться в средневековую дикость, невежество и мракобесие. Из-за невыносимых условий жизни часть чеченцев, выступающая против режима Дудаева, и абсолютное большинство русскоязычного населения покинули республику.

Сепаратисты самым циничным образом проигнорировали заветы великого гуманиста и религиозного мыслителя, духовного наставника чеченского народа Кунты-Хаджи Кишиева, который сформулировал главные нравственные принципы мирного строительства чеченской государственности. Он прозорливо предупреждал: «Война — это дикость. Удаляйтесь от всего, что напоминает войну, если враг не пришел отнять у вас веру и честь. Ваша сила — ум, терпение, справедливость».

Отход от этих позиций привел к резкому ухудшению отношений режима Дудаева с Россией. После захвата власти национал-радикалы избрали жесткую позицию конфронтации и полного игнорирования права российского государства бороться за сохранение национального единства и территориальной целостности страны. Эти установки ими были четко обозначены в лозунгах так называемой «Чеченской революции»: «Маршо я Южалла» — «Свобода или смерть», «Сражаться за свободу и независимость до последнего чеченца» и т. д. Таким образом, население республики оказалось затянутым в «Чеченский кризис» — «омут» анархии, войн, политического и криминального «беспредела».

Закономерно возникает вопрос, а был ли у чеченского народа другой, мирный, без кровопролитий, путь развития национальной государственности в рамках Чечено-Ингушетии? Ответ однозначен — был. В свое время на него указал Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, принявший историческую Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушетии, в которой содержалась развернутая программа действий, необходимых для движения республики в этом направлении. В сжатом виде она сформулирована в преамбуле Декларации. В связи с этим приведем ее дословно:

«Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, выражая волю народа Чечено-Ингушетии, сознавая историческую ответственность за судьбу чеченского и ингушского народов и их национальной государственности, уважая права и интересы представителей всех национальностей, проживающих в Чечено-Ингушетии, в целях создания условий для полноценного политического, экономического, социального и культурного развития народа, торжественно провозглашает государственный суверенитет Чечено-Ингушской Республики на всей ее

территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство».

Однако этот поэтапный, эволюционный, мирный, правовой путь к внутреннему самоопределению в составе единого государства оказался не по душе московской «пятой колонне», для которой нужны были «великие потрясения», а народы были лишь пешками в большой политической игре за власть и «прихватизацию» страны. Найдя союзников в среде местных национал-радикалов, готовых на все ради удовлетворения своих амбиций, они совместными усилиями уничтожили Верховный Совет Чечено-Ингушетии и загнали людей на бойню двух «Чеченских войн».

Еще одна попытка мирного решения вопросов, связанных с правом самоопределения народов, была предпринята в декабре 1995 года, когда В. Черномырдиным — председателем правительства России, О. Лобовым — спецпредставителем президента России, и Д. Завгаевым — председателем правительства Чеченской Республики, в Москве было подписано Соглашение об основных принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой. В нем отмечалось:

«... Полномочные представители органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Чеченской Республики:

гарантируя соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, места жительства и иных различий;

исходя из общепризнанного права народов на самоопределение, принципов равноправия, добровольности и свободы волеизъявления, гарантируя их соблюдение;

выражая стремление народов к восстановлению взаимопонимания, доверия, сохранению и развитию их дружественных связей;

гарантируя сохранение территориальной целостности и единства экономического пространства;

отказываясь от применения силы или угрозы силой при решении спорных вопросов;

руководствуясь политикой обеспечения гражданского мира, межнационального согласия и безопасности народов;

исходя из права Чеченской Республики на участие в международных и внешнеэкономических связях, согласились с нижеследующим:

признать необходимость установления особого статуса Чеченской Республики в составе Российской Федерации, принятия Чеченской Республикой Конституции и законодательства...»

В ответ на Московское соглашение незаконные вооруженные формирования резко усилили террористическую деятельность и

фактически сорвали его выполнение. Д. Дудаеву и его подручным не нужны были мир и особый статус для республики. Как верно отметил один из чеченских аналитиков: «Они смертельно боятся, что рано или поздно им придется ответить: ради чего были причинены столь тяжкие и неисчислимые страдания, ради чего погибли сотни тысяч неповинных людей? В какой мере оправданы эти жертвы, и кто ответит за унижение и разграбление народа? Страшась ответственности и народного гнева, сепаратисты множат преступления, готовые принести в жертву даже большую часть народа, чтобы удержаться у власти. Генерал Дудаев так и заявил однажды в выступлениях по республиканскому ТВ, что его устраивает перспектива спалить в огне войны 70% недостойных свободы чеченцев ради того, чтобы оставшиеся 30% могли пользоваться ее благами».

Однако и этих жертв для них было мало, обезумевшие политические «маньяки» были готовы, для своего собственного выживания, «Сражаться за свободу и независимость до последнего чеченца». Для этого им был нужен образ внешнего врага и постоянная война с ним.

В связи с этим коснемся столь любимой либеральными СМИ темы о наличии в Кремле партии войны и партии мира, и попытаемся определить «партийную» принадлежность П. Грачева, которого Б. Ельцин назвал «лучшим министром обороны в истории России». Одни говорят, что он был «голубем мира», так как на одном из совещаний выступил против ввода войск в Чечню. Другие говорят, что П. Грачев был «ястребом», который обещал навести порядок в Чечне одним парашютно-десантным полком за два часа. Но на самом деле в Кремле была только одна партия — партия политических конъюнктурщиков, готовых стать не только ястребами и голубями, но и воронами, если этого потребуют их корыстные интересы.

Также вызывает большие сомнения утверждение о том, что главным фактором, мешавшим встрече Б. Ельцина с Д. Дудаевым, была личная неприязнь президента России к главе Ичкерии. Но вот что пишет известный чеченский журналист-оппозиционер Руслан Мартагов: «...в сентябре 1992 года господин Дудаев в пылу своей риторики о борьбе исламского мира с Западом летит в Боснию. Миротворцы ООН арестовывают самолет, набитый оружием и вооруженными людьми. Кажется, все — избавились от сепаратистов, можно что-то делать в республике. Но нет, господин Ельцин, руководитель страны — постоянного члена Совета Безопасности ООН, звонит туда, и самолет снимают с ареста, а всех этих товарищей отпускают обратно домой. Дмитрий Крикорьянц — был такой наш грозненский журналист — написал об этом в газете «Экспресс-хроника», и через неделю или полторы его убили. Вот такая помощь Москвы шла нам и дудаевцам...»

Помимо этого, заслуживает внимания и то, что по личному указанию Б. Ельцина 27 мая 1996 года была выпущена на свободу Алла Дудаева, задержанная за попытку с фальшивым паспортом улететь

в Турцию. В ответ благодарная жена Д. Дудаева призвала избирательниц голосовать на выборах президента России за Б. Ельцина. Об этом 6 июня 1996 года сообщил «Интерфакс»: «Алла Дудаева отдаст свой голос Ельцину. Вдова лидера чеченских сепаратистов Джохара Дудаева (он погиб 16 апреля 1996 года — А. О.) Алла Дудаева в беседе с журналистами в кулуарах состоявшегося вчера в Москве учредительного съезда Общественно-политического женского движения «Единство России» заявила, что на выборах президента намерена голосовать за Бориса Ельцина. Она подчеркнула, что оказать поддержку Ельцину означает «защитить демократию и свободу в России». При этом вдова Дудаева высказалась за объявление амнистии Шамилю Басаеву и другим чеченским полевым командирам».

И еще одна сторона вопроса о «странных» взаимоотношениях Б. Ельцина с руководителями Ичкерии. Как известно, З. Яндарбиев и А. Масхадов, так же, как и Д. Дудаев, нелестно отзывались о Б. Ельцине, но он, не обращая на это внимания, встречался с ними и подписывал различного рода документы, направленные на урегулирование отношений между Россией и властями Ичкерии. Что касается Д. Дудаева, то, скорее всего, Б. Ельцин не забыл, как тот нарушил данное слово и негласные договоренности, достигнутые между ними в Москве, накануне государственного переворота в Чечено-Ингушетии. Можно полагать, что Б. Ельцин как опытный политик понимал, что встреча с Д. Дудаевым ничего не даст, так как тот в категорической форме требовал немедленного признания независимости Ичкерии. К тому же, Б. Ельцин, возможно, подозревал, что Д. Дудаев его обманет, так же, как он обманул А. Руцкого, Г. Бурбулиса, М. Полторанина, Р. Хасбулатова и весь чеченский народ.

К глубокому сожалению, понадобилось немало времени, жертв и крови для того, чтобы преодолеть все препятствия на пути к миру, покончить с заразой экстремизма на территории Чечни.

Вместе с тем, в России были прецеденты и другого характера, доказывающие, что ресурсы мирного развития национальной государственности в нашей стране далеко не исчерпаны. В начале 90-х годов была образована республика Ингушетия, автономные области Адыгея, Карачаево-Черкесия, Горный Алтай, Хакасия стали республиками. Новые возможности для внутреннего самоопределения в составе России добились Башкортостан, Татарстан, Чеченская Республика и другие автономии. Кроме того, на основании референдума населения в марте 2014 года в состав Российской Федерации вошла республика Крым.

Эти примеры позволяют еще раз сделать достаточно простой вывод — мир лучше войны, и при наличии доброй воли у конфликтующих сторон в отечественном и международном праве можно найти необходимые инструменты для преодоления разногласий.

Однако вслед за этим закономерно возникает вопрос, что же делать в том случае, если такого согласия нет и какой-то народ захочет выйти

из состава России. Отвечая на него, некоторые отечественные аналитики предлагают:

«Вероятно, сначала надо испробовать все возможные варианты урегулирования статуса при условии пребывания в Федерации. Если ничего не получается, стороны могут подумать о цивилизованном «разводе». При этом следует убедиться, что такова воля именно всего народа, а не стоящих у власти правителей, выраженная демократическим путем на референдуме на соответствующей территории с учетом мнения не только титульной нации, но и всех других граждан, постоянно проживающих на данной территории. Далее стороны в течение определенного переходного периода решают все вопросы собственности, долгов, гражданства, выезда за пределы соответствующей территории какого-то круга лиц и т. д. По окончании переходного периода бывший субъект Федерации становится для нее иностранным государством (или частью другого государства). Понимая сложность этой проблемы, все-таки не надо ее замалчивать. Гуманное решение лучше, чем насильственное сохранение в своем составе какого-то народа — ведь тогда начинаются повстанческие выступления, войны и т. п. Кстати, мирный вариант выбивает почву из-под ног националистов и политических авантюристов, которые свои личные амбиции выдают за желания всего народа. При мирном варианте именно народ решает сам свою судьбу, а не становится заложником националистических лидеров и движений, спекулирующих на его чувствах».

Вместе тем необходимо отметить, что ситуации, подобные «Чеченскому кризису», периодически возникают в различных уголках земного шара. Даже белгий взгляд на этнографическую карту Земли показывает, «...что современное человечество представляет собой сложную этническую систему, включающую в себя несколько тысяч этнических общностей различного рода, т. е. наций, народностей, племен, этнических групп и т. д. В мире сейчас в составе 200 государств проживает около 5000 народов, т. е. более 90% из них находятся в составе многонациональных государств. Таким образом, большинство современных государств — полиэтничны. Так, например, в Индии проживает несколько сотен этнических общностей разного типа, в Индонезии их насчитывается более 150, в Кении более 70...» Только в Российской Федерации, по данным Всероссийской переписи 2010 года, проживают представители 193 народов.

При этом следует обратить внимание на то, что вся мировая этническая система в соответствии с объективными законами общественного развития находится в постоянном движении, а интегрированные в нее народы в той или иной форме пытаются изменить свой статус и реализовать свое право на самоопределение. Вождь российских коммунистов

В. Ленин был прав, утверждая: «Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.». Таким образом, речь идет о двух взаимосвязанных, взаимообусловленных тенденциях мирового развития: центристской и центробежной, которые сменяют друг друга в процессе общественной эволюции. Остановить их никому не удастся, в силу объективного характера этих процессов.

Можно лишь попытаться всей «мощью» мирового сообщества направить обе тенденции в мирное правовое русло. А для этого международные организации, прежде всего ООН, должны разработать понятную для всех гибкую систему нормативных правовых актов, стандартов, описывающих критерии и процедуру определения, насколько обоснованным является требование того или иного народа о самоопределении, в том числе в статусе независимого государства. И, самое главное, все участники данного процесса должны быть убеждены в том, что людям, проживающим на данной территории, при новой форме государственности будут в полном объеме гарантированы права и свободы человека и гражданина. Иначе говоря, народ будет жить лучше, чем он жил при прежней системе власти.

5. ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последнее время пишущие и говорящие о «Чеченском кризисе» общественно-политические деятели, политологи, аналитики, эксперты все чаще обращаются к теме будущего чеченского народа в составе Российской Федерации. Одни говорят, что у Чечни достаточно ресурсов, чтобы жить самостоятельно в качестве независимого государства. Другие утверждают, что их там нет и республика за короткое время без России прекратит свое существование. В обоих заявлениях очень много лукавства, которое видно «невооруженным глазом».

Действительно, в республике есть нефть, газ, природные строительные материалы, термальные и минеральные воды. Здесь существуют благоприятные условия для ведения сельского хозяйства. Имеются большие возможности для развития туризма. Но самое главное богатство республики — это его народ, способный в кратчайшие сроки превратить свою землю в процветающий край. Вместе с тем, для решения этой сложнейшей задачи требуются колоссальные средства, современная техника и технологии. Естественно, возникает вопрос: где их взять? Между тем, прошедшие годы показали, что ни Западу, ни

Востоку чеченцы как партнеры не нужны, у них свои геополитические, экономические и финансовые интересы.

Правящие круги стран-гегемонов хорошо осознают, что чеченский народ никогда не был и никогда не будет послушным орудием для осуществления их опасных планов. Вследствие этого они поддерживают действия экстремистских сил и разного рода отщепенцев, направленных на дестабилизацию обстановки в республике с целью превращения ее в регион «управляемого конфликта», создающего угрозы миру, порядку и территориальной целостности страны.

Поэтому единственный выход для республики — развиваться, опираясь на помощь и поддержку народов Российской Федерации. Для этого есть все основания — географические, политические, экономические, культурные и духовные. Подчеркивая их, известный российский государственный и общественный деятель Р. Абдулатипов отметил, что «Подлинное возрождение Чеченской Республики невозможно без России, ибо волею Аллаха и Истории они связаны неразрывно». Жизнь подтвердила правильность этого суждения. Чеченская Республика и Российская Федерация сегодня единое целое и в этом единстве их сила.

Благодаря этому у чеченского народа появился уникальный шанс реализовать мечту предков об обществе свободных людей в могучей и цветущей стране.

Огромным шагом вперед в этом направлении стал первый исторический референдум, проведенный в марте 2003 года по инициативе Ахмат-Хаджи Кадырова, на котором подавляющим большинством голосов была принята Конституция Чеченской Республики. Из 509 796 человек, проголосовавших по проекту Конституции, 489 259 человек (95,97%) высказались в её поддержку. Результаты голосования дают четкий ответ злопыхателям и всему миру о дальнейшей судьбе чеченского народа и представителей всех народов, проживающих на территории республики:

Мы, многонациональный народ Чеченской Республики, осознавая свою историческую ответственность за утверждение гражданского мира и согласия в Чеченской Республике, стремясь защитить права и свободы человека как высшую ценность и укрепить демократические основы общества, руководствуясь общепризнанными принципами равноправия и самоопределения народов, исходя из ответственности перед прошлым, настоящим и будущим общества и народа, свидетельствуя о своей исторической общности с Россией и ее многонациональным народом, подтверждая лучшие традиции народов Чеченской Республики и всей Российской Федерации, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к земле отцов, веру в добро и справедливость, провозглашаем и принимаем **КОНСТИТУЦИЮ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**.

Статья 1

1. Чеченская Республика (Нохчийн Республика) есть демократическое правовое государство в составе Российской Федерации.

2. Территория Чеченской Республики является единой и неделимой и составляет неотъемлемую часть территории Российской Федерации.

Воля народа, выраженная в этих строках Конституции, означает только одно — чеченский народ видит свое будущее в составе Российской Федерации, вместе с русским народом и другими народами нашей великой страны.

Таким образом, «Чеченский кризис», начавшийся в сентябре 1991 года с штурма Дома политического просвещения и захвата власти сепаратистами, завершился в марте 2003 года, когда на референдуме была принята Конституция Чеченской Республики — Нохчийн Республикан Конституци.

6. ИЧКЕРИЙСКАЯ «МОРКОВКА» НЕЗАВИСИМОСТИ

Знаменитому политическому деятелю наполеоновской эпохи Талейрану приписывают афоризм о сторонниках королевской власти Бурбонов: «Они ничему не научились и ничего не забыли. Но всегда довольны собой». Эти слова с полным основанием можно отнести к современным ичкерийским отщепенцам, находящимся за границей и мечтающим о возрождении независимой Ичкерии. Безусловно, большинству чеченских мигрантов не до их проповедей, главное для них выжить, добиться нормальных человеческих условий для своего существования. Поэтому вожди «ичкерийцев» интенсивно занимаются обработкой молодых людей, которые не знают историю своего народа и не понимают, что их «честной жизни учат воры, а благородству — подлецы» и палачи. Они пытаются с помощью «заезженной пластинки» Д. Дудаева и З. Яндарбиева убедить молодежь в том, что виновником всех бед чеченцев является Россия и национал-предатели, которые создают препятствия на пути к независимости и счастливой жизни. Однако эти провокаторы очень не любят, когда у них интересуются, когда была лучше жизнь народа, при Д. Завгаеве или при Д. Дудаеве? Такая болезненная реакция объясняется тем, что в семьях чеченских мигрантов еще не забыты ужасы, связанные с деятельностью режима Д. Дудаева, а ответ любого объективного человека очевиден — лучше было при Д. Завгаеве.

Эти лицемеры также держат рот «на замке», когда им задают прямой вопрос: почему никто в мире, включая столь любимые евроичкерийцами западные страны, не признали «демократическое государство Ичкерия». И, наконец, куда делись миллиарды долларов США, вырученные от продажи нефти и нефтепродуктов, и сколько ичкерийская независимая власть построила в предвоенные годы (с 1991 года по 1994 год) мечетей, школ, больниц, детских садов, стадионов, дорог и

других объектов социального и производственного назначения? Этот своеобразный заговор молчания имеет явную коррупционную подоплеку: деньги разворовали, ничего не построили, республику разорили.

Особенно тщательно ичкерийские агитаторы скрывают от молодежи то, что две чеченские войны — это результат политики режима Д. Дудаева и московской «пятой колонны». Эти люди с кривой душой, коротко говоря «криводушники», замалчивают убийственный для них факт того, что самопровозглашенную «республику Ичкерия» ликвидировала вовсе не Россия, а ее так называемый «президент», главный ичкериец Доку Умаров. Он одним «росчерком пера» 10 октября 2007 года превратил ее в вилайят в составе «Имарата Кавказ», и тем самым заставил евроболтунов на время прекратить всякие разговоры о независимой Ичкерии.

Нынешнее оживление «борцов» за свободную и независимую Ичкерию связано в основном с двумя факторами: во-первых, с ростом антироссийских настроений на Западе, во-вторых, с появлением нового молодого поколения чеченских мигрантов, не имеющего социального иммунитета от заразы сепаратизма. Пользуясь этими обстоятельствами, ичкерийские «наследники» знаменитого афериста Остапа Бендера обещают: «Крепитесь. Запад нам поможет», — и обращаются к «призракам прошлого» для удовлетворения своих политических амбиций и материальных интересов.

В то же время, стараясь выглядеть уважаемыми в глазах своих хозяев, они пошли даже на то, чтобы заменить сверкающий, как сталь кинжала, главный лозунг «чеченской революции» — «Свобода или Смерть» — на лукавый лозунг-приманку: «Свобода и Жизнь», на деле означающий призыв: «Добро пожаловать в ичкерийский ад».

Однако современный «еврокамуфляж» не может скрыть старый трюк, хорошо известный по притче «Морковка и осел». Смысл ее заключается в том, что осел тянется за морковкой, которую у его носа держит ловкач, осел делает «черную», ненужную для себя работу, но заветную морковку не получает.

В свое время в роли «морковки» было обещание сепаратистов превратить Чечню в Кувейт и обеспечить каждую семью золотым краником, из которого будет течь верблюжье молоко. Тогда часть чеченцев на эту приманку «клюнула». Что из этого получилось, хорошо известно.

Надо надеяться на то, что в этот раз уловки ичкерийских агитаторов не сработают и «ослов», желающих превратиться в «расходный материал» ради «ичкерийской морковки» независимости, среди чеченских мигрантов не найдется.

7. ПОЧЕМУ НЕ СОСТОЯЛОСЬ ГОСУДАРСТВО ИЧКЕРИЯ

Ответ на вопрос, почему не состоялось государство Ичкерия, одновременно прост и сложен. Прост потому, что нет и никогда не было ичке-

рийской нации, и, соответственно, ичкерийского общества, способного построить государство. Сложен потому, что практически вся ее история, включая название, «построена» на мифологии. Но тогда откуда взялось такое название — Ичкерия? По мнению некоторых экспертов: «Первоначально название Ичкерия носила историческая область на юго-востоке нынешней Чеченской республики. Согласно одной из версий, «Ичкерия» («Ickeri») — это сочетание чеченских слов «ис» и «кери». «Ис» — «девять», а «кери» — «внутренняя часть» или «внутренняя сторона». По другой версии, название было позаимствовано из кумыкского языка. Область получила такое наименование, так как в ней жили девять крупных этно-территориальных объединений чеченцев — тукхумов: Аькххий (аккинцы), Маьлхий (мялхинцы), Нохчмахкахой (нохчмахкахойцы), Орстхой (орстхойцы-карабулаки), ТПерлой (терлойцы), Чаьнтий (чянтинцы), Чебарлой (чебарлойцы), Шарой (шаройцы), Шотой (шатайцы).

По существу, на начальном этапе сепаратисты рассматривали Ичкерию как сообщество живущих на его территории тукхумов. Видимо, поэтому на гербе Ичкерии тукхумы изображены в виде разной величины звездочек. Правда, с самого начала «тукхумный» подход вызывал не только обоснованные сомнения, но и серьезные опасения. Во-первых, его критики совершенно справедливо указывали на то, что тукхумы, Мехк-Кхел, выполнив свою историческую миссию по объединению чеченских тейпов, в политическом отношении остались в прошлом. На повестке дня чеченского народа строительство современного государства в составе Российской Федерации. Во-вторых, как они считали, тукхумное направление ведет, образно говоря, «назад в пещерь», к средневековью. В-третьих, такой упрощенческий подход разрушает единство народа и удаляет из его состава более 30 тейпов, в том числе и тейп чинхой, считающийся одним из крупнейших по численности среди чеченских тейпов, не входящих ни в один из перечисленных тукхумов. Причем нельзя не обратить внимание и на то, что по прихоти «великих» сепаратистских этнографов и политиков не досталось даже маленькой звездочки ингушам и русским, представителям других народов, проживавшим в республике, тем самым превращая их в людей с неопределенным статусом. Также вызывают вопросы звезды на гербе, почему они у одних тукхумов по размерам большие, а у других маленькие? Насколько известно исторической науке, перепись численности чеченских тукхумов никто и никогда не проводил. Очевидно, что яндарбиевский «тукхумный подход» рано или поздно привел бы к образованию групп «чистых» и «нечистых» ичкерийцев, горных, равнинных и т. д. А это прямой путь к замаскированной дискриминации части населения, с которой ни один нормальный человек не согласится. В связи с данными обстоятельствами, современным проповедникам тукхумной идеи можно посоветовать не забывать, что на дворе XXI век, и что нельзя слепо копировать прошлое, гораздо важнее брать из него

самое лучшее, укрепляющее единство народа, делающее его духовно и материально богаче и сильнее. Возможно, когда-нибудь мы разгадаем загадки противоречивой, сеющей раздоры эмблемы Ичкерии — то ли у авторов герба от избытка мыслительных способностей шарики за ролики заехали, то ли звездочек при раздаче не хватило, то ли есть в нем что-то такое, непостижимое для простого человеческого разума.

Чтобы добиться большей ясности в вопросе кто есть кто, еще раз обратимся к творчеству М.Ю. Лермонтова, прекрасно знавшего Кавказ. В стихотворении «Валерия» он пишет:

«...Раз — это было под Гихами,
Мы проходили темный лес;
Огнем дыша, пылал над нами
Лазурно-яркий свод небес.
Нам был обещан бой жестокий.
Из гор Ичкерии далекой
Уже в Чечню на братний зов
Толпы стекались удальцов...»

Из этого отрывка мы узнаем, что чеченцы, проживающие в ичкерийских горах, направляются в Чечню для оказания помощи своим соплеменникам в сражении с царскими войсками возле аула Гихи, расположенного в наиболее населенной части чеченской равнины. Однако М.Ю. Лермонтову никогда не приходила в голову дикая мысль называть чеченский народ ичкерийцами.

Не подозревали о том, что такое может произойти, и делегаты общенационального съезда чеченского народа, который прошел 25 ноября 1990 года в городе Грозном. В своем Постановлении съезд первым пунктом четко определил, кого представляют его делегаты:

«1. Изъявляя волю чеченского народа, общенациональный съезд считает необходимым провозглашение государственного суверенитета Чеченской Республики (Нохчийчоь), установив при этом, что носителями суверенитета в Чеченском государстве являются все его граждане, независимо от национальной принадлежности, составляющие народ Чеченской Республики (Нохчийчоь)». Здесь, как видит читатель, нет и малейшего намека на Ичкерию и ичкерийцев.

Но в таком случае возникает вопрос — кто такие «еврочкерийцы», откуда они взялись и чего они хотят? Прежде всего следует подчеркнуть, что «ичкерийцы» — явление не столько этническое, сколько политическое. Кратко говоря, современные «ичкерийцы» — чеченоговорящие люди, приверженцы экстремистских политических и религиозных взглядов, целью которых является создание независимого государства Ичкерия. В августе-сентябре 1991 года их предшественники образовали на базе так называемых «Вайнахской демократической партии» и «Общенационального конгресса чеченского народа» блок ультрарадикальных организаций, который с полным основанием можно назвать «блоком врагов чеченского народа». По результатам их деструктивной

деятельности местные остроловы дали этим организациям обидные прозвища: ВДП — «партия народного несчастья», а ОКЧН — «окоченелые». Однако этим «слугам зла» удалось, при поддержке московской «пятой колонны», совершить государственный антиконституционный переворот в Грозном.

С самого начала их власть держалась на насилии и беззащитной лжи. И если говорить прямо — это волки в овечьей шкуре, присвоившие себе право выступать от имени чеченского народа. В определенной кризисной обстановке они могут захватить власть, но построить государство не смогут никогда, так как вся их волчья «природа» направлена не на созидание, а на разрушение. Судя по всему, вожаки сепаратистов осознавали этот факт. Тем не менее, Д. Дудаев и З. Яндарбиев, зараженные болезнью тщеславия, используя знания, приобретенные в лучших вузах Советского Союза, и свои выдающиеся способности, продолжали осуществлять свою безумную политику, ведущую к истреблению чеченского народа.

Сергей Шахрай, в свое время входивший в ближайшее окружение Б. Ельцина, в одном из интервью рассказывает о своих беседах с Зелимханом Яндарбиевым: «Он говорил: «Сергей Михайлович, ну мы же с вами демократы, вы же понимаете, что чеченское общество отсталое. Тейповая, родовая структура укоренена настолько, что Чечне не нужен президент. Вот Джохар Дудаев у нас президент, но все решают тейпы, как решали по старинке. Он сидит в своей резиденции, устраивает праздники, танцы и т. д. Сломать тейповую структуру может только время, но все это долго, у нас его нет, либо война с Россией. В котле войны с Россией разрушатся все традиционные структуры, погибнут все тейпы (именно как структуры, естественно, никто не хотел людей убивать), и возникнет основа общества, для которого нужны будут выборы, президент, парламент и правительство. Вы поймите, у нас нет какой-то кровной ненависти к русским, но нам нужна война, нужен конфликт, в данном случае с Россией, больше не с кем, чтобы построить гражданское общество в Чечне». Я ни слова не сочиняю, я настолько был под впечатлением от этой логики, какие-то ассоциации у меня с Геббельсом возникли, но это было круче. Это философия, это стратегия, это тактика. По-своему, если отбросить трагичность для людей, сколько людей погибло, она формально логична. Из воздуха гражданское общество не возникнет, его не построишь. Его (традиционное общество) можно и, с его точки зрения, нужно разрушить. Самое быстрое — конфликт, война. «После войны, — говорит, — мы такой демократический договор с вами подпишем, никуда мы не уйдем. Мы соседи, все вместе, экономика вместе». Подтверждением того, что людоедские идеи З. Яндарбиева не были случайностью, говорят фрагменты его беседы с Р. Хасбулатовым в селе Старые Атаги в августе 1996 года.

З. Яндарбиев: «...Опять соглашаюсь с тем, что многое из того, что ты сказал, это правда, ...Однако, Руслан, ты все время повторя-

ешь слова о десятках тысяч невинно убитых людей. Конечно, мне тоже их жалко, но с точки зрения перспективы нашего дела — произошло очищение нации, остались в живых мужественные, непокоренные, ярые ненавистники России...».

Р. Хасбулатов: «Зелимхан, больше никогда не произноси таких слов, даже думать не смей. Ты что, — «чеченский Пол Пот»? Неужели бомбы, падающие на дома, различали, где мужественные воины, а где беспомощные старики и женщины с детьми?..»

Между тем, после совершенного ими государственного переворота определенное время вожди экстремистов вели свою разрушительную деятельность прикрываясь флагом Чеченской Республики Нохчийчоь. В конце 1993 года, используя в качестве повода новую российскую Конституцию, где Чеченская Республика была обозначена как субъект Российской Федерации, Д. Дудаев и его команда переименовывают республику. Таким образом на политической арене появляется Чеченская республика Ичкерия. Можно полагать, что целью этой акции было, во-первых, дезавуировать положение Конституции РФ о том, что Чеченская Республика находится в составе России (этим политическим «фокусом» сепаратисты хотели продемонстрировать, что Чеченская Республика Ичкерия независима и никуда не входит), во-вторых, превратить народ нохчи (самоназвание чеченцев) в мифических ичкерийцев. Однако это название не прижилось ни среди самих чеченцев, ни среди других народов мира. В конечном итоге проект «Ичкерия», пройдя три этапа (первый — 1991–1994 годы, когда правящая верхушка изображала видимость светского государственного образования; второй этап — 1994–1996 годы — период внедрения Суданского псевдоисламского опыта государственного строительства, третий этап — 1997–2000 годы — распад Ичкерии на зоны влияния «полевых командиров»), потерпел полный провал.

Этот безрассудный эксперимент, превративший жизнь людей в ад, завел чеченский народ в тупик и закончился тем, что Ичкерия прекратила самостоятельное существование, превратившись в виртуальный ичкерийский вилайят «Имарата Кавказ», который очень быстро «скончался», оставив после себя жуткие воспоминания, похожие на страшный сон.

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, «Чеченский кризис» зародился в Москве и завершился после принятия там решений, направленных на его прекращение.

Во-вторых, персональная ответственность за «Чеченский кризис» лежит на Президенте СССР М. Горбачеве и Президенте России Б. Ельцине, которые в процессе борьбы за «кремлевскую власть» поставили личные интересы выше государственных и не выполнили свои консти-

туционные обязанности по обеспечению защиты населения региона от преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина.

В-третьих, Д. Дудаев, З. Яндарбиев, М. Удугов и московская «пятая колонна» ради власти и денег погубили десятки тысяч невинных людей, нанесли моральный и материальный ущерб чеченскому народу, превосходящий по масштабам преступления И. Сталина.

В-четвертых, вожди сепаратистов, не просчитывая последствий принимаемых решений, попирая законы Российской Федерации, международное право, пытались внедрить в чеченское общество (не зная и не понимая его) бредовую идею «суверенитета по-дудаевски». Они не оставили в Чечне «камня на камне» от прав и свобод человека, в том числе и права на жизнь.

В-пятых, Ичкерия не состоялась как государство потому, что, формально обладая основными признаками государства (территорией, населением, властью, правоохранительными органами, армией, государственными символами — столицей, флагом, гербом, гимном), она не выполняла ни одной функции государства (политической, социальной, экономической, культурной) за исключением одной — репрессивной, направленной на физическое уничтожение инакомыслящих людей и насилие над мирными и законопослушными гражданами.

Вследствие всего этого, рожденная «Чеченской революцией», Ичкерия была нежизнеспособна и умерла как «незаконнорожденное, большое и недооцененное дитя». Вне всякого сомнения, дудаевская Ичкерия войдет в историю как несостоявшееся государственное образование с тоталитарным политическим режимом власти.

8. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Завершив работу, я пришел к выводу, что было бы правильным ознакомить читателей с интересными литературными произведениями, привлечшими мое внимание в процессе сбора материалов для книги «Чеченский кризис».

Суть процессов, происходивших в те времена на территории Чечни, очень выразительно передает стихотворение не известного мне талантливого чеченского поэта «Африканские законь»:

Я расскажу Вам по порядку,
Нисколько злобы не тая,
К какому нас зовут порядку
И с чем останется Чечня.

«Низам Исламан» — на словах,
Низам — ислам во всех делах.
Одним — верблюжье молоко,
Другим — до чая далеко.

Одним — война и газават,
Другим — «Ниссан», чтоб газовать.
Иным — свобода и борьба,
Другим — свободная труба.

Суд Шариата ждет воришек —
Удары палкой по спине.
Но если ты имеешь «крышу» —
Нет власти над тобой в Чечне!

Кому — медаль, кому-то — орден,
Кому-то — на квартиру ордер,
За то, что больше всех любя,
В тылу врага спасал себя!

Одним — колледж-университет,
Другим — ликбез-суверенитет,
Исчезли в школах буквари,
Растут в аулах дикари.

Край, в котором так налажен кран,
Что нефть течет в чужой карман,
Низам — на митингах хабары,
Верхам — заводы и базары.

Чечня становится драконом
С зловещей черной бородой,
Где африканские законы
Не могут обуздать разбой.

И вот еще одна интересная литературная работа на тему «Чеченского кризиса», которую можно найти в Интернете на сайте «Проза.ру»:

*«Дудаев и байки» Зура Итсмиолорд, Сайд-Хьасан Кацаев
«ДУДАЕВХ ЛАБЦНА», перевод с чеченского.*

Предисловие

До провозглашения конгресса (1991 г.) мало кто из чеченцев знал и слышал о генерале Джохаре Дудаеве. Он оказался козырем в руках тех, кто затеял игры с властью. До него в России звание генерала не присвоили ни одному выходцу из нашего народа. Чеченцам был приятен сам факт что дали ему такое высокое звание. Он оказался слишком смел, говорил, не боясь потерять положение в обществе, поднимал дух чеченцев. До него ни один из чеченцев при власти, боясь партии, КГБ,

не посмел на похоронах даже руки воздеть в поминальной молитве родственников, вымолвить словечко, которое не понравится русским. Доклад генерала был слишком дерзким. У всех на устах были его слова:

«Раб, не пытающийся получить свободу, достоин двойного рабства».

Власти и оппонентам на побегушках генерал несколько раз заявил:

— Я не собираюсь в Президенты. Хочу принять участие в получении независимости Чечни.

Некоторые говорили:

— Ты не жил дома. Чеченцы не те, как о них пишет в своих поэмах Лермонтов. Не лезь в наши дела.

Другие же плача просили:

— Джохар, возвращайся домой, мы на грани уничтожения.

После шейха Мансура и имама Шамиля, за последние сто лет, такого восстания в Чечне не было. Людям нравились горделивые громкие речи Дудаева.

— От нашей нефти нам не достается и два процента. За то количество нефти, которая Россия вывезла из Чечни за эти годы, мы бы могли проложить золотые дороги. Если отделимся от России, у каждого в доме будет золотой краник с верблюжьим молоком. Россия — прогнившее государство, которое развалится от одного толчка. Что из себя представляет военная мощь России по сравнению с мужеством чеченцев? Самолет — всего лишь летающая фанера, которую легко сбить одним выстрелом. Сжечь самый сильный танк можно, как спичечный коробок. Даже двенадцатилетний чеченский подросток — воин. Что такое ФСК? Фанерно-спичечный комбинат. Чеченцы — избранные Богом. Аллах создал их для войны. Во всем мире нет ни одного народа, который сможет оспорить с чеченцами мужество, храбрость, честь, достоинство. Наши предки триста лет воевали с Россией. Шейх Мансур, Имам Шамиль, Байсангур Беноевский являются примерами для подражания. Ислам — наше знамя. Братья и сестры! Освободим свою страну! Такова Божья воля! Да сочтет Аллах наши труды!

Сперва Дудаева избрали Председателем народного Конгресса, потом Президентом. Но когда он пришел к власти, народ не увидел то, что провозглашал генерал.

То, что страна накопила за 72 года, было разворовано и уничтожено за короткое время.

Одна часть выпущенных из тюрем преступников начала охранять власть, другая же — продолжать свое черное дело. Каждый вечер по телевизору показывали пропавших или убитых после изнасилования девушек, комментируя: «Если вам что-то известно о них, сообщите в милицию».

Те, кто был недоволен создающейся ситуацией в республике, были недовольны. Дружно вооружившись, собрались в банды. Мало кто из власти и Парламента беспокоился о чеченской государственности и верящих в нее.

Видя создавшуюся ситуацию, каждый пытался урвать лакомый кусок.

Интеллигенция осталась на обочине. Одни из-за своей порядочности, другие в ожидании того, что предпримет Москва. Пока сомневались, все должности заняли агенты, вредители, разные авантюристы. Не платили зарплату по полгода, год и два. Закрывались школы, библиотеки, училища, техникумы, институты, фабрики и заводы. Некоторые по поддельным документам получали кредиты, становились миллионерами и миллиардерами тех лет. Чтобы получить в банке деньги, надо было оставлять до 65 процентов. В республике расплодись люди на иномарках, которые раньше можно было увидеть лишь на обертках жевательных резинок. В двубортных костюмах, цветных галстуках, туфлях с острым носком.

Раньше состоятельность чеченца определялась по количеству голов скота. Теперь же за целое стадо или табун нельзя было купить такую машину. Рабочего не ценили. Очень многие не имели даже чая и сахара. Бензин, производимый в Чечне, был дороже, чем в России. Рыночные цены стали зависеть от скачка цен на бензин. Если и выдавали зарплату, то инфляция в тысячу раз обесценила эти деньги.

В основном семьи кормили чеченские женщины. Мужчина должен был взять в руки автомат, или примкнуть к какой-нибудь банде. Но каждый день в Россию отправляли нефтяные эшелоны. Люди видели тысячи грузовиков.

На вопрос: «Куда идут деньги?»

— Государственная тайна, — отвечал Президент.

А люди думали, что он на самом деле, во избежание проблем с Россией, закупает огромное количество оружия, создает армию, укрепляет государственность. Часть по мнению народа шла на подкуп Российской власти, чтобы те поддержали Чечню в нужный момент. Но, когда началась война, поняли, что оказались в заложниках ситуации, как ягненок перед волком. За исключением трех-четырех человек, все, кто был при власти, сбежали. Не было ни армии, ни оружия. И даже в таком положении, как никто другой в мире, воевали в надежде, что вот-вот раскроется государственная тайна.

Если бы в республике был глава, болеющий душой за народ, человек, нуждающийся в государстве, не поступил бы так, как Дудаев, который, развязав войну, в самое тяжелое для народа время, скрылся. Одни считают, что его обмануло окружение или Россия. Но по мнению многих он ушел, сыграв свою роль. Только зная все это, можно понять, откуда эти байки.

Генерал

Когда Дудаева избрали Президентом, его свита повезла показать горы и леса. Находясь на военной службе, Джохар редко приезжал на Родину.

Увидев природу Чечни, которую воспевали Пушкин, Бестужев-Марлинский, Лермонтов, Толстой, генерал воскликнул:

— Прекрасное место для боевых действий.

Жулики

— Убери из своего окружения жуликов, — посоветовали Джохару. Постучав пальцем по голове советчика, генерал спросил:

— Какой это был палец?

— Не знаю, — ответил тот.

— Так откуда мне знать, кто из них жулик? — спросил Джохар.

Паломники

Говоря о недостатках государства:

— Отправь этих стариков, в красных, белых, зеленых чалмах, домой в Мекку, — сказал кто-то.

— Я бы работал, если бы эти матросы отстали, — ответил Джохар.

Намаз

Видать, в конце концов самому Дудаеву надоели эти старики, их советы. Днем и ночью, дома, на работе, на митингах... По телевидению, говоря о них:

— Сидели бы они дома, молясь три раза в день, — сказал Джохар.

Кто-то толкнул локтем:

— Не три, а пять.

— Тем более. Пять, двенадцать... Меньше будет свободного времени.

Символ

Какой-то корреспондент спросил у Джохара:

— Господин Президент, почему символ государства — волк — спит?

— Не дай бог, чтобы он встал, — ответил Джохар.

Волк и коза

Устав терпеть нищету, один присоединился к «волкам», и его поймали с поличным.

— Что с ним делать? — спросили у Джохара.

— Расстрелять, — был ответ.

— Как, Джохар? — спросил новоиспеченный волк. — Разве не ты сказал: «Волк — хватай. Коза — терпи»?

— Был бы ты волком, то, урвав кусок, скрылся. А то, как коза, пасся. Расстрелять...

Усы

Особая примета Дудаева: узкие, с полоской посредине, прямые усы.

— С этими кошачьими усами, — говорят те, кто недолюбливает.

Услышав это, Джохар сказал:

— Кошачьи усы, кошачьи усы. Не кошачьи усы! Крылья самолета.

Бумажный самолетик

К Дудаеву пришла делегация руководителей всех школ. Каждый от себя жаловался, рассказывая, что нужно для подрастающего поколения.

Джохару надоело слушать. Все об одном и том же говорят: врачи, учителя, зарплата, учеба, здоровье народа. Достали так, что уже готов избить их.

Не найдя ответ на вопросы, которые беспокоят посетителей, Джохар берет со стола лист бумаги, делает самолетик бумажный и запускает:

— Ч! у-у-в.

Все удивились. Одна из директоров школ Гудермеса:

— В республике я известна как Малика-дура. Но большего дурака, чем ты, я не видела.

Кабинет

К Джохару пришли старики из одного села. Выслушав их просьбу, посмотрев бумаги, которые ему предоставили:

— Хорошо, это очень ценное дело, — он называет им номер кабинета этажом ниже, куда следует зайти.

Люди, которые обошли не один кабинет министров, которые ничем им не помогли, наконец-то добравшиеся до Президента:

— Джохар, можно сказать, что ты нас прислал? — спросили.

— Можно. Свободно заходите, передайте документы.

Поставил визу. Поблагодарив его, прося у Аллаха для него и его семьи всех благ, спустились старики. Начали искать кабинет, номер которого Президент назвал. Тот, кто бежал впереди, открыл дверь и застыл. Это оказался туалет.

На похоронах

Дудаев Джохар и Яндарбиев Зелимхан пошли на похороны.

— Если они скажут мне читать дуа, что делать? — спросил Дудаев.

— Скажешь: «Алхьамдуллиллахи раббил Иаламин», — возденешь руки. А люди за тобой будут повторять: «Амин». Потом посчитай до четырех про себя, вслух произнеси: «Патияхь». Люди будут читать «Аль-Фатиху», — посоветовал Зелимхан.

Приехали на похороны

— Ассалам Иалайкум. Читай дуа, — сказал Дудаев.

— Нет. Читайте вы, — проявили к нему уважение организаторы похорон.

Посчитав до четырех, подняв руки, Дудаев сказал:

— Огонь!

Танки

— Танки идут. Что будем делать, Джохар? — спросили у Президента в самом начале войны.

Глазом не моргнув, Дудаев ответил:

— Что делать? Выводите наши.

— Все?

— Нет, конечно. Ты же не собираешься всю Россию завоевывать. Два вывести. Два оставить.

Самолеты

Когда над городом закружили самолеты:

— Джохар, чьи это самолеты? — спросили у него.

— Не знаю, чьи самолеты, но бомбы наши, — ответил Джохар.

Вертолет

Один боевик спросил у Дудаева:

— Джохар, если отобьем у русских вертолет, сможешь завести?

— Завести? Да, поставив его вверх ногами, кукурузу собирал бы, — ответил Джохар.

Мнение о войне

— Что ты можешь сказать о войне, Джохар?

— Как трава после града, на нас сыпется град снарядов русских, а мы, как кукуруза, которая встает с появлением солнца, — ответил Джохар.

Кот

— Этот сиамский кот до сих пор называет меня свиньей? — спросил Ельцин о Джохаре.

Кресло

Когда сказали:

— Никакого газавата, никому нет дела до государственности, война идет за кресло.

— О каком это кресле они говорят? — спросил Джохар. — Я его давно в лес забрал.

На коне

Шла война. А Джохар по долине Хулхулао на коне.

— Ты что делаешь, Джохар? — спросили у него.

— Ельцин в теннис играет, а мне, что, на лошади покататься нельзя? — ответил Президент.

Окончание войны

— Когда эта война закончится, Джохар?

— Затянулась, как Санта Барбара, — ответил генерал.

Мужское имя

Увидев сурового боевика:

— Как зовут тебя? — спросил Джохар.

— Борз-Ела, — ответил тот.

- А тебя?
- Чаборз.
- А тебя?
- Лом-Али.
- Во, мужское имя.

Будут

- Джохар, почему нет у нас самолетов? — спросили у Дудаева.
- На случай если надо будет сбежать, хоть один будет у нас. Я-то летчик, — ответил Дудаев.

Во время побега

- В самый разгар войны.
- Когда мы убежать будем, я сбрею усы, Зелимхан — бороду. Что будем делать с твоими ушами, Аслан? — спросил Джохар у Масхадова.

Если посмотреть с неба

- Одна женщина спросила:
- Если посмотреть с самолета, говорят, и спичечная коробка видна. Ты же был летчиком. Скажи, это правда? Нашу военную мощь и сколько ее не увидят они?
- Сняв с головы шляпу, скрутив фигу, Дудаев спросил:
- Ты видишь что-нибудь в этой шляпе?
- Не вижу.
- А сейчас?
- Вижу.
- Вот это они и видят.

Агент

- У Дудаева спросили:
- Джохар, правда, что ты агент ФСК?
- Правда, но я не делаю то, чего они хотят от меня, — ответил генерал.

Волк

- Дудаев позвонил Завгаеву:
- Я буду главным лесником, а ты — главным во власти. Так дело разве пойдет?
- Ты — волк. А волк должен быть в лесу, — ответил Докка.

Птицы

- Суровая зима. В горном ауле. Холодная ночь.
- Заходит к Президенту адъютант.
- Джохар, русский корреспондент Птичкин желает тебя видеть.
- О каком это Птичкине говоришь? — спросил Дудаев. — Грачев? Лебедь? Лесная птица? Нагрянули птицы, весна, что ли?

Охрана

Поставив у подножия горы танк, стоял один чеченский боевик в карауле. На мотороллере в очках подъезжает кто-то.

Сняв очки:

— Дудаев! Ребята, у нас единственный танк. Снимите его с горы и спрячьте.

Сваты

У боевиков в лесу один журналист спрашивает:

— Как вы тут?

— Хорошо, — ответили боевики. — Докка гонит военных в горы, а мы — отсюда.

Зятья

И Дока, и Джохар — русские зятья.

Однажды Докке позвонил Джохар:

— Докка, что ты себе думаешь? Мы почти всех сватов уничтожили.

Государственная тайна

До войны трудно жилось людям: ни пенсий, ни зарплат.

Если об этом начинают говорить, то им отвечают: «Вяжите носки, сажайте овощи, собирайте мушмулу».

Терпели, так как хотели свою государственность. Когда совсем стало невмоготу:

— Не говоря о чем-то другом, достаточно было бы нашей нефти. Куда идут деньги от нее?

— Государственная тайна, — ответил Президент.

После продолжительных боев русские заняли столицу, села республики. Министры по всему миру разбежались. Лучшие сыны погибли, остались боевики. Из леса пошли в хутор на сходку командиров. Один спрашивает:

— Ты же говорил, что у нас есть государственная тайна. Неужели нельзя раскрыть, хотя бы сейчас?

— Смотри сюда, — залез Дудаев под стол. Нагнувшись за ним под стол, полез и боевик. Увидев фигу, боевик выпрямился:

— Теперь понял.

Мушмула

В одном из чеченских сел Дудаев увидел в лесу двоих.

— Что тут делаете?

— Собираем мушмулу, — ответили те. — Ты же сам говорил, чтобы не просили зарплату, пенсию, пособия, а совсем обессиленным в лесу найдется мушмула.

— Но послушались меня во всей большой Чечне только вы вдвоем.

Кидняк

Улемы говорили:

— В последний момент, когда уже потеряете веру в победу, мы победим. Уйдут враги, подгоняемые снегом.

Когда русские дошли почти до границ с Грузией, преследуя его:

— Если это не та война, о которой говорили улемы, то мне кидняк, — сказал Джохар.

Послесловие

Есть такая притча о курице: не успевала она снести яйцо, как змея съедала. Курица привела мангуста, который убил змею, но аппетит его разгорелся, и он съел еще и куриные яйца.

Вот и мы в такой ситуации.

Те, кто не любил Дудаева, называли его змеей. Разозлившись, Дудаев обзывал оппозицию и свой кабинет Министров «воронами», «курами», «помидорами».

Желая власти до потери пульса, но из-за отсутствия ума отобрать власть, привели нам российские войска. Не только Дудаева лишили власти, но и всю Чечню уничтожили.

Наши предки никогда не воевали на чужой территории (в ближайшей истории).

Они пасли овец, занимались животноводством, готовили галушки, перетирали крапиву, собирали черемшу, лесные шишки. Когда войска отбирали у них лучшие места на равнине, весь народ поднимался в горные ущелья. Переход Терека, угон табунов, чтобы не сдать, были акцией возмездия. (А. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» говорит: «Нас не любят кавказцы потому, что мы сожгли много их селений, целые племена уничтожили»).

В истории найдется много примеров, когда человек становится во главе народа ради добра, примирения племен. Поэтому они создали свою государственность. От того, есть ли (или нет) государство, не зависит развитие культуры народа, искусство, литература.

Для всего этого у чеченцев был большой потенциал, если бы Аллах дал нам хорошего лидера и научил нас считаться друг с другом.

1996 г.

9. ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (27 ноября 1990 года)

Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, выражая волю народа Чечено-Ингушетии, сознавая историческую ответственность за судьбу чеченского и ингушского народов и их национальной государственности, уважая права и интересы представителей всех национальностей, проживающих в Чечено-Ингушетии, в целях создания условий для полноценного политического, экономического, социального и культурного развития народа, торжественно провозглашает государственный суверенитет Чечено-Ингушской Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство.

Статья 1.

Чечено-Ингушская Республика есть суверенное государство, созданное в результате самоопределения чеченского и ингушского народов. Суверенитет Чечено-Ингушской Республики естественное и необходимое существование государственности Чечено-Ингушетии.

Статья 2.

Государственный суверенитет Чечено-Ингушской Республики провозглашается во имя высших целей обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь и свободное развитие.

Статья 3.

Носителем суверенитета и источником государственной власти в Чечено-Ингушской Республике является ее многонациональный народ, который осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции Чечено-Ингушской Республики.

Статья 4.

Все граждане республики независимо от их происхождения, социального и имущественного положения, религиозных убеждений, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, политических взглядов, рода и характера занятий равны перед Законом Чечено-Ингушской Республики.

Статья 5.

Гражданам Чечено-Ингушской Республики и лицам без гражданства, проживающим на территории Чечено-Ингушетии, гарантируются

права и свободы, предусмотренные Конституцией Чечено-Ингушской Республики и общепризнанными нормами международного права.

Представителям всех народов, проживающим в Чечено-Ингушской Республике за пределами своих национально-государственных образований, обеспечиваются их законные политические, экономические, этнические и культурные права.

Чечено-Ингушская Республика проявляет заботу и принимает меры по охране и защите законных интересов граждан Чечено-Ингушской Республики, представителей чеченского и ингушского народов, находящихся за пределами республики.

Статья 6.

Чечено-Ингушская Республика гарантирует всем гражданам, политическим партиям, общественным и религиозным организациям, массовым движениям, действующим в рамках Конституции Чечено-Ингушской Республики, равные права.

Статья 7.

Ни одна политическая партия, общественная организация, а также группы или отдельные лица не могут выступать от имени народа Чечено-Ингушской Республики.

Исключительное право выступать от имени народа Чечено-Ингушетии имеет только Верховный Совет — высший орган власти Чечено-Ингушской Республики.

Верховный Совет может принять к своему рассмотрению любой вопрос государственной и общественной жизни республики.

Статья 8.

Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом существования Чечено-Ингушской Республики как правового государства.

Статья 9.

Чечено-Ингушская Республика заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам международного права и готовности жить в мире и согласии со всеми народами, принимать меры к недопущению конфронтации в международных, межреспубликанских и межнациональных отношениях, отстаивая при этом интересы народа Чечено-Ингушетии.

Статья 10.

Чечено-Ингушская Республика считает недопустимым проявление в какой бы то ни было форме дискриминации личности и актов геноцида по отношению к любому народу.

Осуждая проявленный в прошлом акт геноцида в отношении чеченцев и ингушей и других народов СССР, Чечено-Ингушская Республика оставляет за собой право на возмещение морального и материального ущерба, причиненного республике и ее народу в 1944-1957 годах.

Статья 11.

Земля, ее недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы на территории Чечено-Ингушской Республики являются исключительной собственностью народа Чечено-Ингушетии, который обладает неотъемлемым и безраздельным правом на владение, пользование и распоряжение ими. Весь экономический и научно-технический потенциал, созданный на территории республики, является национальным достоянием и составляет экономическую основу ее государственного суверенитета.

Статья 12.

Чечено-Ингушская Республика решает вопросы охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экономической безопасности и оставляет за собой право на возмещение ущерба, нанесенного республике добычей и переработкой нефти.

Предприятия, учреждения, организации, независимо от их ведомственной принадлежности, а также лица, независимо от их гражданства, за нарушения установленного порядка природопользования несут ответственность в соответствии с законом.

Статья 13.

На территории Чечено-Ингушской Республики допускаются свободное предпринимательство, различные формы хозяйствования на земле, иная деятельность, не запрещенная законом, приносящие пользу народу Чечено-Ингушетии, удовлетворяющие его материальные и духовные потребности.

Статья 14.

В целях строительства демократического общества, успешного функционирования народнохозяйственного комплекса, обеспечения безопасности, обороны, проявляя уважение к суверенным правам всех народов, придерживаясь принципов самоопределения наций, добровольности и равноправия, Чечено-Ингушская Республика, вступая в договорные отношения с другими республиками, государствами и союзом государств, сохраняет всю полноту власти на своей территории.

Вопросы, отнесенные к современному ведению субъектами договоров, решаются на основе равноправия.

Договоры о содружестве, сотрудничестве с суверенными республиками, государствами, союзом государств Чечено-Ингушская Республика будет заключать только на основе интересов народа Чечено-Ингушетии.

Статья 15.

Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета Чечено-Ингушской Республики устанавливается верховенство Конституции и законов Чечено-Ингушской Республики на всей ее территории.

Статья 16.

Любые попытки неконституционным путем изменить государственный строй в Чечено-Ингушской Республике являются тягчайшим преступлением против ее народа.

Статья 17.

Территория Чечено-Ингушской Республики не может быть изменена и использована без ее согласия.

Чечено-Ингушская Республика подтверждает справедливое требование ингушского народа о восстановлении национальной государственности и необходимость решения вопроса возврата территорий, принадлежащих ему и отторгнутых в результате сталинских репрессий Пригородного района и части территории Малгобекского района в пределах их бывших границ, а также правобережной части г. Орджоникидзе (Владикавказ).

Союзный договор будет подписан Чечено-Ингушской Республикой после решения вопроса возврата отторгнутых территорий Ингушетии.

Территориальные споры Чечено-Ингушской Республики с другими республиками решаются только путем переговоров.

Чечено-Ингушская Республика самостоятельно определяет свое административно-территориальные и национально-территориальное деление.

Статья 18.

Чечено-Ингушская Республика имеет атрибуты суверенного государства: гражданство, герб, флаг, гимн и столицу.

Статья 19.

Настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции Чечено-Ингушской Республики и вступает в силу с момента ее принятия.

Декларация принята на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики 27 ноября 1990 года.

**ПРЕЗИДЕНТУ РСФСР
товарищу Б.Н. ЕЛЬЦИНУ**

Не останавливаясь на сложных и драматических путях развития нашего национального общества и становления его государственности, непосредственно обращаюсь к тем, без преувеличения трагическим событиям, которые происходят сегодня в Чечено-Ингушетии.

В начале сентября 1991 года в республике совершен антиконституционный переворот. С применением не только политического давления, но и физического насилия, разогнан избранный народом полтора года назад Верховный Совет, парализована деятельность местных Советов и правоохранительных органов, власть в республике узурпирована исполкомом чеченского общенационального конгресса и сформированной им вооруженной «национальной гвардией».

Как явствует из выступлений лидеров переворота, документов названной организации, целью движения является построение независимой (вне СССР и РСФСР) Чеченской Республики (Нохчийчоь).

В республике снята символика государственной власти, над зданиями государственных учреждений вывешены новые флаги Чеченской Республики, введен гимн и прочее. Захвачены здания государственных органов, радио, телевидение, в г. Грозном хозяйничают вооруженные «гвардейцы», исполком назначает и увольняет должностных лиц. Санкцию и политическое благословение на совершение переворота получены Чеченским исполкомом, как утверждают с первого дня его руководители, от Верховного Совета Российской Федерации, в лице исполняющего обязанности председателя Верховного Совета Хасбулатова Р.И. В последующем Хасбулатов подтвердил свою солидарность с лидерами названной организации и одобрил его действия. Посетив республику, он собрал сессию без кворума, самолично объявив о роспуске Верховного Совета, создал «Госсовет» из угодных ему лиц и, передав народных депутатов в руки оккупировавших здание «национальных гвардейцев», которые тут же отобрали у тех мандаты, уехал. Заверив при этом инициаторов и участников переворота, что снимает с них всякую ответственность за содеянное, ношение оружия, насилие над депутатами и смерть одного них (В. Куценко).

Таким образом, республика вовлечена в глубокий политический кризис, последствия которого, безусловно, будут для нее катастрофичными.

Будучи убежденным сторонником максимальной самостоятельности Чечено-Ингушской Республики, не могу не заметить, что в данных исторических условиях сегодняшние сепаратистские процессы здесь неминуемо приведут чеченский народ к пагубному противостоянию с Россией, в котором будет обречен на внутренние катаклизмы и внешнее давление, от которого ему не оправиться.

Инспирирование и стимуляция Хасбулатовым и другими в республике центробежных процессов есть чистойшей воды авантюризм, игра с огнем и политический цинизм. Выбор таких опасных средств, создание подобных прецедентов во имя насаждения в руководстве республики «своих» для удовлетворения личных амбиций и политического тщеславия не только аморально и преступно, но и близоруко для государственного деятеля. Хотя Хасбулатов никогда не жил в республике и не болен интересами своего народа, но как один из руководителей России он должен понимать, что в сегодняшних реалиях Чечня не может в явочном порядке объявлять себя, ни тем более стать политически независимым государством. Ведь сегодня, подавив в республике законную конституционную власть и насадив угодных себе людей, он завтра непременно санкционирует подавление здесь того, что сам поощрял. Не странно ли это для человека, который несколько недель назад утверждал, что он защищает не Горбачева, а Конституцию. Мне, настойчиво рекомендовавшему его Вам в заместители на I съезде народных депутатов, крайне неловко видеть и обращать Ваше внимание на манию собственного величия и всемогущества у этого человека, которая не знает ни предела, ни скромности и порой доходит до какой-то политической «хлестаковщины», что безусловно может дорого обойтись самой России, которая имеет печальный и богатый опыт различных мелких и больших культов, фаворитов и дворцовых интриганов, игравших роковую роль в ее истории. Но самое главное здесь не в личностях и их амбициях, а в том, что все эти политические эксперименты над собой должен переносить многострадальный чеченский народ, который людьми, не отдающими полного отчета своим действиям и их последствиям, поставлен на край очередной национальной катастрофы.

Этот народ, как самый крупный на Северном Кавказе, всегда играл ключевую роль в регионе. Сегодня различные центробежные силы извне и изнутри стараются разыграть чеченскую карту и дестабилизировать обстановку на всем Северном Кавказе. С этой целью засылаются в регион не только эмиссары, но и оружие.

Думается, нет необходимости останавливаться на таком моменте, что запущенные здесь политические процессы обволакиваются в такой камуфляж, как недовольство народа экономическими трудностями, спекулятивными ценами, коррупцией и прочими факторами, которые, как хорошо известно, являются болезнями всего нашего общества. Чечено-Ингушетия, как часть системы, не является здесь исключением ни в худшую, ни в лучшую сторону. И использование заинтересованными силами такого недовольства вполне понятно. Помимо этого, события подаются как национально-освободительное движение от колониализма, за демократические реформы, счастье и процветание республики. Поскольку в движение приведены многие пласты интересов различных групп, которые под разными знаменами, но все хотят прийти к власти, то и аспект лозунгов и требований соответствует этим интересам.

Но категорично и со всей ответственностью должен заявить, что события, происходящие в республике, инспирированы, насильственно навязываются народным массам и имеют «успех» благодаря тому, что полностью санкционированы и поощряются из стен Верховного Совета РСФСР. Они ни в коей мере не представляют интересы и мнение большинства чеченского народа, ни тем более многонационального народа республики. Разгул беззакония, попрание Конституции республики, законов РСФСР и СССР происходит при прямом попустительстве российских властей, которые абсолютно парализовали правоохранительные органы республики, оставили Верховный Совет — 170 депутатов — один на один с вооруженной и воинствующей «оппозицией», которая во многом из-за своей политической незрелости и недальновидности превратилась в орудие расправы с неугодным Хасбулатову руководством республики.

Я не останавливаюсь на этих аспектах, так как главным сегодня считаю не судьбы отдельных лиц, не должности, не Верховный Совет, а миллионный чеченский народ, который втягивается в национальную трагедию. Та политически неискушенная часть населения республики, которая разными посулами, разговорами о самостоятельности, дешевом сахаре и будущем потребительском изобилии от продажи нефти приводится в угар националистического психоза, завтра будет брошена на произвол судьбы, как только тот, кто вводит их сегодня в заблуждение, получит вождеденную власть и удовлетворит свои амбиции. Тогда наступит страшное разочарование этих людей, которое тоже скажется на республике.

Лидеры Чеченского исполкома во многом политически незрелые и, в определенном смысле, наивные недальновидные люди, которые порой превращаются в показной лозунговый плакат теми, кому выгодна в республике ситуация неуправляемости. На сегодня, по существу, и эта организация не владеет обстановкой. А ведь самое страшное наступит, когда в этом хаосе и противоречиях начнется дележка власти, расхватывание портфелей.

До сих пор ни одной делегацией из центра, ни одним органом средств массовой информации не сделана даже попытка вникнуть в суть здешних явлений, установить их политическую и социальную базу. За глобальностью событий, которые происходят в целом по стране, трагедия маленькой республики видится незначительной и подается поверхностно, как недовольство населения своим депутатским корпусом, который 19 августа с расстояния 2-х тысяч километров не кинулся к «Белому дому», Председателем Верховного Совета, не призвавшим республику тут же к восстанию. Обывательские упрощения серьезных вещей воспринимаются как аксиома, голословные утверждения за истину, досужие вымыслы за факты. Вы, как Президент РСФСР, обладая достаточной информацией, не можете не знать, что я лично не имел никакого отношения к тому злополучному путчу или фарсу, и ни словом, ни делом, его не поддерживал. И как руководитель маленькой, со сложной межнациональной обстановкой республики, не мог поли-

тически сделать больше, чем сделал. Вам известно, что в Чечено-Ингушетии не был создан комитет ГКЧП, не было введено чрезвычайное положение.

Последние события в стране были использованы как удобный момент и прикрытие.

Беспристрастный анализ и всестороннее осмысление событий должны в полных контурах высветить тот политический авантюризм, заложенный в основу циничной борьбы за власть, ведущейся группировками, стоящими как за фасадом общественных организаций, так и в них самих, происки внешних сил, пытавшихся разжечь в регионе костер межнациональных конфликтов и сделать его буфером для себя, те меркантильные интересы отдельных «псевдопатриотов», которые готовы для достижения нужных результатов подвергнуть свой народ любому катаклизму, и затем бросить его на опасном историческом повороте.

Считая своим должностным, гражданским и моральным долгом обратить Ваше внимание на происходящие здесь процессы, я не могу не поставить вопрос и о политической ответственности тех должностных лиц России, которые не только поощряли эти процессы, но и приняли в них конкретное участие.

Председатель Верховного Совета
Чечено-Ингушской Республики
16 сентября 1991 года

Д. Завгаев

**ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ**

О действенности государственной власти в России

Выдержки:

1.3. Право на применение государственной силы и чеченский кризис

Причиной гибели многих демократий была неспособность народа осознать и организовать силу для защиты своего права и воплотить коллективную волю в действительную государственную власть. Источником суверенной власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Только он вправе либо непосредственно осуществлять государственную власть, например, принимая решения на референдуме, либо поручать реализацию своей воли органам государственной власти и местного самоуправления. В пределах государства нет власти выше, чем власть государственная: ее правовой авторитет выше авторитета всякой другой власти, ее веления имеют высшую юридическую силу. Таким образом, для обеспечения суверенитета у институтов государственной власти есть право не только опираться на свой морально-правовой авторитет, но и подтверждать этот авторитет в определенных обстоятельствах государственным принуждением. Это — необходимый элемент демократического правового порядка. Когда государственные органы используют принуждение как одно из средств осуществления функций государства, они должны руководствоваться волей народа, а она выражена в первую очередь в Конституции. Наряду с суверенитетом и независимостью государственная целостность представляет собой одну из главных конституционных ценностей. Не имея желаний или способности сохранять свою целостность, государство теряет и свой суверенитет. Его единая ткань распадается, а вслед за этим распадается и общество. Возникает хаос, ведущий к тотальному насилию.

Государственная целостность включает в себя несколько основных элементов. С покушением на любой из них государственная власть не вправе мириться. 1. *Единство гражданского организма государства.* Каждый гражданин является частью единого целого — народа посредством довольно жесткой связи, которая обозначается понятием гражданства. Единство гражданского организма, неразделимо связанного с государством, свидетельствует и о единстве самого этого государства. Выделение части народа из общего гражданского организма духовно и материально обедняет и эту часть, и народ в целом. Если это возможно, то только правовым путем, при наличии особых условий. 2. *Единство комплекса имущества.* Многими поколениями народа накапливалось общее достояние. Оно составлялось из имущественных и личных жертв, принесенных и приносимых всем народом. Нарушить

целостность государства — значит подорвать материальную основу существования народа. 3. *Единство власти*. В любом государстве суверенная власть едина. Это вовсе не противоречит принципу разделения властей, полку в соответствии с ним разграничиваются лишь функции и полномочия государственных институтов. Такая конструкция власти предназначена не для разрушения государственной машины, а только для того, чтобы эта машина действовала эффективно, чтобы не возникло угрозы губительной монополизации власти. 4. *Целостность территории*. Это понятие имеет гораздо более широкое содержание, чем обычно приписывается ему. Вряд ли территориальной целостности уделялось бы столько внимания, если бы речь шла лишь о пространстве и ресурсах. Потеря части народа на отторгаемой территории есть такой же ущерб для государства, как потеря, например, руки для человека. По той же причине и действия, направленные на отторжение части государственной территории, должны считаться преступлениями против государства в целом. Чеченский кризис стал испытанием действительности институтов федеральной власти России, их способности защитить целостность страны. События в Чеченской Республике конца 1994 — начала 1995 года вызвали яростные политические дискуссии в обществе, средствах массовой информации и в самих властных структурах. Такой накал страстей понятен. Он вызван прежде всего трагедией гибели многих россиян. К тому же чеченский кризис затронул фундаментальные проблемы, которые возникали и будут возникать перед современной цивилизацией: приоритеты в системе охраняемых государством ценностей; соотношение целей и средств; объем и пределы применения силы для защиты права. Право в его цивилизованном понимании отвергает насилие как нелегитимный способ применения государственной силы. Но оно не отрицает применения силы вообще. Как бы нам ни хотелось иного, без государственного принуждения ни одна власть не сможет обеспечить силу права. Государственное принуждение было применено в Чечне, когда федеральная власть исчерпала все иные средства воздействия. На части суверенной территории Российской Федерации дерзко попирались элементарные права человека, был брошен вызов государственной целостности, игнорировались российские законы и другие правовые акты, в пределах государства появилась антиконституционная, хорошо вооруженная армия, не скрывающая своих намерений вступить в боевые действия с Вооруженными Силами России. В унижительное положение была поставлена не власть, а само Российское государство. Именно этот абсолютно неправовой, антиконституционный режим, возникший на части российской территории и развернувший террористическую деятельность в отношении российских граждан, дал моральное и правовое основания применить государственную силу для восстановления суверенитета Российской Федерации на всей ее территории, пресечь откровенный бандитизм и терроризм, открытый захват заложников в лице основной массы населения Чеченской Республики. Речь, таким образом, шла и идет не о подавлении свобо-

ды, а о подавлении особой формы вооруженного мятежа против законной власти. Он начался еще в сентябре 1991 года, после насильственного свержения республиканского Верховного Совета. Законный орган власти был сменен Временным Высшим Советом Республики, чья легитимность с самого начала вызывала сомнения уже хотя бы потому, что он не был образован на основе свободного волеизъявления чечено-ингушского народа. Несмотря на это Высший Совет был признан единственным законным органом государственной власти Чечено-Ингушетии до избрания нового состава Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Ситуация начала выходить из-под контроля в результате проведения несанкционированных федеральной властью выборов в этой Республике, прошедших под давлением незаконных вооруженных формирований. Незаконный режим в Чечне стал укрепляться с ноября 1991 года в немалой степени благодаря нерешительности федеральной власти. В связи с массовыми беспорядками, вызванными октябрьскими «выборами», был издан Указ Президента Российской Федерации от 7 ноября 1991 года о введении чрезвычайного положения на всей территории тогда еще Чечено-Ингушской Республики. Однако этот Указ почти сразу же пришлось отменять в силу негативного к нему отношения со стороны тогдашней законодательной власти Российской Федерации, чьи собственные миротворческие инициативы в ноябре-декабре 1991 года носили эпизодический характер и не имели никакого результата. На протяжении 1992–1994 годов исполнительная федеральная власть продолжала вести работу как по урегулированию кризиса, так и по обеспечению населения Чеченской Республики гарантированной федеральным государством социальной помощью. Однако власти Грозного все более открыто бросали вызов нашему государству. Назначенный на 5 июня 1993 года республиканский референдум (на основе действующего в Российской Федерации законодательства, в том числе в развитие Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов»), который должен был установить волю населения Чеченской Республики в отношении ее статуса в Российской Федерации, был сорван режимом Дудаева. Митинг оппозиции был разогнан с применением военной силы. Оказались убитыми и ранеными граждане Российской Федерации, проживающие на территории Чечни. Таким образом, силой оружия был выбран один из основополагающих конституционных принципов — принцип народовластия; нарушен ряд статей Конституции, гарантирующих права и свободы человека и гражданина. В первом Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 1994 год было подчеркнуто, что основой для урегулирования отношений между федеральной властью и Чеченской Республикой могут стать «проведение в Чечне свободных демократических выборов и переговоры по разграничению полномочий с федеральной властью». Новая российская законодательная власть подключилась к решению чеченской проблемы: в марте Государственная Дума приняла постановление о политическом урегулировании отношений федеральных

органов государственной власти с органами власти Чеченской Республики. В поддержку предложений депутатов последовало распоряжение Президента Российской Федерации от 15 апреля 1994 года, в котором Правительству поручалось провести консультации с представителями властных структур, а также всех политических движений Чеченской Республики и на основе этого подготовить проект Договора о разграничении предметов ведения между федеральными органами власти и органами власти Чеченской Республики, о взаимном делегировании полномочий. Такие консультации проводились с различными общественными силами в Чечне. Однако руководством Грозного все они были сорваны. 12 августа Правительством Российской Федерации вновь была образована делегация, включавшая представителей обеих палат Федерального Собрания, для скоординированной работы по урегулированию отношений с «органами государственной власти» Чеченской Республики. Однако и ее постигла неудача из-за нежелания Грозного идти на переговоры. Итак, в течение трех с лишним лет на территории Чеченской Республики действовал антиконституционный режим, установленный вооруженным путем и удерживаемый силой оружия; функционировали незаконные органы власти и незаконные вооруженные формирования. Более того, осенью 1994 года в Чеченской Республике, то есть на территории Российской Федерации, начались вооруженные столкновения дудаевских формирований и оппозиции с применением тяжелого вооружения и военной техники. Видимо, чеченскими мятежниками все мирные инициативы были истолкованы как свидетельство слабости федеральной власти. Она пока действительно не настолько мощна, чтобы любое ее правовое решение исполнялось всеми, к кому оно обращено, незамедлительно. Такой вес институтам государственной власти еще необходимо набрать, чтобы не применять силу для восстановления российского суверенитета на своей территории. Однако сегодня государству приходится прибегать к использованию своего права силовыми методами защищать целостность страны. При этом Российское государство следует таким общим принципам права, признаваемым всеми демократическими правовыми системами мира и создающим фундамент ОБСЕ, как: — обязанность использования всех правовых процедур воздействия на оппозицию, включая уголовное преследование по факту мятежной деятельности против властей государства, особенно если такая деятельность носит насильственный характер; — исчерпание политических возможностей поиска согласия с оппозицией в отношении мирного решения конфликта; — соразмерность санкций с ущербом, причиняемым оппозиционной деятельностью, и обращение к физическому принуждению лишь как к последнему средству подавления насилия мятежников. Соразмерность объема вооруженных санкций, использованных федеральной властью в Чечне, масштабам и формам вооруженного сопротивления еще предстоит выяснить Государственной комиссии.

Предварительно, для оценки соотношения примененных санкций и ущерба, нанесенного мятежом, отметим следующее. За три года на территории Чечни было совершено более двух тысяч умышленных убийств, по которым должно было вестись, но не велось следствие (причем федеральные правоохранительные органы не допускались на территорию Чечни). Ущерб от разграбления железнодорожных составов, прекращения в связи с этим движения по чеченской территории, от террористических акций с захватом заложников и угоном самолетов, от фальшивомонетничества, хищений с использованием банковских документов (ущерб — около 4 триллионов рублей, только за шесть месяцев 1994 года — 900 миллиардов рублей), других опасных преступлений (в том числе нелегального сбыта наркотиков), которые покрывал и провоцировал дудаевский режим, — этот ущерб исчисляется суммами, сравнимыми с затратами на восстановление нормальной жизни в Чеченской Республике. Преступный дудаевский режим нарушил базовые нормы Конституции Российской Федерации, включая почти все статьи главы 1 «Основы конституционного строя», многие статьи главы 2 «Права и свободы человека и гражданина». Конституция Российской Федерации устанавливает в статье 3: «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации». В Федерации, а значит и в ее субъектах. В соответствии со статьей 13 Российской Конституции на территории России запрещена и находится вне закона деятельность, направленная на «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Как же необходимо подходить к решению проблемы, возникшей в результате вооруженного захвата власти группой лиц, срывающих все попытки политического урегулирования, демонстративно накапливающих военную мощь, использующих оружие? В такой ситуации — с позиции силы. Как подходить к проблеме узурпации власти на части территории Российской Федерации лицами, располагающими современным тяжелым вооружением и военной техникой, включая авиацию, артиллерию и танки? В такой ситуации — с помощью Вооруженных Сил. Все это находит понимание международного сообщества, исходящего из приоритетности принципов территориальной целостности и нерушимости границ, а также ограничительного толкования принципа самоопределения применительно к таким государствам, которые не только следуют международным стандартам, но и, как Россия на протяжении четырех лет, намного превышают их с риском для своей целостности. В чеченском кризисе, как в капле воды, отразились все проблемы российской государственности. Это и косная, устаревшая система планирования политических и военных операций такого масштаба, и нескоординированность действий различных ведомств, и пришедшее из прошлого недопустимое пренебрежение независимыми средствами массовой информации, самостоятельным общественным мнением и многое другое. Скорбя о жертвах

конфликта, необходимо позаботиться о том, чтобы извлечь как можно больше из жестокого урока истории, преподанного нам уже на первом году обучения жизни в новых условиях, при новой Конституции. Нужно преобразовать взрывную энергию конфликта в потенциал предстоящих изменений в армии, в институтах власти, в политической и государственной практике. Но если уж мы намерены учиться, то именно сейчас нельзя проявлять торопливость и рубить с плеча. Необходимо проанализировать все аспекты возникновения и развития чеченской аномалии, тщательно разобраться в действиях по восстановлению конституционной законности в Чечне, в работе всех органов власти. И только потом принимать решения. Здесь будут полезны усилия всех ветвей власти, активность парламентских комиссий, непредвзятые журналистские исследования и, конечно, скоординированные действия органов охраны правопорядка. Мы будем стремиться к снижению силового уровня решения конфликта и переходу к преимущественно политическим и экономическим методам урегулирования кризиса. Но важно и другое. Россия была вынуждена применить силу против незаконного грозненского режима в самом начале строительства своей новой государственности, при незрелом гражданском обществе, при неустоявшихся демократических традициях, при нереформированной армии, без консолидации всех властных институтов. И в этих кризисных условиях общество удержалось от шовинистической и военной истерии, государственным институтам хватило взвешенности, чтобы не пресечь волну критики, остаться открытыми и внутри и во внешний мир. Все это — признаки появления нормальной демократической государственности, способной выдержать суровое испытание.

Москва, Кремль
16.02.1995 г.

Приложение № 4

**СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

Полномочные представители органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти Чеченской Республики:

гарантируя соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина независимо от национальной принадлежности, вероисповедания, места жительства и иных различий;

исходя из общепризнанного права народов на самоопределение, принципов равноправия, добровольности и свободы волеизъявления, гарантируя их соблюдение;

выражая стремление народов к восстановлению взаимопонимания, доверия, сохранению и развитию их дружественных связей;

гарантируя сохранение территориальной целостности и единства экономического пространства;

отказываясь от применения силы или угрозы силой при решении спорных вопросов;

руководствуясь политикой обеспечения гражданского мира, международного согласия и безопасности народов;

исходя из права Чеченской Республики на участие в международных и внешнеэкономических связях,

согласились с нижеследующим:

признать необходимость установления особого статуса Чеченской Республики в составе Российской Федерации, принятия Чеченской Республикой Конституции и законодательства.

Органы государственной власти Чеченской Республики самостоятельно осуществляют полномочия государственной власти, в том числе:

устанавливают систему органов государственной власти Чеченской Республики, порядок их организации и деятельности;

формируют органы государственной власти Чеченской Республики;

формируют республиканский бюджет, устанавливают и взимают республиканские налоги;

решают вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, а также государственными предприятиями, организациями, другим движимым и недвижимым государственным имуществом, расположенным на территории Чеченской Республики, за исключением объектов федеральной собственности;

решают вопросы адвокатуры и нотариата, семейных, жилищных и трудовых отношений;

устанавливают особенности организации образования с учетом национальных и исторических традиций народов, проживающих на территории Чеченской Республики;

устанавливают и поддерживают отношения с другими субъектами Российской Федерации, заключают с ними договоры и соглашения; осуществляют международные и внешнеэкономические связи, участвуют в деятельности соответствующих международных организаций.

Органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти Чеченской Республики совместно осуществляют:

защиту прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств;

защиту суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;

координацию международных и внешнеэкономических связей Чеченской Республики;

формирование целевых фондов для финансирования совместных программ, ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф;

организацию мобилизационной подготовки народного хозяйства;

координацию управления общими объектами энергетики, железнодорожного, трубопроводного, воздушного транспорта, связи и информационных систем;

проведение общей политики в сфере занятости населения, миграционных процессов, социальной защиты, вопросах здравоохранения, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, подготовки национальных кадров;

координацию деятельности по борьбе с преступностью и обеспечению общественной безопасности.

Правительство Российской Федерации:

продолжит выделение Правительству Чеченской Республики финансовых и материально-технических ресурсов для компенсации населению Республики ущерба, восстановления жилья, экономики, объектов социальной сферы;

утвердит специальную программу развития Чеченской Республики, включая меры по ускоренному развитию ее горных районов, созданию необходимых рабочих мест для обеспечения занятости трудоспособного населения;

установит необходимые таможенные и налоговые льготы;

окажет содействие органам государственной власти Чеченской Республики в восстановлении музеев, архитектурных памятников, высших и средних учебных заведений, в подготовке национальных кадров в научных и учебных заведениях Российской Федерации;

создает необходимые условия и обеспечивает открытие из города Грозного регулярных международных авиарейсов.

Правительством Российской Федерации и Правительством Чеченской Республики будут приняты меры по обеспечению условий для возвращения и обустройства беженцев, созданию центров по медицинской реабилитации населения Чеченской Республики, пострадавшего в результате военных действий, будет обеспечено также установление особого порядка прохождения альтернативной гражданской службы на территории Чеченской Республики и особый порядок прохождения военной службы, в том числе в военно-строительных отрядах, создаваемых для восстановления экономики и социальной сферы Республики.

Разграничение полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти Чеченской Республики по предметам совместного ведения может осуществляться отдельными договорами и соглашениями.

Командование объединенных вооруженных сил, выполняющих задачи по разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики, координирует свою деятельность с Правительством Чеченской Республики.

Решения органов государственной власти Чеченской Республики, принятые в пределах их компетенции, являются обязательными для исполнения на территории Чеченской Республики.

Органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти Чеченской Республики обязуются стремиться к расширению зон мира на территории Чеченской Республики.

Органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти Чеченской Республики имеют полномочные представительства соответственно в г. Грозном и г. Москве.

Чеченская Республика в целях развития культурных, торговых и экономических связей может иметь свои представительства в других государствах.

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания и действует до заключения Договора о разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Чеченской Республики.

Совершено в г. Москве 8 декабря 1995 года.

От Правительства
Российской Федерации
В.С. Черномырдин
Полномочный представитель
Президента Российской Федерации
в Чеченской Республике

От Правительства
Чеченской Республики
Д.Г. Завгаев

О.И. Лобов

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ СТЕНОГРАММЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:**

1 июля 1995 года в Конституционном суде под председательством В.А. Туманова начались слушания по запросам группы депутатов Госдумы и Совета Федерации о проверке конституционности указов Президента России и постановления российского правительства по восстановлению конституционного порядка и законности в Чеченской Республике.

Инициаторы запросов усомнились в конституционности:

— Указа от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики»;

— Указа от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта»;

— Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» в части, касающейся использования Вооруженных Сил России при разрешении конфликтов внутри страны;

— постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа».

Сперва суд заслушал представителей сторон, интересы которых представляли:

— от Совета Федерации — И.М. Костоев, Е.Б. Мизулина, Г.С. Яковлев;

— от депутатов Госдумы — Ю.Х. Калмыков, Г.Ю. Карелин, А.И. Лукьянов;

— от Президента и Правительства Российской Федерации — Ю.М. Батулин, С.М. Шахрай, О.Е. Кутафин.

Позицию Совета Федерации по оспариваемым нормативным актам изложил суду И. Костоев, доводы которого свелись к тому, что армию нельзя использовать для решения внутриполитических проблем, Вооруженные Силы России предназначены лишь для отражения внешней агрессии. Введенный в Чечне федеральными органами во исполнение оспариваемых актов режим фактически соответствует режиму чрезвычайного положения, которое допустимо лишь при соблюдении ряда обязательных условий: объявление об этом публично, а не секретным указом Президента Российской Федерации (№ 2137 от 30.11.94), с общением о введении чрезвычайного положения обеим палатам Фе-

дерального Собрания Российской Федерации, установления перечня и времени ограничения гражданских свобод на данной территории.

Из стенограммы Конституционного Суда:

«Костоев И.М.: ...Уважаемые судьи, исследуя правовую основу происходящих сегодня событий в Чечне и принимая решение о соответствии Российской Конституции нормативных актов, нужно иметь в виду, что основы чеченского кризиса заложены не осенью и зимой минувшего года, когда были изданы и приняты оспариваемые в этом зале документы. Еще в 1990 году, в эпоху откровенного противостояния союзного центра и российского руководства, М. Горбачев, бывший Президент СССР, а в его лице и советское руководство, в противовес центробежным тенденциям союзных республик предпринял попытку преобразовать национальные автономии в новые суверенные республики. Предполагалось, что они станут дополнительными субъектами нового союзного договора. В такой обстановке Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики, возглавляемый тогда Доку Завгаевым, 27 ноября 1990 г. принял Декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики. В свою очередь, Президент России, тогда Председатель Верховного Совета, Б.Н. Ельцин выступил активным проповедником неограниченной суверенизации российских республик, бывших автономий. В результате, в сентябре 1991 г. законно избранный чечено-ингушский парламент с молчаливого одобрения российского руководства был разогнан насильственным путем. Насильственная ликвидация чечено-ингушского парламента российским руководством осуждена не была. Массовые беспорядки в городе Грозном, заведомо противоправная осада вооруженной толпой органов государственной власти Чечено-Ингушской Республики пресечены не были, хотя фактические обстоятельства на тот момент давали достаточные правовые основания для принятия предусмотренных законом мер, вплоть до введения чрезвычайного положения. Тем самым российское руководство де-факто смирилось с государственным переворотом в одной из республик, входящих в его состав. Лишь после того, как Дудаев организовал 27 октября 1991 г. собственные выборы и, оказавшись в роли президента, вышел из повиновения, Президентом Российской Федерации 7 ноября 1991 г. был издан Указ «О введении чрезвычайного положения в Чеченской Республике», которое фактически введено не было...

Все последующие три года одни правители в российском руководстве, оставив Дудаеву самое современное оружие в количестве, равном оборонной мощи среднего Европейского государства, смотрели на Чечню через прицелы автоматов, а другие, отбросив в сторону политические и личностные моменты, непосредственно участвовали в реализации экономического курса режима Дудаева. Такая поистине парадоксальная ситуация сохранялась вплоть до ноября-декабря истекшего года, пока она, во исполнение рассматриваемых вами документов, нормативных актов, не превратилась в кровавую бойню. Се-

годня на устах у многих вопрос, как могло случиться, что режим Дудаева терпели три года, а в ноябре-декабре прошлого года ему объявили войну? Правдивый ответ на этот вопрос состоит в том, что в высших эшелонах власти режим Дудаева терпели и ему содействовали те, кому лично это было выгодно. В противном случае этот режим не мог существовать не только три года, но даже и трех месяцев...

Что же касается нефти и нефтепродуктов — основного источника существования республики, то каждый школьник знает о том, что нет прямого шлюза для перекачки этих продуктов из Чечни в Европу. Ду-маем, здесь нет необходимости говорить о том, что Дудаев не мог открывать для своих международных полетов воздушные коридоры, не рискуя попасть туда, где в свое время за подобные действия оказался гражданин Германии Руст...

Осознавая неизбежность военного вторжения в республику, рас-полагая достаточными сведениями о предстоящем штурме, Дудаев в свою очередь готовил глубоко эшелонированную оборону, щедро рас-ходо-вал причитавшуюся ему долю нефтедолларов для повседневного укрепления боеспособности своего режима, с этой целью им закупа-лось дополнительное вооружение, в придачу к тому арсеналу, который ему любезно представило в свое время руководство Российских Воо-руженных Сил.

Привлекая военных специалистов для обучения своих вооружен-ных формирований, создавая специальные базы, специальные укреп-ления, Дудаев идеологически готовил нацию к войне...

Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137с «О мероприятиях по восстановлению конституционной за-конности и правопорядка на территории Чеченской Республики», не-посредственно затрагивающий права и свободы российских граждан, до настоящего времени официально опубликован в печати не был.

Согласно части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Однако данный указ, как мы видим все, был незамедлительно исполнен. Этим указом на территории Чеченской Ре-спублики фактически было введено чрезвычайное положение...

Привлечение частей, подразделений и других формирований Во-оруженных Сил России к выполнению задач, выходящих за рамки их предназначения, допускается исключительно на основании закона, од-нако такой закон до сих пор не принят, и по этому вопросу в законода-тельные органы, в парламент России никто не обращался.

В развитие Указа Президента от 30 ноября, о чем сказано выше, 9 декабря 1994 г. был издан другой Указ № 2166 — «О мерах по пре-сечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского кон-фликта», а также принято Постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360, которое предусматривает такие меры и действия, которые возможны лишь в условиях режима чрезвычайного положения, которое на территории Чеченской Респу-

блики официально введено не было и не введено до настоящего времени. Вместе с тем на ее территории неправомерно осуществлено использование Вооруженных Сил, выполняются все те акции, которые могут быть применены в условиях официального введения соответствующими органами чрезвычайного положения.

Яковлев Г.С.: ...Ни у одного здравомыслящего человека нет сомнения в том, что на территории Чеченской Республики распространилось массовое незаконное владение оружием, возникли по разным причинам незаконные вооруженные формирования, имели место нарушения гражданских прав; наконец, была совершена попытка реализовать неправомерным путем право на самоопределение, что фактически переросло в нарушение территориальной целостности и ослабление государственной безопасности Российской Федерации. Все это так. И, повторяю, мои доверители считают, что Президент Российской Федерации как гарант Конституции и гарант прав и свобод граждан в силу пункта второго статьи 80 Конституции обязан был принимать меры по охране суверенитета и государственной целостности Российской Федерации, но исключительно в установленном Конституцией порядке. А юридически это означает, что действия Президента Российской Федерации могут основываться лишь на его полномочиях, но не на его общих обязанностях. Если, например, ситуация, сложившаяся к ноябрю месяцу 1994 года действительно требовала использования вооруженных сил для отражения внутренней угрозы безопасности государства, то императив правомерности должен был подсказать разработчикам соответствующих решений необходимость принятия федерального закона, разрешающего применение вооруженных сил в таких случаях и в таких целях, что предписывалось статьей 10, частью третьей, Закона об обороне, и одновременно предостеречь от квазицелесообразных действий вне установленного Конституцией порядка. Опыт и августа 1991 года, а затем и сентября-октября 1993 года, наконец опыт силовой развязки чеченского узла должен убедить всех нас в той непомерной социальной цене, которую обществу приходится платить за соскальзывание с правовой плоскости в пропасть целесообразности».

Представитель Государственной Думы, экс-министр юстиции, доктор юридических наук, депутат Юрий Калмыков дал системный анализ действующего законодательства. Сославшись на Конституцию России, законы «Об обороне» и «О чрезвычайном положении», он сделал вывод, что возможность использования Вооруженных Сил для решения внутренних проблем в Российской Федерации пока предусматривается лишь при стихийных бедствиях, эпидемиях, эпизоотиях, крупных авариях.

Из стенограммы Конституционного Суда:

«Калмыков Ю.Х.: ...Вопросы, связанные с защитой отечества и несением военной службы, сейчас регламентируются только Конституцией и федеральными законами. Поэтому, когда мы смотрим перечень действующих федеральных законов, мы не находим там права на применение вооруженных сил для решения внутренних конфликтов.

Я не исключаю того, что называют федеральной интервенцией, и необходимости принятия такого закона. Этот термин «федеральная интервенция» используют законодательства многих стран, а некоторые и не используют право на применение вооруженных сил во внутренних конфликтах. Я не говорю в данном случае о чеченском конфликте...

Один из очень уважаемых мною оппонентов в телевизионном интервью сказал, что закон о чрезвычайном положении устарел, что им уже нельзя пользоваться. Поскольку в нем говорится о том, что надо обязательно согласовывать введение режима чрезвычайного положения с руководством республики, а с кем там согласовывать? Знаете, опять-таки вырисовывается такая ситуация, когда хотим, мы используем этот закон, и он нужен. Почти через каждые два месяца принимается указ Президента о введении режима чрезвычайного положения в Осетино-Ингушском конфликте. И там все время ссылки на Закон о чрезвычайном положении, в этом случае он нужен. А здесь он оказался устаревшим. Я хочу сказать, что этот закон совсем не устарел, потому что по основным параметрам он полностью соответствует международным стандартам: основание введения, меры, которые используются, ответственность должностных лиц, время, место — все там есть, кроме тех вещей, которые связаны с изменением государственного устройства России. Поэтому я думаю, что ссылки на то, что этот закон устарел и им нельзя пользоваться, не годятся, это не юридический аргумент. Мы пользуемся законами, которые приняты в Союзе, союзными органами, есть решение высших органов власти, в каких пределах это можно делать. В пределах, которые соответствуют новой Конституции РФ.

Вообще единственным нормативным актом, который разрешает использовать вооруженные силы страны во внутренних конфликтах, это Основные положения военной доктрины Российской Федерации...

В последнее время мы слышим, что Основные положения военной доктрины — это не нормативный документ. Я думаю, что это не так. Военная доктрина в соответствии со статьей 63 Конституции утверждается Президентом. Утвердительными актами могут быть распоряжения и указы. В статье 90 говорится, что распоряжения и указы обязательны на всей территории Российской Федерации. Есть собствен указ, есть указы, которыми утверждаются другие документы, например, федеральная программа... Мы считаем, что эти Основные положения нормативный акт, который не согласуется со статьей 59 Конституции, и поэтому он не может быть использован для введения вооруженных сил.

Следующий вопрос — это анализ постановления Правительства от 9 декабря 1994 года. Поражает то, что когда хотят обойти закон, принимают нормативные акты, не думая о том, что они переписывают другой закон. Вот постановление Правительства от 9 декабря 1994 г. во многом переписано с Закона о чрезвычайном положении, и досмотры, и обыски, и перекрытие границ и т. д., и запрет прессы — все это переписано с Закона о чрезвычайном положении. И когда принимается нормативный акт, который серьезно ущемляет права и свободы граждан, ограничивает эти права и свободы граждан, говорить о том, что он соответствует Конституции очень трудно... Он не соответствует не только Конституции, но и принятым нами международным обязательствам. Здесь мои коллегии ссылались на Дополнительный протокол Женевских конвенций, который был специально принят в 1977 году для внутренних конфликтов, для того, чтобы уберечь мирное население...

Я думаю, что данным Постановлением мы нарушили и обязательства, принятые на себя по этому Протоколу. Он ратифицирован в 1989 году, а мы — правопреемники Советского Союза — несем по нему обязательства.

Последнее. Сергей Михайлович Шахрай в своих многочисленных интервью, ссылаясь на статью 55 Конституции РФ, говорил о том, что права и свободы граждан могут быть ограничены на основании этой статьи и вне режима чрезвычайного положения, когда имеет место защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья других лиц, а также для обеспечения безопасности нашей страны.

Но он опускает главные слова в этом тексте: в случаях, предусмотренных федеральным законом. Эти ограничения могут иметь место только тогда, когда об этом говорится в федеральном законе.

Таковым обычно является закон о чрезвычайном или военном положении, который в комплексном плане может предусматривать такие ограничения...

Кстати, в Международном пакте о гражданских и политических правах возможность ограничения, а это называется правом отступления, прямо связывается с режимом чрезвычайного положения. Не могут быть ограничены права граждан и другими актами. Но обязательно законами...

Я считаю, что применительно к чеченскому кризису и применительно к возможным будущим кризисам, а они могут быть в нашей многонациональной республике, в нашем федеративном государстве, где 89 субъектов, надо четко определить свою позицию не только применительно к данной ситуации, но и применительно к будущим возможным вещам.

Я понимаю, что наше законодательство содержит много изъянов, пробелов, и нам надо работать над ним. Но если мы будем исходить из революционной целесообразности, когда это нам удобно, мы шагнем в далекое прошлое и поставим крест на том, что называем правовым государством.

Кутафин О.Е.: Создается такое впечатление, что оппонирующая нам сторона полагает, что если войска применяются неконституционно, то это приводит к жертвам, а если они применяются конституционно, то это к жертвам не приводит. Так ли они думают на самом деле?

Калмыков Ю.Х.: Мы говорим: если это неконституционно, значит, вредно. А вредные последствия мы наблюдаем в Чеченской Республике. Поэтому мы это увязываем прямо.

Кутафин О.Е.: Здесь речь идет о Законе о чрезвычайном положении. Но возникает вопрос: имел ли Президент реальную возможность реализовать этот Закон в Чеченской Республике, и если имел то, что это давало, без применения вооруженной силы? Поскольку вторая сторона убедительно доказала, что в этом случае мы бы имели дело с вооруженными силами дудаевского режима?

Калмыков Ю.Х.: Тут вопрос тоже ясный. Закон о чрезвычайном положении допускает возможность использования и введения чрезвычайного положения без согласия Президиума Верховного Совета, заменим, действующими там властями в двух случаях. Первый случай — это массовые волнения. Они были в Чечне, и Президент мог, не обращаясь ни к какому руководству, обратиться напрямую в Совет Федерации.

Батурин Ю.М.: Вы сказали, что единственный нормативный акт, который предусматривает использование Вооруженных Сил внутри страны — это Основные положения военной доктрины.

Как Вы полагаете, не содержатся ли указания на возможность такого применения Вооруженных Сил в законах «О безопасности» и «Об обороне»?

Калмыков Ю.Х.: В законе об обороне это полностью исключено. В законе о безопасности говорится о том, что военнослужащий должен стоять на страже интересов страны и обеспечивать территориальную целостность. Но это общие формулы, которые прямо не свидетельствуют о том, что Вооруженные Силы могут использоваться для разрешения внутренних конфликтов.

Я еще раз говорю: я не против использования Вооруженных Сил, и сейчас в проект закона о чрезвычайном положении, который есть в Думе, мы включили 3 таких основания, но пока их нет, нельзя этого делать...

Зорькин В.Д. (судья): Скажите, пожалуйста, в Думе ставился вопрос о принятии федеральных конституционных законов о военном положении, о режиме чрезвычайного положения? Есть ли такие проекты, рассматривались ли они?

Калмыков Ю.Х.: Есть оба проекта, они разрабатываются. Я, в частности, принимал участие в подготовке проекта закона о чрезвычайном положении, там предусматривается возможность в исключительных случаях использование Вооруженных Сил и при разрешении внутренних конфликтов, но под контролем парламента.

Зорькин В.Д.: Уважаемый Юрий Хамзатович, Вы не можете сказать, когда впервые актуализировалась проблема принятия этих законов в Думе? Примерно по срокам?

Калмыков Ю.Х.: У нас в Думе — в начале этого года, когда встал вопрос относительно конституционности указов Президента. Раньше я что-то не помню.

<...>

Зорькин В.Д.: Я вынужден просить Суд обратить внимание на заявление Государственной Думы от 23 декабря, в котором сказано, что разоружение подобных регулярных формирований без использования сил армии невозможно в принципе.

Калмыков Ю.Х.: Это заявление Государственной Думы, а я говорю, что это точка зрения группы депутатов...

Зорькин В.Д.: То есть Вы с этим заявлением не согласны, как я понимаю?

Калмыков Ю.Х.: Не согласен».

Итак, в Конституционном Суде выяснилось, что обе стороны не исключают возможность использования Вооруженных Сил в борьбе с бандитизмом и подобными проявлениями внутри страны, но поскольку нет соответствующего закона, считает одна сторона, вовлекать их во внутренний конфликт нельзя.

Задолго до указанных слушаний Конституционного Суда газета «Московский комсомолец» познакомила читателей с международным опытом выхода из таких ситуаций: «По Закону о силах самообороны Японии в случае возникновения очагов социальной нестабильности, если полиция сама не справляется, главнокомандующий, он же премьер-министр, дает указание вооруженным силам действовать против этих очагов. Согласия двухпалатного парламента Японии в этих случаях не требуется. Правда, в течение 20 дней с момента ввода войск премьер должен сообщить депутатам все факты, связанные с использованием войск. Если парламенту что-нибудь в этих фактах непонравится и депутаты выразят свое несогласие, премьер обязан вывести войска из конфликтной зоны.

В Великобритании решение об использовании войск принимает премьер-министр. Парламент по этому поводу не голосует. Шеф местной полиции имеет право обратиться через министра внутренних дел к министру обороны и попросить поддержки армии (например, во время наводнений). Но во всех случаях главной силой выступает полиция, армия только помогает.

Закон об обороне Канады, статья 11, гласит, что по запросу министра юстиции любой провинции Департамент национальной обороны обязан послать в эту провинцию вооруженные силы. Разумеется, имеются в виду те случаи, когда полиция провинции не в состоянии своими силами восстановить порядок. Закон разрабатывался специально для того, чтобы у провинции не было необходимости создавать свои соб-

ственные армии. Федеральное правительство обязано предоставить вооруженные силы, но в то же время оно не может их использовать по собственной воле, без запроса от провинции.

Последний раз этот закон действовал в 1990 году, когда в провинции Квебек индейцы поднялись с оружием в руках на борьбу с квебекской полицией, которая позвала на помощь. Канадские вооруженные силы вели себя в этой ситуации исключительно сдержанно, демонстрируя чудеса самообладания. Нация наблюдала за действиями армии по телевидению и осталась очень довольна. Солдаты с достоинством стояли там, куда их поставили, а дикие индейцы шныряли мимо них явно с провокационными намерениями. Восстание было подавлено практически без применения насилия.

В США президент столько раз волевым решением вводил войска и в другие страны, и в свои собственные штаты, что к этому уже давно привыкли. Хотя в 1973 году конгресс принял специальную резолюцию, регламентирующую порядок использования вооруженных сил. Смысл ее в том, что президент, посылающий американские войска туда, где «могут начать стрелять, обязан за 48 часов уведомить об этом конгресс. С изложением причин, по которым войска туда посылаются, у президента есть 60 дней. Если за это время конгресс не объявит войну или не продлит срок пребывания ВС в районе конфликта, президент обязан вернуть войска в места их постоянной дислокации. В крайнем случае ему могут дать еще 30 дней, если сам процесс вывода войск технически сложен и опасен. Президент обязан по первому требованию давать ответ на любой вопрос, возникающий у депутатов, и периодически предоставлять им отчеты о ходе военной операции.

Резолюция особо не помогла. Без позволения конгресса американские президенты благополучно использовали армию в Камбодже, Иране, Гренаде, Ливане, Сальвадоре и на Гаити. Ну и, конечно, во время беспорядков в Лос-Анджелесе.

Опыт мировой цивилизации говорит о том, что возложение на депутатов ответственности за принятие решений по части ввода войск вряд ли целесообразно. Оперативные решения нужно принимать минимальным количеством голосов. Иначе от этих решений вообще никакого толка не будет. У парламента же всегда остается возможность высказать свое отношение к любой войне. Просто не давать на нее денег, если она не вызывает у депутатов поддержки и одобрения».

С.М. Шахрай обстоятельно мотивировал конституционность оспариваемых инициаторами запросов нормативных актов, объяснил причины, по которым невозможно было введение чрезвычайного положения в Чечне при незаконном дудаевском режиме.

Из стенограммы Конституционного Суда:

«*Шахрай С.М.*: <...> Уважаемый Председатель!

Уважаемые судьи Конституционного Суда!

Переходим к доказательству правомерности применения Президентом и Правительством России Вооруженных Сил для восстано-

ления конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики.

Как было показано, на территории Чеченской Республики возник антиконституционный режим, разрушивший основы конституционного строя, развернувший террористическую деятельность против граждан России, создавший незаконные вооруженные формирования и представляющий угрозу суверенитету и государственной целостности Российской Федерации. Многочисленные попытки разрешения чеченской проблемы путем политического диалога оказались в тот период исчерпанными. В этих условиях Президент и Правительство были не только вправе, но и обязаны применить силу на части территории страны, включая использование Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации.

В своих указах Президент России опирался на следующие статьи Конституции РФ: часть 1 статьи 15 Конституции России, в соответствии с которой Конституция имеет высшую юридическую силу, ее прямое действие применяется на всей территории страны. Статью 80, согласно которой Президент России является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина и предусматривающую, что Президент принимает меры по охране суверенитета, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование, взаимодействие органов государственной власти. Статью 82, содержащую в тексте присяги Президента обязанность защищать суверенитет, независимость, безопасность и целостность государства. Часть 5 статьи 13, запрещающую создавать на территории России незаконные вооруженные формирования. Статью 87, согласно которой Президент России является главнокомандующим Вооруженными силами Российской Федерации.

В каких случаях Президент России, используя Вооруженные Силы страны, обязан согласовывать свои действия с Федеральным собранием? В соответствии с частью 2 статьи 87 Конституции Президент обязан незамедлительно сообщать Совету Федерации, Государственной Думе о введении им военного положения в случае агрессии против Российской Федерации или угрозы агрессии. В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 102 Конституции к ведению Совета Федерации относится также рассмотрение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил России за пределами территории Российской Федерации. Никаких других ограничений возможностей использования Президентом Российской Федерации Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации для охраны суверенитета России и ее независимости и государственной целостности от внутренних источников военных угроз Конституция России не предусматривает. При этом в части 2 статьи 80 Конституции не содержится прямых ссылок на федеральные законы, определяющие порядок принятия Президентом мер по охране суверенитета России, ее независимости и государственной целостности.

Наш вывод о правомерности применения Президентом Российской Федерации вооруженной силы для восстановления основ конституционного строя на территории Чеченской Республики основывается тем не менее не только на анализе норм Конституции, с учетом положения об их прямом действии. Мы утверждаем, что использование Вооруженных Сил России на территории Чеченской Республики не противоречит текущему законодательству Российской Федерации.

Начнем с Закона «О безопасности». В соответствии со статьей 1 Закона безопасность есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Указанная статья к основным объектам безопасности относит: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность. Статья 3 Закона «О безопасности» предусматривает реальную и потенциальную угрозу объектам безопасности, исходящую от внутренних и внешних источников, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности. Поэтому статья 11 этого Закона обязывает Президента России принимать оперативные решения по обеспечению безопасности.

Вооруженные Силы Российской Федерации, согласно статье 12 Закона о безопасности, относятся к силам, обеспечивающим безопасность.

Уважаемый Председатель, специально хочу обратить внимание наших оппонентов на то, что основываясь на Конституции и законе, Президент Российской Федерации обязан принять оперативное решение по обеспечению безопасности и применить все силы обеспечения безопасности, включая и Вооруженные Силы страны.

Часть 2 статьи 10 Закона «Об обороне», на которую ссылаются запрашивающие стороны, должна толковаться с учетом общих положений этого закона, а также законов о безопасности, о статусе военнослужащих и о воинской обязанности в военной службе.

В части I статьи общих положений Закона «Об обороне» установлено, что оборона является элементом безопасности, одной из важнейших функций государства. Согласно этой статье, под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по обеспечению готовности государства к защите не только от вооруженного нападения, но и к собственной защите населения, территории, суверенитета России.

Как следует из статьи I данного Закона, оборона организуется и осуществляется в соответствии с Международным правом, Конституцией Российской Федерации, действующим законодательством, а также военной доктриной Российской Федерации.

Согласно Основным положениям военной доктрины Российской Федерации в качестве основных внутренних источников военных угроз, для противодействия которым могут быть использованы Вооруженные Силы и другие войска, определены в частности, противо-

правная деятельность националистических, сепаратистских и других организаций, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в Российской Федерации, нарушение ее территориальной целостности, осуществляемое с использованием вооруженного насилия, дезорганизация функционирования органов государственной власти, создание незаконных вооруженных формирований, рост организованной преступности в масштабах, угрожающих безопасности граждан и обществу, нападение на арсеналы, склады оружия, предприятия, производящие вооружение, военную специальную технику и имущество организации и учреждения, структуры имеющие штатное оружие с целью его захвата и, наконец, незаконное распространение на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, осуществление диверсий и террористических акций.

Законом Российской Федерации о статусе военнослужащих, введенным в действие 1 января 1993 г., устанавливаются общие обязанности военнослужащих Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации. Исходя из статьи 24 названного Закона, защита государственного суверенитета и территориальной целостности, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения составляют существо воинского долга и предназначения военнослужащих. Причем Закон Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе относит их выполнение к обязанностям военной службы.

В соответствии со статьей 36 названного Закона под исполнением обязанностей военной службы понимается, в частности, участие в боевых действиях, исполнение должностных обязанностей в соответствии с воинскими уставами, защита жизни, здоровья, чести и достоинства личности, и оказание помощи правоохранительным органам в обеспечении законности и правопорядка. Это долг и обязанность военнослужащих Российской Федерации...

Таким образом, правовой анализ законов Российской Федерации о безопасности, об обороне, о статусе военнослужащих и о воинской обязанности и военной службе позволяет сделать вывод о том, что Президент Российской Федерации, принимая решение об использовании вооруженных сил и других войск Российской Федерации на территории Чеченской Республики, не вышел за пределы не только смысла, но и буквы указанных федеральных законов.

В запросе групп депутатов Государственной Думы и Совета Федерации, в прозвучавших уже выступлениях ставились под сомнение Основные положения военной доктрины Российской Федерации. Так, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания в своем запросе оспаривают конституционность Указа Президента России от 2 ноября 1993 г. «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» в части возможности использования вооруженных сил при разрешении внутренних конфликтов...

Основные положения военной доктрины России стали составной частью подготавливаемой концепции безопасности России и представляют собой систему официально принятых в государстве взглядов на предотвращение войн, вооруженных конфликтов, на военное строительство, подготовку страны к обороне, организацию противодействия, опять подчеркиваю, как внутренним, так и внешним угрозам безопасности государства, использование Вооруженных Сил и других войск в Российской Федерации для защиты жизненно важных интересов государства...

Основные положения военной доктрины предусматривают проведение государством скоординированных мер политического, экономического, правового и военного характера с привлечением всех органов государственной власти, общественных объединений и граждан и не содержат никаких норм, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, либо устанавливающих обязанности, противоречащие статье 59 Конституции Российской Федерации...

В соответствии с пунктом «з» статьи 83 Конституции Российской Федерации военная доктрина России утверждается Президентом Российской Федерации, не подлежит утверждению каким-либо другим органом.

Теперь юридически обоснуем конституционность актов Президента и Правительства, направленных на восстановление основ конституционного строя на территории Чеченской Республики. Осуществляя меры, направленные на восстановление конституционного строя на территории Чеченской Республики, Президент и Правительство России приняли ряд актов, направленных на реализацию этих мер.

Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 предусматривалось осуществить мероприятия по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики согласно прилагаемому плану. А также создана группа руководства действиями по разоружению, ликвидации вооруженных формирований, подготовке к введению режима чрезвычайного положения на территории Чеченской Республики в случае создания условий для чрезвычайного положения.

Данный Указ был признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 11 декабря 1994 г. № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики».

Решение об отмене Указа от 30 ноября 1994 г. было принято в связи с изменением состава руководства и функций указанной группы, а также признанием невозможности введения на территории Чеченской Республики режима чрезвычайного положения до ликвидации тяжелого вооружения, разоружения и прекращения деятельности незаконных вооруженных формирований, а по сути, что признали наши оппоненты, регулярной профессиональной армии Дудаева и создания временных органов власти, признающих Конституцию Российской Федерации.

В отношении Указа 2137, подписанного 30 ноября и отмененного 11 декабря 1994 г., нет юридически установленных оснований утверждать, что в результате именно его реализации сложилась правоприменительная практика, сопровождающаяся многократными нарушениями прав и свобод.

Исходя из изложенного, в отношении Указа Президента от 30 ноября 1994 г. № 2137 в соответствии с частью второй статьи 43 Закона о Конституционном Суде производство, по нашему мнению, должно быть вообще прекращено.

Следующий акт. Указ Президента Российской Федерации от 11 декабря 1994 г. № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики».

Этим Указом вместо прежней группы предусматривается создание группы руководства действиями по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности, разоружение и ликвидация вооруженных формирований, не предусмотренных федеральным законодательством на территории Чеченской Республики. Общее руководство этой группы возлагалось на заместителя Председателя Правительства Егорова, а на Министра обороны России — координация деятельности сил обеспечения безопасности, выделяемых для нормализации обстановки на территории Чеченской Республики.

В Указе от 11 декабря 1994 г. не предписывается проведение мер чрезвычайного характера в Чеченской Республике, а также не содержится положений, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Наконец, Указ от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-Ингушского конфликта». Данным Указом Правительству России было поручено в соответствии с его полномочиями, предусмотренными пунктами «д» и «е» части первой статьи 114 Конституции, использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований на территории Чечни...

Указ не устанавливает никаких дополнительных полномочий правительства, не содержащихся в Конституции России и федеральных законах, а лишь предписывает правительству в полной мере использовать свои конституционные функции и полномочия для обеспечения государственной безопасности, территориальной целостности, восстановления законности, защиты конституционных прав и свобод граждан, разоружения незаконных формирований.

Таким образом, Указ Президента от 9 декабря 1994 г. № 2166 не противоречит положениям Конституции России.

Теперь о постановлении Правительства России от 9 декабря 1994 г. № 1360. Наряду с указами Президента ряд вопросов восстановления

основ конституционного строя в Чеченской Республике был решен этим постановлением правительства. Оно было издано в соответствии с пунктами «д» и «е» части первой статьи 114 Конституции и на основании Указа Президента № 2166. В этой связи нельзя согласиться с позицией, изложенной в запросе депутатов Государственной Думы о невозможности применения норм Конституции, в частности, пунктов «д» и «е» части первой статьи 114 из-за отсутствия федерального закона, устанавливающего механизм реализации этих пунктов.

Если Конституция России имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории страны, то отсутствие федерального закона, регламентирующего порядок реализации той или иной нормы Конституции, не является основанием для их неприменения...

Мы считаем, неверно отождествлять, как это сделано в запросах, ограничение прав граждан с нарушениями их прав. Правомерное, основанное на части третьей статьи 55 ограничение прав не имеет ничего общего с противоправными и произвольными попытками их ущемления, что составляет, собственно, суть нарушения этих прав.

Предусмотренные постановлением меры, направленные на восстановление конституционного порядка на территории Чеченской Республики и связанные с ограничением прав граждан, не вводит новых, не установленных законом нормативных ограничений. Если же ограничение прав граждан оказывается правомерно вытекающим из части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации, я думаю, ни у кого не вызывает сомнения, что ограничения, о которых идет речь в части третьей статьи 55, это правомерное ограничение прав и свобод, а отнюдь не нарушение прав и свобод граждан...

Постановление Правительства от 9 декабря 1994 г. № 1360, как вытекает из самого его названия, принято в целях обеспечения прежде всего безопасности, законности прав и свобод граждан на территории Чеченской Республики, на которой, как мы это доказали в этом производстве, были разрушены все основы конституционного строя и осуществлялись массовые нарушения прав и свобод граждан режимом Дудаева.

Поэтому необоснованно содержащееся в запросе группы депутатов Совета Федерации утверждение, будто именно исполнение мер по восстановлению конституционного порядка и применение в этих целях Вооруженных Сил, только эти меры повлекли за собой массу нарушений, закрепленных Конституцией прав и свобод российских граждан...

Статьей 1 Закона о внутренних войсках МВД Российской Федерации установлено, что внутренние войска призваны защищать интересы личности, общества и государства, конституционные права и свободы граждан от преступных и иных противоправных посягательств. Исходя из этого предназначения, статьей 2 на эти войска возлагается задача по оказанию содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, а также по охране важных государственных объектов и специальных грузов.

Часть 1 статьи 23 Закона о внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставляет военнослужащим внутренних дел право: проверять у граждан, должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения, задерживать и содержать в служебных помещениях внутренних войск до передачи органам милиции лиц, посягавших на охраняемые объекты, производить их личный досмотр, досмотр их вещей, изъятие их вещей и документов, производить досмотр транспортных средств, плавательных средств, судов, нарушивших правила, установленные на охраняемых внутренними войсками объектах, производить по решению старшего оперативного начальника, а в исключительных случаях командира воинской части или подразделения, оцепление, блокирование участков местности, отдельных строений и других объектов при пресечении массовых беспорядков и грубых нарушений общественного порядка, осуществляя при необходимости досмотр транспортных средств.

Установленные тем же пунктом постановления Правительства России от 9 декабря № 1360 меры по выдворению за пределы Чечни лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан и не проживающих на территории данной республики, основываются на компетенции соответствующих органов и должностных лиц, установленной пунктом 22 статьи 11 Закона о милиции и частью 1 статьи 23 Закона о внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации. Так, пунктом 22 статьи 11 Закона о милиции установлено, что милиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право не допускать граждан на отдельные участки местности и объекты, обязывать их остаться там или покинуть эти участки и объекты, а частью 1 статьи 23 Закона о внутренних войсках МВД военнослужащим внутренних войск предоставлено право задерживать и содержать в служебных помещениях внутренних войск до передачи органам милиции лиц, посягавших на охраняемые объекты, производить их личный досмотр, досмотр их вещей, изъятие вещей и документов.

Я уж не буду говорить о правомерности применения такой меры, как выдворение, для наемников из числа иностранных граждан или лиц без гражданства, которые в большом количестве действовали и действуют на данной территории.

При оценке правомерности использования предусмотренных постановлением вышеуказанных мер необходимо учесть то обстоятельство, что на территории Чеченской Республики на момент принятия оспариваемого постановления правительства не существовало легитимных органов, предусмотренных Законом Российской Федерации о милиции. Поэтому военнослужащим внутренних войск необходимо было принимать меры по охране общественного порядка и пресечению преступлений.

Таким образом, постановление Правительства России от 9 декабря 1994 г. № 1360 принято в соответствии с пунктами «д» и «е» статьи 114 и частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и направлено на восстановление и защиту прав и свобод граждан на территории Чеченской Республики...

Введение на территории Чеченской Республики чрезвычайного положения не произошло по следующим причинам.

Первое. В рамках Закона РСФСР 1991 года о чрезвычайном положении невозможно было принять адекватные меры по разоружению незаконных вооруженных формирований, оснащенных современной военной техникой, авиацией, танками, артиллерией и вооружением, а у воинских частей и подразделений внутренних войск МВД России, такой техники на вооружении нет.

Второе. Положения Закона РСФСР о чрезвычайном положении предполагают существование на территории, где вводится чрезвычайное положение, легитимных органов и учреждений. Более того, в статье 20 данного закона предусматривается, что эти органы полностью признают Конституцию РСФСР, ее законодательство, поскольку они обязываются оказывать всемерную помощь государственным органам для достижения целей чрезвычайного положения. Между тем на территории Чечни фактически отсутствовали легитимные органы и учреждения, заинтересованные в восстановлении конституционно-го порядка. На данной территории, наоборот, действовали структуры не просто противоречащие России, но и оказывающие вооруженное сопротивление, на которое федеральным органам государственной власти естественно невозможно было опереться. Именно против антиконституционной деятельности этих структур были направлены рассматриваемые акты Президента и правительства...

Кроме того, не следует забывать и о том, что в соответствии со статьей 88 Конституции Российской Федерации Президент вводит на территории России или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение при обстоятельствах России и в порядке, предусмотренном федеральным конституционным законом. Однако такой закон до настоящего времени не принят, он просто отсутствует.

Необходимо отметить, что в принятом 17 мая 1991 года Законе о чрезвычайном положении предусматривается ряд положений, не совместимых с реальной обстановкой, сложившейся после прекращения существования Союза. Так, в соответствии со статьей 21 указанного Закона в исключительных случаях при введении чрезвычайного положения, Президент России по поручению Верховного Совета РСФСР принимает меры по привлечению Вооруженных Сил, находящихся в подчинении органов Союза ССР. Данный порядок привлечения Вооруженных Сил СССР был приемлем на тот период, когда РСФСР входила в состав Союза ССР и не имела своих Вооруженных Сил.

С созданием Вооруженных Сил Российской Федерации (Указ от 7 мая 1992 г. № 466), не являющихся правопреемником вооруженных Сил СССР, вступлением 7 мая 1992 года Президента России в долж-

ность Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами России, а также принятием 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации, созданся правовой вакуум, ставящий под сомнение возможность применения установленного статьей 21 Закона РСФСР «О чрезвычайном положении» порядка привлечения Вооруженных Сил к выполнению задач в условиях чрезвычайного положения...

Я хочу обратить внимание высоких судей на то, что применение Закона о ЧП не исключалось вообще. Речь шла о возможности применения данного Закона после того, когда на территории Чеченской Республики будет ликвидирована регулярная профессиональная армия, когда будут созданы хотя бы временные легитимные органы государственной власти, и функции по поддержанию режима чрезвычайного положения смогут поддерживать органы милиции и внутренние войска...

Мы просим высокий Суд подтвердить конституционность названных указов Президента и постановления правительства, и тем самым в соответствии со статьей 3 Закона о Конституционном Суде просим вас защитить основы конституционного строя, верховенство российской Конституции и ее законов на всей территории России.

* * *

*Из закона Российской Федерации «О чрезвычайном положении»
(17 мая 1991 г.)*

Статья 1. Чрезвычайное положение, вводимое в соответствии с Конституцией РСФСР и настоящим Законом на всей либо на части территории РСФСР, означает особый правовой режим деятельности органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, допускающий установленные настоящим Законом ограничения прав и свобод граждан и прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Чрезвычайное положение является временной мерой и может вводиться исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и охраны конституционного строя республики.

Статья 2. Целью введения чрезвычайного положения является скорейшая нормализация обстановки, восстановление законности и правопорядка, устранение угрозы безопасности граждан и оказание им необходимой помощи.

Статья 5. Чрезвычайное положение на всей территории РСФСР или в отдельных ее местностях вводится указом Президента РСФСР с немедленным уведомлением Президиума Верховного Совета РСФСР или указом Президиума Верховного Совета РСФСР с немедленным уведомлением Президента РСФСР.

Чрезвычайное положение на всей либо на части территории РСФСР может быть введено также Президентом СССР с согласия Верховного Совета РСФСР.

Статья 6. В случае, если чрезвычайное положение вводится только на территории одной из республик, входящих в состав РСФСР, необходимо предварительное согласие Президиума Верховного Совета этой республики.

Введение чрезвычайного положения без согласия Президиума Верховного Совета республики, входящей в состав РСФСР, допускается лишь с целью пресечения массовых беспорядков, сопровождающихся насилием...

Статья 16. Органы исполнительной власти территории, на которой введено чрезвычайное положение, могут быть поставлены в прямое подчинение Президенту РСФСР либо назначенному им или Президиумом Верховного Совета РСФСР органу...

Статья 20. Все государственные органы, предприятия, учреждения, общественные организации и граждане, находящиеся на территории, где введено чрезвычайное положение, обязаны оказывать всемерную поддержку государственным органам РСФСР и входящих в состав РСФСР республик, осуществляющим особое управление на соответствующей территории, и выполнять их обязательные распоряжения и приказы.

Статья 21. ...В исключительных случаях при введении чрезвычайного положения по основаниям, установленным п. «б» статьи 4 настоящего Закона, Президент РСФСР по поручению Верховного Совета РСФСР принимает меры по привлечению Вооруженных Сил, находящихся в подчинении органов Союза ССР...

Статья 40. О введении чрезвычайного положения Президент РСФСР либо Президиум Верховного Совета РСФСР в течение суток извещают Президента СССР и Президиум Верховного Совета СССР.

* * *

...Костоев И.М.: Уважаемый Сергей Михайлович, в Чеченской Республике не было референдума по Конституции Российской Федерации, Чеченской Республикой не был подписан Федеративный договор, являющийся, как известно, частью Конституции, а в Законе об образовании Ингушской Республики, принятом в июне 1992 года, прямо указывается на то, что вопрос относительно Чеченской Республики решить после урегулирования кризисной ситуации в республике. С учетом этих трех моментов является ли, на Ваш взгляд, безупречным категорическое утверждение о том, что Чечня в чистом виде являлась субъектом Российской Федерации?

Шахрай С.М.: Федеративный договор не был подписан Республикой Татарстан, не были проведены на территории Республики Татарстан однажды и выборы, так же, как и было сорвано голосование по референдуму о российской Конституции, но это ни в коей мере с точки зрения действующей Конституции Российской Федерации, природы нашего государства, не ставило под сомнение принадлежность этой

части территории России к единой, федеративной по своему устройству, стране. Руководство Татарстана нашло предусмотренный Конституцией России способ урегулировать свои взаимоотношения с федеральной властью на основании Договора о разграничении предметов ведения и полномочий. Такой возможностью не воспользовалось руководство Чеченской Республики. Ни проведение выборов, ни участие в референдуме не дают никаких конституционных оснований для сомнения в том, что Чечня — часть территории Российской Федерации.

Теперь о правосубъектности Чеченской Республики. С точки зрения действующей Конституции Российской Федерации Чеченская Республика содержится в перечне республик, других субъектов Российской Федерации. Бавария после войны тоже не соглашалась с Конституцией Германии, от этого она не перестала быть, может быть, самой сильной землей сегодняшней Германии... Чеченская Республика создана не в Москве. Именно режим Дудаева привел к тому, что разделил единую Чечено-Ингушскую автономную, а потом единую Чечено-Ингушскую ССР разорвал на две части, подписав при этом протокол с Аушевым по границам 1934 года...

Восстановление основ конституционного строя в Чеченской Республике — есть долгий путь превращения Чечни в полноправного субъекта Российской Федерации. Именно субъекта Российской Федерации, который характеризуется наличием законных, избранных населением органов власти, установленными границами, а также тем, что его полномочия, как субъекта, разграничены с федеральными властями. То есть понятие субъекта Российской Федерации применительно к Чеченской Республике еще надо наполнить фактическим содержанием. В этом и есть смысл и суть мероприятий Президента и Правительства по восстановлению основ конституционного строя в Чеченской Республике...

* * *

Из Закона Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» от 4 июня 1992 года:

«Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

Статья 1. Образовать Ингушскую Республику в составе Российской Федерации. Вопрос о Чеченской Республике решить после урегулирования кризисной ситуации в республике».

ЗАКОН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внесении изменений в статью 71 Конституции (Основного Закона)
Российской Федерации – России

В соответствии со статьей 104 Конституции (Основного Закона)
Российской Федерации – России Съезд народных депутатов Россий-
ской Федерации

постановляет:

1. Преобразовать Чечено-Ингушскую Республику в Ингушскую Ре-
спублику в составе Российской Федерации и Чеченскую Республику в
составе Российской Федерации.

2. Часть первую статьи 71 Конституции (Основного Закона) Рос-
сийской Федерации — России после слов «Дагестанская Советская
Социалистическая Республика — Республика Дагестан» дополнить
словами «Ингушская Республика», а после слов «Республика Хака-
сия» — словами «Чеченская Республика». Слова «Чечено-Ингушская
Республика» исключить.

Президент
Российской Федерации

Б. Ельцин

Москва, Кремль

10 декабря 1992 года

№ 4071 – 1

* * *

Костоев И.М.: И еще один вопрос, но это больше вопрос к вам как члену Правительства, а не как к стороне... Считаете ли вы, как член Правительства, что в том, что в течение трех лет происходило в Чечне, виновато и федеральное руководство, в частности, правительственные структуры, позволявшие строить такую экономику, вооружать за счет этой экономической диверсии армию, которая на глазах у мирового сообщества не раз проходила по площадям Грозного, демонстрируя оружие и технику?

Шахрай С.М.: Виновато ли федеральное руководство, не только Правительство? Я утверждал все эти четыре года и утверждаю, чеченский кризис родился в Москве, и в Москве должно быть найдено его решение. Чеченский кризис просуществовал три года из-за того, что разную позицию в этом вопросе занимали Президент, Парламент, иногда и Правительство. Федеральные власти действовали несогласованно. Именно это позволяло Дудаеву, постоянно маневрируя, уходить от ответственности, уходить от разрешения этого кризиса. Я не согласен категорически с возложением вины на все Правительство, также как и на весь Парламент, например. Это не означает того, что в Москве были и есть союзники режима Дудаева. Надо честно вещи называть. Я думаю, процесс в Конституционном Суде подтолкнет расследование

в прокуратуре, других судебных инстанциях. Тут еще слово будет сказано. Но это не предмет конституционного разбирательства...»

После заслушивания сторон судебного процесса судьи приступили к заслушиванию специалистов и экспертов.

Из стенограммы Конституционного Суда:

«Ковалев В.А.: (Министр юстиции Российской Федерации, председатель Временной наблюдательной комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод граждан). Я не выступаю ни на парламентской, ни на президентской, ни на правительственной стороне, я выступаю сугубо персонально, как эксперт, выступаю на стороне права. Полагаю, что моя должность Министра юстиции не оставляет мне иной возможности для выбора...

Когда я вчера, внимательно слушая ход заседания, услышал такую, например, фразу, что великая Россия ведет войну со своим народом, я признаться сначала подумал, что я ошибся davvero, и это не Конституционный Суд, а политический митинг. Поэтому я сразу хотел бы обратить внимание на то обстоятельство, что на все такого рода политические вопросы, которые здесь возникали, я давать ответа не буду и не могу...

Итак, о конституционности рассматриваемых нормативных актов. С моей точки зрения, существует достаточное конституционное основание для принятия актов Президента и Правительства, которые являются предметом сегодняшнего рассмотрения. Такими конституционными основаниями, я считаю прежде всего, следующие: это часть 5 статьи 13, запрещающая создавать на территории Российской Федерации незаконные вооруженные формирования. Это статья 82-я, которая содержит обязанность Президента защищать суверенитет и независимость, равно как и безопасность и целостность государства. Это пункт 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации, согласно которой Президент страны является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, и обязан принять все необходимые меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечить согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Но и наконец в этом же контексте мне хотелось отметить и часть I статьи 15 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ...

Закон «О безопасности» характеризует безопасность, как состоящие из защищенности жизненно важных интересов личности общества и государства не только от внешних, но и от внутренних угроз. Я полагаю, что это принципиальное значение, которому в ходе настоящего слушания стоит придать особое значение.

Кроме того, мне хотелось обратить внимание Высочайшего Суда на статью 11 этого закона, которая обязывает Президента Российской Федерации в пределах своей компетенции принимать оперативные ре-

шения по обеспечению безопасности страны. Здесь же отмечено, что Вооруженные Силы Российской Федерации относятся к силам обеспечения безопасности.

Таким образом, логический и юридический анализ этого закона, с моей точки зрения, не оставляет сомнения в правомерности принятия Президентом страны решения по обеспечению безопасности Российской Федерации, применив с этой целью все средства, которыми он в соответствии с Конституцией и ординарными законами страны располагает, в том числе и Вооруженными Силами...

В моих руках заявление Государственной Думы от 23 декабря 1994 года. В нем прямо и недвусмысленно отмечено, что разоружение подобных регулярных формирований без использования сил армии невозможно в принципе.

Я хотел бы предложить вашему вниманию еще один документ. Это письмо Дудаеву Д.М., написанное министром юстиции Чеченской Республики Ичкерия У. Имаевым 24 ноября 1994 года.

Я позволю себе привести некоторые фрагменты из этого письма: «У министерства юстиции Чеченской Республики Ичкерия вызывают серьезную озабоченность распространившиеся случаи разбоев и бандитизма со стороны силовых структур, ставящих население в безвыходное положение. Не единичны случаи, когда подразделения государственных силовых структур Республики Ичкерия открыто занимаются бандитизмом... Приведенные примеры не составляют и доли от правового беспредела, чинимого работниками силовых структур. Такую же игру ведут и руководители других военных формирований, фактически являющихся бандитскими».

И последнее. «Все это приводит к тому, — пишет министр юстиции, — что лица, совершившие, совершающие преступления, укрываются в вооруженных формированиях или силовых структурах». И далее. «Ни один из вопросов, поставленных перед вами, не решен. Более того, лица, об ответственности которых перед вами ставился вопрос, получают повышение по должности».

И вывод. «Изложенное требует принятия исчерпывающих мер по пресечению преступной деятельности работников силовых структур безотлагательно».

Я подчеркиваю, это пишет Дудаеву министр юстиции Чеченской Республики Ичкерия Имаев.

Таким образом, уважаемые члены Конституционного Суда, не только на федеральном уровне, но и на уровне юридического органа Чеченской Республики, Министерства юстиции, был установлен факт наличия незаконных вооруженных формирований и даже здесь обнаруживаются и употребляются более крепкие выражения: бандитские формирования и т. д...

Вся совокупность актов, о которых я говорил: и конституционные нормы, и заявление Государственной Думы, и документ, который я сейчас огласил, у меня лично не оставляют никаких сомнений в том, что Президент Российской Федерации имел все необходимые консти-

туционные и законные основания применения Вооруженных Сил для восстановления конституционной законности на этой части территории Российской Федерации и разоружения незаконных вооруженных формирований...

О практике применения Указов Президента, постановления Правительства.

Уважаемые члены Конституционного Суда, для решения этого вопроса, мне кажется, нужно исходить из общеизвестного теоретического тезиса о том, что нарушение прав человека в общем и целом можно представить на двух уровнях: на уровне нормоустанавливающих положений и на уровне правоприменительной практики.

На уровне нормоустанавливающих положений применительно к этому вопросу и Указам Президента и постановления Правительства я не нашел ничего, что свидетельствовало бы об установлении норм, нарушающих конституционные права граждан или международные пакты о гражданских и политических правах.

Что же касается постановления Правительства, я, пожалуй, согласился бы с высказыванием Ю.Х. Калмыкова, который сказал, что это постановление, по существу, переписано с закона... В постановлении Правительства зафиксированы нормы Закона о милиции, Закона о внутренних войсках МВД Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации о неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности, и некоторых других нормативных актов.

То есть, с этой точки зрения я не стал бы утверждать, что в этом постановлении содержатся какие-либо оригинальные нормы...

Теперь я хотел бы несколько слов сказать по поводу формирования правоприменительной практики. У меня есть, как я полагаю, достаточные основания утверждать, что Президент страны предпринимал все необходимые и законные меры для того, чтобы сформировалась практика применения его Указов в строгом соответствии с Конституцией страны, с действующим законодательством. Именно Президент страны явился инициатором образования в Российской Федерации Временной наблюдательной комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод граждан. Это, подчеркиваю, инициатива Президента, которая была принята Государственной Думой и Советом Федерации. В состав Временной наблюдательной комиссии вошли представители Администрации Президента, представители Государственной Думы и Совета Федерации...

Временная наблюдательная комиссия установила, что нарушения прав человека действительно имели место как со стороны незаконных вооруженных формирований и режима Дудаева в целом, так и со стороны федеральных служащих.

Мы это констатировали. Но при этом мы отметили и то обстоятельство, что нарушение конституционных прав граждан в рамках этих двух категорий имело различную юридическую природу. Со стороны

режима Дудаева имели место нарушения прав человека на всех уровнях, в том числе на уровне нормоустанавливающих актов. Я могу в связи с этим привести несколько конкретных примеров.

В 1993 году Дудаев провозгласил курс «на воспитание воинов» (я это беру в кавычки), что предполагало полную отмену светского образования для девочек вообще. Что же касается мальчиков, то устанавливалось трехлетнее начальное образование. То есть налицо дискриминация по признаку пола — нарушение прав на образование. Это что касается детей.

Что касается стариков. Дудаев своим Указом от 23 июня 1994 года № 132 «Об упразднении Государственного департамента социальной политики и пенсионного фонда Чеченской Республики «Ичкерия» полностью разрушил механизм пенсионного обеспечения, который был таким образом просто ликвидирован. С этого же момента полностью прекратилась выплата пенсий и пособий на всей территории Чеченской Республики. То есть тем самым право граждан на социальное обеспечение в старости было не просто нарушено, оно было просто де-факто ликвидировано.

Уважаемые члены Конституционного Суда, я могу привести и некоторые другие данные такого же рода. В частности, Указом Дудаева от 9 сентября 1993 года № 113, было предписано выявлять оппозицию и были предусмотрены некоторые репрессивные меры против нее...

То же самое, уважаемые члены Конституционного Суда, можно сказать и об Указе Дудаева от 1 ноября 1992 года № 140, где работникам спецслужб дудаевского режима разрешалось применять оружие на поражение без надлежащих юридических оснований.

Я не могу не отметить и того обстоятельства, что Временная наблюдательная комиссия констатировала нарушение конституционных прав граждан и со стороны федеральных служащих. Однако мы отмечали, что в данном случае речь идет об эксцессе применения или эксцессе исполнителя, и те деяния, о которых мы ведем речь, не находясь в причинно-следственной связи с нормоустанавливающими актами Президента и Правительства. В таких случаях мы поступали двояко: в тех ситуациях, когда Временная наблюдательная комиссия могла собственными полномочиями восстанавливать нарушенную законность, мы это делали... По нашим сообщениям было возбуждено несколько десятков уголовных дел. В частности, по фактам мародерства было возбуждено несколько уголовных дел. Но можно ли факты мародерства связывать с указами Президента? С моей точки зрения, ответ на этот вопрос совершенно однозначен.

Такого рода правоприменительная практика не может быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде, коль скоро статья 3 закона гласит, что Конституционный Суд воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Таким образом, в отношении Указов Президента и постановления Правительства нет юридически установленных оснований утверждать,

что в результате именно их реализации сложилась правоприменительная практика, сопровождавшаяся неоднократными нарушениями прав и свобод граждан. Вот почему, как мне представляется, такого рода аргументация о незаконности указов Президента и постановления Правительства не может быть признана юридически корректной. Но правоприменительная практика не ограничивается эксцессами применения, о которых я говорил. Я считаю, что применение на практике указов Президента и постановления Правительства имеет и конструктивную созидательную составляющую, то есть восстановление разрушенной государственности, экономики, социальных структур Чеченской Республики.

Я хочу подчеркнуть именно этот аспект правоприменительной практики со ссылками на некоторые конкретные положения из тех указов, которые вы рассматриваете. В частности, Указ от 30 ноября 1994 года в пункте 13 приложения предполагает организацию экономической помощи населению Чеченской Республики. Далее. Указ от 11 декабря 1994 года предусматривает оказание срочной гуманитарной помощи населению Чеченской Республики. Соответствующее положение есть и в постановлении Правительства Российской Федерации.

Уважаемые члены Конституционного Суда, я хочу констатировать то обстоятельство, что в период правления режима Дудаева на территории части субъекта Федерации были разрушены основополагающие государственные структуры и системы.

Была разрушена система правоохранительных органов. Вне рамок системы правоохранительных органов никакая защита конституционных прав и свобод граждан немыслима вообще. Далее, были разрушены ряд социальных структур, в частности, система здравоохранения была разрушена практически полностью. Из Чеченской Республики выехало около сотни врачей, около трех с половиной тысяч сотрудников среднего и младшего медицинского персонала. Населению Чеченской Республики в течение трех лет не производилась вакцинация, что привело к реальной угрозе возникновения эпидемий. И вот в результате усилий Правительства Российской Федерации стала восстанавливаться система здравоохранения в Чеченской Республике. Тому есть документальные свидетельства...

Мне хотелось бы отметить, что правоохранительные органы были не просто разрушены, в ряде случаев была подменена их сущность. В частности, Дудаев предписал Министерству юстиции осуществлять государственное руководство судами. Вполне понятно, что при условии государственного руководства ни о какой судебской независимости речь не может идти.

Таким образом, уважаемые члены Конституционного Суда, с моей точки зрения, применение Указов Президента и постановления Правительства, которые являются предметом вашего рассмотрения, за исключением эксцессов, которыми сопровождается исполнение любого нормативного акта, имело конструктивное, положительное содержание.

Мои выводы. Конституционная основа для применения Вооруженных Сил для разоружения незаконных вооруженных формирований и восстановления конституционной законности налицо. Более того, я хочу подчеркнуть и такое обстоятельство, что, если бы Президент страны не выполнил своего конституционного долга по обеспечению единства, территориальной целостности, независимости страны, прав и свобод граждан, то возник бы вопрос о составе конституционного правонарушения.

Мизулина Е.Б.: Принимая такое оперативное решение, Президент должен учитывать и то обстоятельство, чтобы причиненный вред не оказался большим, чем предотвращенный?

Ковалев В.А.: С моей точки зрения, вред, о котором вы говорите, связан не с применением Указов Президента. Они, с моей точки зрения, конституционны и законны, а с противодействием правомерному применению этих актов со стороны режима Дудаева. Вот с чем связан вред...

Незаконным вооруженным формированиям было предложено сдать оружие. Сдать бескровно и добровольно. Если бы это было сделано, все последующие шаги однозначно не понадобились бы. Но, коль был не просто отказ, а было противодействие, и не простое противодействие, а противодействие вооруженное, то именно это и явилось причиной того кровопролития, о котором все мы, увы, сожалеем и рассматриваем, как трагический факт нашей отечественной истории...

Туманов В.А.: (Председатель Конституционного Суда). Теперь мы заслушаем Виктора Георгиевича Куликова, Маршала Советского Союза, перед которым был поставлен вопрос о военных возможностях разоружения незаконных формирований на территории Чеченской Республики.

Куликов В.Г.: Уважаемый товарищ Председатель Конституционного Суда!

Уважаемые члены Конституционного Суда!

Мне предоставляется возможность как человеку, сейчас независимому, но обладающему определенными знаниями, высказать свое отношение по вопросу, который был задан мне. В заключении я его изложил. Сейчас мне хотелось бы сделать подробнее трактовку отдельных положений. В частности, вопрос стоял о необходимости привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации для разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики.

Я получил образование в Грозном, закончил Грозненское училище. Хорошо знаю Чечено-Ингушскую республику. Знаю условия, когда говорят о боевых действиях.

Глубокий анализ данных, которые я получил из Министерства обороны Российской Федерации о составе сил и средств, справка из Министерства обороны Российской Федерации по разоружению и другие дают мне право высказать свое определенное отношение к вопросу:

были ли способны по своему боевому составу, потенциалу внутренние войска Министерства внутренних дел России выполнить задачи по разоружению незаконных вооруженных формирований без привлечения частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации.

Для ответа на поставленный вопрос было оценено соотношение сил и средств незаконных вооруженных формирований, частей оперативного назначения внутренних войск МВД России по основным видам вооружения и боевой техники.

В практике использования Вооруженных Сил способ действия, который внутренние войска применили в Грозном и в Чеченской Республике, — впервые.

Наши внутренние войска были предназначены и готовились для решения задач по наведению порядка, по уничтожению незначительных групп. Соответственно этому оснащение и обеспечение этих войск было таким: стрелковое вооружение, легкое стрелковое вооружение, некоторая часть гранатометов, как показывают данные сегодня всего 79 гранатометов, около полусотни минометов легких, т. е. эти войска действительно предназначены для ведения таких специфических задач.

Если учесть, что внутренние войска были на тот период укомплектованы всего на 73 процента, и в ряде других регионов задачи требовали присутствия войск Министерства внутренних дел, то по тем данным, которыми мы располагаем, в Грозном находилось всего 10 тысяч человек.

Естественно, мы должны сказать, что противостояло силам, которыми располагало Министерство внутренних дел.

Во-первых, если говорить о качественном состоянии вооружения, то оно практически было одно и то же: те же танки, те же артиллерийские системы, те же самолеты. Но если учитывать уровень боевой подготовки, слаженность, обучение, способность ведения боевых действий, в особых, в горных условиях, в условиях города, то здесь нужно отдать большие преимущества тем формированиям, которые были в Чеченской Республике. На тот период там имелась регулярная армия, достаточно подготовленная, численностью до 15 тысяч человек. И, безусловно, по далеко не полным данным, 30 тысяч ополчения, а мне хотелось бы сказать, что значительно больше.

Опыт показывает, что ведение боевых действий с такими формированиями было осуществлено впервые. Кроме того, это были регулярные войска, и они имели абсолютное превосходство по вооружению.

По уточненным данным оказалось, что они располагают достаточно большим количеством танков — 120 танков. Что такое в переводе на военный язык? Это 3–4 танковых бригады. Что такое около 300 самолетов? Это примерно 2–3 авиационных дивизии. Большое количество тяжелых артиллерийских систем: минометы, гранатометы, средства противовоздушной обороны до 1000 единиц. Это были мощные формирования, которые сейчас мы называем незаконными бандформированиями.

Вся эта военная организация представляла большую угрозу для той силы, которую на первоначальном этапе противопоставило наше руководство. Поэтому, когда речь идет о том, правомерно ли привлечение российских войск, я как военный человек, как специалист, хотел бы сказать, безусловно, ибо можно было полностью потерять внутренние войска и не решить вообще никакой задачи. Другое дело, привлечение таких сил, о которых мы сейчас говорим — примерно до 50 танков, несколько сот самолетов, до 20 вертолетов и других — за счет российских войск уравнивали эти силы. Но это тоже сомнительные доводы. Для того, чтобы разоружать или уничтожать бандформирования, которые в нашем понятии представляли организационно-созданные подразделения, части, нужна была сила.

Сегодня сопоставляя, мы можем сказать, что по личному составу вооруженных сил тут примерно было равное соотношение. Если брать по артиллерии, то значительное превосходство было на стороне тех вооруженных формирований, которые были в Чеченской Республике. И такое же многократное превосходство по ряду других показателей. Но мы должны учесть и следующее обстоятельство, что эти формирования имели достаточно высокую обученность не только на территории Чеченской Республики, но и за ее пределами. То есть это были высокоподготовленные квалифицированные военные, которые осуществляли такие акты.

Что касается ведения боевых действий, я бы назвал не боевые действия, а ведение мероприятий по ликвидации этих формирований, то они проходили, безусловно, в новых условиях как для МВД, так и для Вооруженных Сил Российской Федерации. Ведение боя в городе, ведение боя в горных условиях, причем очень сложных условиях, требовали достаточно высокой подготовленности и организации.

Не следует скрывать того, что, по всей видимости, военное руководство располагало недостаточно точными данными по боевому потенциалу, по степени подготовленности личного состава и т. д.

На основании доводов, о которых я говорил, можно прийти к выводу, что даже тех сил и средств, которые были выделены за счет российских войск, было недостаточно. Нужно учитывать и другое обстоятельство: многоступенчатая форма управления вооруженными силами не дает должного эффекта. Невольно обращаешься к аналогичным зарубежным событиям. Допустим, операция «Буря в пустыне». Шварцкопф один руководил и никаких там представителей и надзирателей, советников, подсоветников не было. У нас же серия начальников, которые не то, что не могли, они не чувствовали ответственности, которая на них возлагается по выполнению конституционного долга при ликвидации бандформирований в Чеченской Республике.

Учитывая доложенное вам, следует сказать, что привлечение вооруженных сил является юридически обоснованным, о чем здесь говорили, я не юрист, и не хотел бы вдаваться в эти подробности, но прихожу к выводу о том, что воины, как внутренних войск, так и Воо-

руженных Сил Российской Федерации, выполняли там свой конституционный долг.

Батурин Ю.М.: Уважаемый Виктор Георгиевич, не могли бы Вы уточнить, исходя из оперативных нормативов, принятых в Российской Армии, каким должно быть соотношение сил и средств для ликвидации противостоящей группировки в Чечне, должно ли быть там двух-, трех-, пятикратное превосходство, учитывая, что бои шли в городе и бои шли в горах? Какое необходимо было превышение в средствах — в танках, артиллерии и т. д.?

Куликов В.Г.: Уважаемый Юрий Михайлович! Критериев таких четких никогда нельзя дать. Здесь учет многих слагаемых: степень обученности личного состава, оснащение вооружением и техникой, условия местности, опыт ведения конфликтов и конфликтных ситуаций и локальных войн. Во всяком случае в данном регионе, мне представляется, что нормативные показатели, если сравнить по боевому применению, должны быть в пределах трех-четырёх раз выше, чем та сторона, которая находится в сопротивлении.

Батурин Ю.М.: То есть, такого превышения внутренние войска иметь не могли и, видимо, даже та группировка, которая...

Куликов В.Г.: Которая была усилена войсками — до 50 танков, несколько самолетов и других. Этих сил, безусловно, было недостаточно, чтобы быстро решить те задачи, которые возлагало на них наше руководство.

Батурин Ю.М.: Можно ли сказать, что проведенная операция является нетрадиционной военной операцией?

Куликов В.Г.: Безусловно. Она является нетрадиционной особой операцией, которая требует особой выучки и подготовки личного состава и офицерского состава. Офицеры, участвующие в этих мероприятиях по наведению конституционного порядка, со всей очевидностью сами нам заявляют, что участие в двух-трех мероприятиях уже дает основание вести, как говорят, дела так, как положено военнослужащим...

Батурин Ю.М.: Зафиксирован ли в боевых уставах каких-либо стран порядок действий при проведении нетрадиционных военных операций?

Куликов В.Г.: Есть и в наших уставах, есть и в уставах иностранных государств. Заканчивая Академию Генерального штаба, я писал дипломную работу на тему: «Наступательная операция фронта в горно-пустынной местности». Теоретические посылки к этому есть. Но с точки зрения создания учебной материальной базы, такая база в прошлом, в Вооруженных Силах Советского Союза, была только в Прикарпатском округе, Закавказском военном округе, в Тбилиси. В других округах такой учебной материальной базы нигде не было.

Батурин Ю.М.: То есть, сейчас Россия такой базы не имеет?

Куликов В.Г.: Пока не имеет.

Лучин В.О. (судья): Уважаемый Виктор Георгиевич, в ряде выступлений подчеркивалось, что трагические события в Чечне — человеческие жертвы, разрушения — не находятся в причинно-следственной связи с рассматриваемыми актами Президента и Правительства, что, дескать, это следствие эксцессов исполнителей. Означает ли это, что в кровопролитии виновны генералы, старшие офицеры, средние, младшие, которые планировали боевые действия, участвовали в них?

Куликов В.Г.: Я хотел бы сказать, что безусловно, успех любой операции, успех любого боя зависит от четкого планирования и организации взаимодействия. Любые просчеты, которые проходят в том или ином месте, это результат недостаточного планирования и организации взаимодействия и управления.

Кстати, мы должны сказать, что чеченские бандформирования были обеспечены новейшими средствами управления, имели закрытую секретную связь, чем не располагали наши мелкие подразделения. Безусловно, все эти факторы, о которых я говорил, может быть, являются следствием, излишних потерь, которые мы несли.

Рудкин Ю.Д. (судья): Можно сделать и что-то приятное, популистское. Для обещаний времени много, для дел, к сожалению, мало. Уважаемый Виктор Георгиевич, скажите, возможно ли разоружение формирования, у которого имеются танки, самолеты, которое прикрывается живым щитом — людьми, без потерь этого живого щита?

Куликов В.Г.: Уважаемый Суд, очень трудный вопрос вы мне задаете. Каждый человек есть человек. И даже когда он выполняет свой воинский долг и видит, что перед ним стоит женщина или ребенок, он порой себя подставляет как живой щит. Как раз обстановка, которая была в Чечне, характеризуется присутствием таких элементов, о которых вы говорите. Это особая психологическая нагрузка на военнослужащего.

Мне хотелось бы сказать еще и о другом: о высказываниях о неумении генералов, офицеров выполнять свои задачи. Наоборот. Мероприятия, которые мы проводим по ликвидации бандформирований, показывают, что большую часть ответственности на себя берет младший офицер, средний офицер и генерал, даже командир корпуса, которому положено может, находиться за 3–4 километра от переднего края, а он находится в цепи действующих войск. Поэтому не нужно обижать генералитет, который выполняет свои задачи.

Кононов А.Л. (судья): Уважаемый Виктор Георгиевич, скажите, пожалуйста, существуют ли в армейских уставах, каких-то установках, рекомендации, как вести себя армии в военных операциях по отношению к мирному населению? Какие способы можно применять, какие нельзя? Можно ли, условно скажем, сбрасывать бомбы на города, палить из установок массового огня по селам? Регулируется это как-нибудь, хотя бы при обучении, или на уровне каких-то норм?

Куликов В.Г.: С точки зрения принятия решения и прочее, я понимаю так, что образованный командир, организатор боя, должен это учитывать. Непосредственно в наших уставах, наших наставлениях такого понятия нет. Нет этого понятия и в уставах иностранных государств. Примером тому является полное уничтожение городов Дрездена, Карл-Маркс-Штадт и других американскими войсками, когда уничтожалось полностью население. Здесь, в данном конкретном случае, трудно порой было представить. Я беседовал с командирами, и командиры так поясняют этот вопрос: уточняют объект, из которого ведется мощный артиллерийский и пулеметный огонь, но нет данных, есть ли там гражданские или нет. Нужно принимать решение: наносить удар или нет. Наносится удар, а там, оказывается, были гражданские. Нестандартная ситуация, а задача выполнена в принципе правильно...

Кононов А.Л.: Вы извините, я хочу уточнить. Есть ведь международные соглашения по этим вопросам, которые прямо предписывают, как должна вести себя армия в конфликтах внутренних и четко разграничивать, как быть с населением, с объектами производственными, промышленными и т. д. Я именно это имел в виду. Значит, Вы утверждаете, что ничего подобного в наших уставах, в нашем обучении и вообще в практике нашей армии нет.

Куликов В.Г.: С точки зрения населения, нет.

Кононов А.Л.: Спасибо.

Куликов В.Г.: А с точки зрения применения средств вооруженной борьбы по населенным пунктам и вне закона, ярким примером являются бои, которые проходят в Югославии. Как ни прискорбно, наносятся удары по мирным жителям, наносятся теми средствами, которые тоже соответствующими соглашениями запрещены.

Туманов В.А.: Может, Вы развеете мое впечатление о самых первых днях похода на Грозный. Из сообщений печати у меня сложилось такое впечатление, что наши войска туда вступали, вообще полагая, что при виде их разбегутся противостоящие им силы, и даже была дана команда первыми огня не открывать. Правильное это мое впечатление по средствам массовой информации или нет?

Куликов В.Г.: По всей видимости верно. Создавалось такое впечатление, что наличие Вооруженных Сил, большое количество танков, артиллерии наступающей стороны создадут определенный морально-психологический барьер, и там сразу поднимут лапки. Все те, кто организовывал и прочие, говорили о том, что в Грозный и вообще в города не следует вводить танки, боевые машины пехоты, что следует вести бой на окружение и т. д. В то же время эти свои пожелания нарушали и вводили ту технику, которую не следовало бы вводить в большие населенные пункты. Поэтому я согласен с Вами, впечатление было такое. Я в первые дни также полагал, что сейчас появится сила, и здесь произойдет какое-то чудо».

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по вопросу о необходимости привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации для разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики

Для экспертной оценки представлены:

1. Данные Министерства обороны Российской Федерации о составе сил и средств незаконных вооруженных формирований Чечни.

2. Справка Министерства Внутренних дел Российской Федерации по разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики в декабре 1994 года.

Поставлен вопрос: «Были ли способны по своему боевому потенциалу Внутренние войска МВД России выполнить задачи по разоружению незаконных вооруженных формирований без привлечения частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации?»

Для ответа на поставленный вопрос было оценено соотношение сил и средств незаконных вооруженных формирований и частей оперативного назначения Внутренних войск МВД России по основным видам вооружения и боевой техники.

Методика оценки основывалась на определении количественного соотношения сил и средств, так как качественные показатели боевых возможностей вооружения и техники обеих сторон были одинаковы. (Незаконные вооруженные формирования были оснащены преимущественно теми же видами и типами вооружения и техники, которые находились на вооружении частей и подразделений Внутренних войск МВД России).

Проведенные расчеты показали следующее соотношение сил незаконных вооруженных формирований и частей оперативного назначения Внутренних войск МВД Российской Федерации:

по танкам и самолетам — абсолютное превосходство незаконных вооруженных формирований (в незаконных вооруженных формированиях — более 120 танков и 266 самолетов; в частях оперативного назначения Внутренних войск МВД танков и самолетов нет);

по артиллерийским системам: превосходство незаконных вооруженных формирований в 4,4 раза (350 артиллерийских систем против 79);

по противотанковым средствам: превосходство незаконных вооруженных формирований в 12,3 раза (890 противотанковых средств против 72);

по средствам ПВО — примерное равенство сил (80 средств ПВО против 79).

Учитывая указанное соотношение сил и средств, и исходя из опыта войн и вооруженных конфликтов, незаконные вооруженные формиро-

вания могли нанести значительные безвозвратные потери в людях и технике частям и подразделениям Внутренних войск МВД и исключить возможность выполнения задач по разоружению незаконных вооруженных формирований.

Вывод.

По своему боевому потенциалу Внутренние войска МВД России не были способны выполнить задачи по разоружению незаконных вооруженных формирований без привлечения частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации.

Маршал Советского Союза

В.Г. Куликов

* * *

Туманов В.Г.: У нас записка от приглашенного в качестве специалиста Завгаева Доку Гапуровича, который завтра уезжает, поэтому просит, чтобы мы его заслушали сейчас. Пожалуйста, Доку Гапурович.

Завгаев Д.Г.: Уважаемый Высокий Суд! Уверен, что решения Конституционного Суда будут иметь большое значение для укрепления в стране конституционного порядка, будут содействовать восстановлению мира и согласия в Чеченской Республике.

Я как человек, имеющий непосредственное отношение к Чеченской Республике, работавший там Председателем Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, хотел бы прояснить некоторые вопросы, рассматриваемые сегодня.

Я все больше убеждаюсь, что все же недостает объективной информации о тех процессах, которые были запущены там в сентябре 1991 года. Сегодня как никогда нужна правда, а она заключается в том, что все происходящее с сентября 1991 года по сей день инспирировалось из Москвы, поддерживалось и в какой-то мере направлялось. Народ Чечено-Ингушской Республики был и остается главной жертвой. За его спиной и тогда эти процессы запускались, и сейчас пытаются выйти из этого кризиса, минуя его мнение.

В Чечено-Ингушской Республике последовательно осуществлялись реформы политической системы, экономики. Общественно-политическая ситуация характеризовалась как стабильная, относительно динамично развивалась экономика. Хотя в каждой из этих областей были свои проблемы, были подходы, и все эти проблемы в общем-то поддавались разрешению. В частности одна из тяжелейших проблем на тот период была связана с Пригородным районом, принадлежавшим до выселения чеченцев и ингушей Чечено-Ингушской Республике, затем вошедшая в состав Северной Осетии. Но эта проблема известная — я не буду на деталях останавливаться — она создавала определенную напряженность.

Задолго до известных событий сентября 1991 года здесь, в Москве, готовился заговор. Особенно активно эта работа велась где-то с января 1991 года. В нем принимали непосредственное участие тогдашние руководители Верховного Совета Российской Федерации, отдельные члены Президиума. Цель организаторов этого заговора сводилась в основном к тому, чтобы превратить Чечено-Ингушскую Республику в некую вотчину. С одной стороны — решать экономические проблемы, тем более что она была богата нефтью, проходили там магистральные нефтепроводы, газопроводы и т. д.; а с другой стороны — инструмент политического давления на руководство страны, когда это будет необходимо. Естественно, тогдашнее руководство республики для этих задач заговорщиков не подходило, и поэтому надо было что-то делать. В этих целях при непосредственном участии названных мною структур в республике с 23 августа 1991 года делались попытки, а затем все же удалось организовать массовые беспорядки, пустив в ход ложь, клевету. Больше того, 6 сентября 1991 года во время заседания сессии был совершен вооруженный налет, мятежники применяли оружие, избивали депутатов, один от побоев погиб. Здесь Сергей Михайлович говорил об этом факте. И все происходящее в те дни прикрывалось политическими лозунгами того периода, то есть все связывали с ГКЧП, с недовольством народа и т. д., хотя, я еще раз говорю, народ к этим событиям не имел никакого отношения.

Таким образом, почти полуторамиллионный народ был взят в заложники вооруженными и воинствующими группировками людей, конституционные органы власти были разогнаны.

Происшедшему не была дана до последнего времени, до последнего Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию ни политическая, ни правовая оценка тогдашним руководством СССР и Российской Федерации.

Более того, роковую роль, в моем понимании, в судьбе Чечено-Ингушской Республики, да и Российской Федерации сыграло постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации, принятое с превышением полномочий Президиума, которое, по существу, поддержало этот государственный переворот, а не осудило. Единственным на заседании Президиума Верховного Совета с осуждением происшедшего и квалификацией его как государственного переворота выступил Сергей Михайлович Шахрай.

В решении Президиума, которое называется «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике», в первом пункте сразу пишут: «Впредь до избрания нового состава Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики считать единственно законным органом власти на территории Чечено-Ингушской Республики Временный высший Совет». То есть ни осуждения, ни политической оценки. Конституционным органам власти, а с ходу говорят, что вроде не существуют, а впредь до выборов будет какой-то Временный высший Совет.

Такого Совета нет в природе, он не предусматривается Конституцией Чечено-Ингушской Республики. Именно это постановление по существу положило начало бесчинству этих вооруженных людей.

К сожалению, с самого начала событий, и я считаю, по сей день, конституционные органы власти Чечено-Ингушской Республики, соответствующими органами власти страны не поддерживались.

Преступный режим отождествлялся с народом, которому по существу он объявил войну. Режим начался с карательных походов, он применял тяжелую артиллерию, танки, пулеметы и т. д. Походы совершались в Урус-Мартановский район, в Грозненский район, Надтеречный, при этом гибла масса людей.

Преступный режим параллельно развернул кампанию по дискредитации чеченского народа, от его имени угрожая поставить Россию на колени, объявляя, что каждый чеченец, живущий на территории России, это террорист, готовый выполнить любой приказ дудаевцев, грозили превратить Москву и Санкт-Петербург в зону бедствий и т. д. То есть осознанно вели такую работу, чтобы подорвать доверие к чеченскому народу, особенно политическое доверие, и в конечном счете привести к нынешней катастрофе.

Активная работа проводилась по криминализации населения. Это тоже нужно было режиму. В этих целях осуществлялась программа экономического самоудушения, разваливались рабочие места, искусственно обрывались экономические связи с другими регионами, народ оставался без работы, без средств к существованию. Не выплачивались пенсии и пособия. Одновременно осуществлялась политическая изоляция.

Раздавали и навязывали оружие населению. Закрывались школы, профтехучилища, молодежь оставалась на улице. И все это, естественно, подталкивало многих к поиску хлеба насущного не лучшими способами. Все делалось для того, чтобы создать большую криминогенную зону, вовлекая в это население. И в какой-то мере это им удалось.

Без учета мнения народа, без референдума мятежники объявили о создании явочным образом Чеченской Республики. Также было объявлено о выходе из состава Российской Федерации.

В связи с этим у меня возникает вопрос, почему же отдельные наши товарищи сомневаются в нелегитимности и преступности этого режима?

И в порядке уточнения мне хотелось бы сказать о Декларации о государственном суверенитете, принятой еще Верховным Советом Чечено-Ингушской Республики. Декларация не имеет ничего общего с заговором, осуществленным против республики. В Декларации нет того начала, о котором, думаю, по ошибке говорил тут Исса Костоев. Она не предусматривала разделения Чечено-Ингушской Республики,

противостояния России, выхода из состава Российской Федерации, изгнания русскоязычного населения и т. д.

Больше того, я хочу здесь особо подчеркнуть, что в соответствии с этой Декларацией Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики в марте 1991 г., внес в Верховный Совет Российской Федерации проект Федеративного договора. Поэтому говорить о том, что Декларация о государственном суверенитете создавала какую-то проблему, ошибочно. Мы приняли Декларацию четырнадцатью из 16 республик Российской Федерации и приняли в духе того времени.

Здесь заявлялось, что Чеченская Республика (тогда еще Чеченской Республикой не было), Чечено-Ингушская Республика не избирала Президента России. Это тоже не соответствует действительности. В республике были организованы выборы Президента Российской Федерации и по количеству поданных за Бориса Николаевича Ельцина голосов, по процентным показателям республика вышла на второе место после Свердловской области. Это была как бы благодарность лично Борису Николаевичу Ельцину за его участие в подготовке и принятии Закона о реабилитации репрессированных народов, к которым относились и чеченцы. А вот дудаевцы, опекаемые «соратниками» по Верховному Совету РСФСР, в день выборов Президента Российской Федерации в городе Аргуне громили избирательные участки, за что в то время пришлось виновников привлечь к ответственности.

О терминологии. Довольно часто говорят о чеченской стороне, о чеченской войне, о президенте Чеченской Республики, о парламенте, об Ичкерии и т. д.

Я бы считал, что от этого надо отказаться, называть их тем, кем на самом деле они есть. Это незаконные вооруженные и иные формирования, это по существу оформившиеся банд-группы, которые творят то, о чем здесь сегодня ведется разговор.

И последнее. Идет поиск выхода из кризисной ситуации. На мой взгляд, надо отказаться от тех экспериментов, когда переговоры со всех сторон вудут неконституционные, по существу самозванные структуры, так называемые временные и прочие комитеты, советы и т. д., состоящие, за редким исключением, из лиц, которые до лета 1993 года были активными сподвижниками дудаевской преступной группировки.

Общеизвестно, что именно с 1991 года до лета 1993 года были совершены основные тяжкие преступления. То есть за этот период разграблена нефть, оружие, похищались люди, наркотики и т. д. Основной спектр преступлений приходится именно на этот период. А потом, когда уже Россия перестала поставлять нефть, эта группировка разругалась, разделилась на оппозицию и на власть удерживающую. Сегодня это не учитывать — значит терять доверие в глазах народа республики, ситуацией в которой мы хотим овладеть.

Мне представляется необходимым признание полномочий Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики созыва 1990 года, незаконно разогнанного вооруженными формированиями Дудаева. Этот факт установлен. Это позволило бы создать правовую базу для нормализации обстановки, подготовки и проведения свободных демократических выборов на конституционной основе с тем, чтобы эти выборы никто не подвергал сомнению. Тем более сейчас идет восстановление отраслевых министерств и ведомств...

Туманов В.А.: Майдыков Анатолий Федорович, генерал-майор юстиции, заместитель начальника академии МВД, выступит в качестве специалиста, обрисовав нам со стороны МВД вопрос о возможностях использования Закона «О чрезвычайном положении» в конкретной данной ситуации.

Майдыков А.Ф.: Уважаемый председательствующий, уважаемые члены Высокого Суда, уважаемые эксперты и специалисты!..

Мне, как специалисту, было поставлено три вопроса. Первый — рассматривает ли действующий Закон «О чрезвычайном положении» незаконный и насильственный захват власти в субъекте Федерации, как одно из оснований для введения чрезвычайного положения? Вопрос второй — может ли это обстоятельство рассматриваться как входящее в содержание указанных в законе оснований для введения чрезвычайного положения? И вопрос третий — могло ли быть введено, в соответствии с указанным законом, чрезвычайное положение при отсутствии в Чеченской Республике легитимных органов власти? Попытаюсь ответить на данные вопросы в порядке их постановки.

Первый. Итак, рассматривает ли действующий Закон «О чрезвычайном положении» незаконный и насильственный захват власти в субъекте Федерации, как одно из оснований для введения чрезвычайного положения? Полагаю, что да. Чеченская Республика является субъектом Российской Федерации, а в статье 4 Закона «О чрезвычайном положении», в пункте «а» говорится, что одним из оснований введения чрезвычайного положения является, цитирую, «попытки насильственного изменения конституционного строя». Как свидетельствуют официальные материалы, в Чеченской Республике произошла насильственная смена власти. Имела место не попытка, а законченное антиконституционное действие, приведшее к изменению конституционного строя...

Вопрос второй. Может ли это обстоятельство рассматриваться как входящее в содержание указанных в законе оснований для введения чрезвычайного положения? Несомненно. Это вытекает из аргументации по первому вопросу с тем лишь дополнением, что насильственное изменение конституционного строя, насильственный захват государственной власти по своим последствиям значительно отлича-

ется от попытки государственного переворота, от попытки изменения конституционного строя. В сторону усугубления положения, тяжести последствий этого преступного действия. Мы все сегодня являемся очевидцами той кровавой драмы, которая разыгралась в результате антиконституционного государственного переворота в Чеченской Республике. Поэтому целесообразней все-таки чрезвычайное положение вводить на этапе попытки насильственного изменения конституционного строя. Чтобы не дать ситуации выйти из-под контроля, не допустить свержения законной власти. Представляется, что именно эту предупредительную, превентивную миссию Закона «О чрезвычайном положении» имел в виду законодатель, формулируя указанное основание. После свершившегося факта, после изменения конституционного строя становится чрезвычайно трудно его восстанавливать, так как новая власть делает все возможное для своей защиты. И здесь уже, как показывает практика, возможности одного института чрезвычайного положения просто не хватает.

Вопрос третий. Могло ли быть введено в соответствии с указанным законом чрезвычайное положение при отсутствии в Чеченской Республике легитимных органов власти? Полагаю, что нет. Обратимся к статье 56 части 2 Конституции Российской Федерации. В ней говорится, цитирую, что «чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленном Федеральным конституционным законом». Как известно, такой закон до настоящего времени не принят, а Закон РСФСР «О чрезвычайном положении» мая 1991 года таковым не является. Объявление указом Президента данного закона, введение его в действие изначально делало бы этот акт неконституционным. Кроме того, постатейный анализ указанного закона дает основание для утверждения о том, что он требует существенной доработки, приведения в соответствие с новыми условиями развития общества...

В частности, следует учесть изменения, происшедшие в государственном устройстве и прежде всего в части субъектов, наделенных правом вводить режим чрезвычайного положения, устанавливать ограничения прав и свобод граждан, предприятий, учреждений, организаций. А также в отношении механизма обеспечения указанного режима.

Необходимо уточнить меры и ответственность граждан и должностных лиц в условиях чрезвычайного положения. Совместить их с обязательствами, вытекающими из действующих международных актов в области прав человека. Целесообразно дифференцировать меры, применяемые при чрезвычайном положении, исходя из вида угроз личности, обществу и государству...

В Чеченской Республике возникли качественно иные обстоятельства, нежели те, для разрешения которых и предусматривался Закон

«О чрезвычайном положении». Этот закон предполагал использование сил и средств, имеющихся, в основном, у Министерства внутренних дел. И ни коим образом не предусматривал режим или условия работы органов внутренних дел при ведении боевых действий. Данная ситуация требует иного регулирования, иных нормативных актов. Ведь никто не предполагал, что придется вести настоящие боевые действия с хорошо организованными и технически оснащенными незаконными вооруженными формированиями. Да и само понятие незаконных вооруженных формирований возникло гораздо позднее. Никто не думал, что будет полностью разрушено легитимное государственное устройство в республике, а новое настроено враждебно по отношению к федеральной власти, и рассчитывать на его помощь было нельзя. Поэтому нет, очевидно, необходимости ссылаться на статью 20 Закона «О чрезвычайном положении» 1991 года, в которой говорится, что все государственные органы, предприятия, учреждения, общественные организации, граждане, находящиеся на территории, где введено чрезвычайное положение, обязаны оказывать всемерную поддержку государственным органам РСФСР и входящим в РСФСР республик, осуществляющих особое управление на соответствующей территории, выполнять их обязательные распоряжения и приказы. Надеяться на расположение, на помощь этих государственных органов было нельзя, потому что старое разрушено, а новые, как было сказано, настроены враждебно...

Необходимо помнить еще об одной детали, так называемом афганском и тбилисском синдромах у личного состава вооруженных сил и органов внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие только тогда эффективно действуют, когда решают задачи от имени и по поручению государства, на основании закона...

Как известно, личный состав МВД и Министерства обороны в названных выше условиях выполнял решения высших органов власти и управления и, как правило, действовал самоотверженно. Поэтому нельзя в очередной раз делать его заложником политических спекуляций и политической борьбы...

Что касается нарушений закона, преступлений, которые могут осуществляться военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел, то это предмет специального разбирательства, расследования с привлечением виновных к строгой, уголовной, при необходимых условиях, ответственности...»

1 июля 1995 года на заседании Конституционного Суда России выступил, в качестве эксперта, заявленный группой депутатов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания России профессор, доктор юридических наук, заведующий сектором теории государства и права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России А.С. Пиголкин.

В своем выступлении он фактически повторил содержание запросов, направленных группой депутатов Государственной Думы и Совета Федерации в Конституционный Суд России.

Однако в ответах на вопросы оппонентов и судей Конституционного Суда профессор А. Пиголкин фактически подтвердил основные позиции представителей Президента и Правительства России.

В частности, эксперт вынужден был признать, что:

— отсутствие необходимых федеральных законов не освобождает Президента России от исполнения им его конституционных обязанностей. Эти обязанности не ограничиваются перечнем, упомянутым в статьях 83–85 Конституции России, но и включают все остальные статьи Конституции, в том числе те, где нет прямой отсылки на федеральные законы.

Таким образом, Президент России не просто имел право, но и был обязан принять все необходимые меры для восстановления основ конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан на территории Чеченской Республики;

— часть 3 статьи 10 Закона «Об обороне», на которой якобы, основан запрет применения Вооруженных Сил России внутри страны, не может быть использована отдельно, без связи с содержанием всего текста Закона «Об обороне», а также законов «О безопасности», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих».

Поскольку Президент России, принимая решение об использовании Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации для разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики, не вышел за рамки указанных выше федеральных законов, его акты не могут быть признаны неконституционными;

— в актах Президента и Правительства России не содержится норм, которые бы нарушали статьи Женевского протокола 1949 года.

Потери гражданского населения были связаны с тем, что незаконные вооруженные формирования использовали мирных жителей в качестве «живого щита», следовательно, нарушения прав и свобод граждан вызваны не последствиями реализации актов Президента и Правительства России, а активным вооруженным сопротивлением и антигуманными действиями незаконных вооруженных формирований дудаевского режима.

Из стенограммы Конституционного суда:

«Кугафин О.Б.: В одном из рассматриваемых здесь запросов предлагается рассматривать конституционность указов Президента и постановления Правительства не в качестве отдельных актов, а в качестве совокупности этих актов. Причем предметом рассмотрения

предлагается сделать не нормы актов, а их последствия. Как Вы думаете, какие правовые основания могут быть для постановки такого рода вопросов?

Пиголкин А.С.: Нужно отдельно рассматривать вопрос о конституционности самих актов, и я пытался на это обратить внимание, и отдельно о последствиях этих актов. Они тесно не связаны между собой...

Батурин Ю.М.: В ответах на вопрос затрагивался второй дополнительный протокол к Женевским Конвенциям. Мне хотелось бы уточнить у Вас, рассматриваете ли Вы ситуацию в Чеченской Республике как вооруженный конфликт немеждународного характера? Вы сослались на этот протокол в своем ответе.

Пиголкин А.С.: Я не крупный специалист по вооруженным конфликтам. Мне кажется, что можно было бы рассматривать этот конфликт как вооруженный конфликт немеждународного характера.

ИЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА
к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года,
касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов
немеждународного характера (Протокол II):

Статья 1 — Основная сфера применения

1. Настоящий Протокол, развивающий и дополняющий статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, не изменяя существующих условий ее применения, применяется ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие статьи 1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.

2. Настоящий Протокол не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.

Статья 2 — Сфера применения в отношении отдельных лиц

1. Настоящий Протокол применяется без какого бы то ни было неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета

кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, или каких-либо других подобных критериях (именуемого далее «неблагоприятным различием»), ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом, как он определен в статье 1.

2. По окончании вооруженного конфликта все лица, которые были подвергнуты лишению или ограничению свободы по причинам, связанным с таким конфликтом, а также те лица, которые подвергаются лишению или ограничению свободы по тем же причинам после конфликта, пользуются защитой, предусмотренной статьями 5 и 6, до конца периода такого лишения или ограничения их свободы.

Статья 3 — Невмешательство

1. Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства.

2. Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как оправдание прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт или во внутренние или внешние дела Высокой Договаривающейся Стороны, на территории которой происходит этот конфликт.

Статья 13 — Защита гражданского населения

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В целях осуществления этой защиты при всех обстоятельствах соблюдаются следующие нормы.

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

3. Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящей частью, если и до тех пор, пока они не принимают непосредственного участия в военных действиях.

Протокол II принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. и подписан от имени СССР в Берне 12 декабря 1977 г. Ратифицирован Верховным Советом СССР 4 августа 1989 г.

* * *

Батурин Ю.М.: Но для этого нам необходимо удостовериться, что вооруженные формирования, в том числе и вооруженные формирования чеченские, находятся под ответственным командованием, видимо, под ответственным командованием Дудаева. Утверждаете ли Вы, что

незаконные вооруженные формирования на территории Чеченской Республики находятся под ответственным командованием Дудаева?

Пиголкин А.С.: Я думаю, что вовсе необязательно использовать этот Дополнительный протокол только в тех случаях, когда есть ответственное командование. Ответственного командования, мне кажется, сейчас в Чечне нет. Конкретные действия во многом определяются уже не Дудаевым и не столько Дудаевым, а полевыми командирами и, конечно, командования и ответственного руководства нет. Но это не исключает того, что эти дополнительные протоколы не должны применяться в данном случае.

Шахрай С.М.: Уважаемый эксперт, Конституция налагает на Президента определенные обязанности. Это многократно цитировавшиеся статьи 80, 82.

А в том случае, если отсутствует текущий закон или он не применим в сложившейся ситуации по фактическим и юридическим основаниям, то есть отсутствует текущий закон, регламентирующий порядок реализации таких обязанностей Президента? Свободен ли в таком случае Президент от исполнения своих конституционных обязанностей? Есть конституционная обязанность, но отсутствует специальный закон. Как реализовать эту обязанность? Не будет ли уклонение Президента от исполнения конституционной обязанности составлять состав конституционного правонарушения в этом случае?

Пиголкин А.С.: В Конституции не говорится о том, что указы Президента издаются на основании и во исполнение закона. Если нет соответствующего закона, но вопрос входит в общую компетенцию Президента Российской Федерации, то, естественно, он может издать соответствующий указ. И не только может, но и обязан это сделать в силу сложившихся условий. Но опять же повторяю, что это должно делаться на основании Конституции, не нарушая закон.

Определенные ниши в правовом регулировании Президент имеет право и обязан заполнять, но те ниши, которые четко предопределены для Президента...

Шахрай С.М.: ...Если мы имеем ситуацию, когда для разоружения незаконных воинских формирований, на вооружении которых находятся танки, ракетные установки, артиллерийские системы и боевые самолеты, и разоружение подобных регулярных формирований без использования сил армии невозможно в принципе, я опять цитирую заявление, документ Государственной Думы, обязан ли был Президент в этих случаях, опираясь на другие законы, исполнять свою конституционную обязанность по восстановлению конституционного строя, территориальной целостности страны?

Пиголкин А.С.: Он обязан всегда и всюду исполнять свои конституционные обязанности. Но, подчеркиваю опять, не нарушая при этом Конституцию, не нарушая при этом закон.

Батурин Ю.М.: ...Уважаемый эксперт! Второй Дополнительный протокол направлен на защиту лиц, которые непосредственно не принимают участие в военных действиях, включая гражданское население. Таким образом, этот протокол содержит правила поведения в уже идущем вооруженном конфликте, которым стороны в конфликте и должны руководствоваться применительно к указанным лицам.

Как Вы полагаете, когда речь идет об указе Президента или постановлении правительства, в котором предусматривается разработка планов некоторых действий, можно ли считать, что речь идет уже об идущем вооруженном конфликте?

...Пиголкин А.С.: Я думаю, что этот протокол касается любых конфликтов: и тех конфликтов, которые имеются, и тех конфликтов, которые начинаются, и тех конфликтов, которые в будущем возможно будут.

Батурин Ю.М.: Для того, чтобы подвести итог этой части вопросов. Указ Президента об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации, Указ Президента № 2137, другие оспариваемые указы Президента и постановления Правительства, соотносимы с Протоколом в целом, в частности, с его статьей 13 п. 2 или несоотносимы?

Пиголкин А.С.: С положением этого дополнительного протокола, отраженным в статье 13 п. 2: гражданское население как таковое, отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения, мне кажется, что все рассматриваемые акты касаются как такового. Почему? Потому что так или иначе ведь все акты касаются разоружения воинских формирований, касаются установления конституционного порядка в стране, но как можно в условиях Чечни отделить гражданское население от воинских формирований, когда с помощью «живого щита» очень часто ведут наступления или отступают дудаевские боевики?

Я думаю, что когда издавались эти указы, то, конечно, нарушение соответствующих норм статьи 13 п. 2 было налицо, потому что четко разделить гражданское население и воинские формирования в этих оперативных условиях очень и очень сложно.

Батурин Ю.М.: Тогда, как Вы понимаете, статью 3 п.1 этого протокола: ничто в настоящем протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве, или защищать национальное единство и территориальную целостность государства?

Пиголкин А.С.: Я считаю, что это правильное положение, общее положение, нужное положение, но защищать территориальную целостность государства опять же нужно законными средствами на основе Конституции, на основе законов.

Стрекозов В.Г. (судья): Признаете ли Вы принцип прямого действия Конституции или нет?

Пиголкин А.С.: Трудно не признавать принцип прямого действия Конституции, потому что это прямо сформулировано в самой Конституции»...

12 июля 1995 г. по предложению представителей Совета Федерации Российской Федерации в качестве эксперта по вопросам этнологии и межнациональных отношений выступил член-корреспондент Российской академии наук С.А. Арутюнов.

«Чечня находилась и сейчас находится на уровне горской военной демократии по степени развития своего политического менталитета», — заявил С. Арутюнов.

В ответах на вопросы эксперт уточнил некоторые свои позиции:

« — Конечно, Дудаев был скорее провозглашен, нежели избран президентом. И хотя формально процедура приведения его к власти называлась выборами, но это были, в общем, странные выборы, которые вряд ли были бы признаны за выборы независимыми международными наблюдателями;

— Указ Дудаева о нанесении бомбовых ударов по важнейшим объектам инфраструктуры противника (России) — «с национальным менталитетом и с национальными обычаями... не имеет ничего общего... Стратегические объекты, заводы, аэродромы не могут быть объектом кровной мести»;

— ...Сами чеченцы, чеченские историки, этнографы... с большим сокрушением говорят о том, что среди определенной части молодежи... эти традиции, эти сдерживающие факторы, эти особенности менталитета в значительной степени разрушены... это в целом ставляет смотреть с опаской на процессы национального развития;

С XVI века чеченцы живут бок и бок с гребенскими казаками. Имели место набеги. Имели место вооруженные стычки. Действительно, бывали случаи, когда чечен выползал на берег и точил свой кинжал, но наряду с этим бывали и случаи побратимства, взаимопомощи, породнения, и очень многие чеченцы знают, что в их жилах течет кровь их казачьих бабушек и прабабушек, и очень многие казаки знают, что в их жилах течет кровь их чеченских бабушек и прабабушек, и рассматривают друг друга как двоюродных и троюродных братьев. Это относится не только к чеченцам, это относится к карачаевцам, к балкарцам, к ингушам, к другим народам Кавказа. Имелись побратимы, имелись породненные семьи, и когда люди прибывали из ссылки в 1957 году, то очень часто именно их русские побратимы давали им первоначальный кров, давали ссуду, молодняк скота, семена для посева. Этнографические материалы об этом свидетельствуют. Поэтому хотя, конечно, случаи враждебности имели место, но гораздо более существенными были правила, общий фон добрососедских, дружеских, нормальных взаимоотношений;

— ...авторы чеченской конституции... демократически настроенные люди... перешли в оппозицию к Дудаеву после того, как он по существу эту же конституцию растоптал...;

— Авторы чеченской конституции и другие видные чеченские деятели утверждали, что провозглашение Дудаевым независимости никогда не мыслилось, никем не воспринималось всерьез как цель достижения реальной независимости, а мыслилось только как создание определенного рубежа для переговоров, отталкиваясь от которого, можно было, сдав некоторые максималистские позиции, достичь с Россией какого-то конфедеративного устройства или статуса присоединившегося государства, в общем, чего-нибудь похожего на статус Татарстана, но, может быть, в несколько расширенном смысле;

— Вопрос: Почему именно Чечня? Ведь через те же страдания прошли ингуши, столь близкие чеченцам, калмыки, но нигде в других местах мы не видели и не встретили такого стремления к независимости, полному отделению и так далее.

— ...Вы знаете, на все эти испытания разные народы реагировали очень по-разному. Нужно учесть, что чеченцы — мусульмане, а калмыки — буддисты. Поэтому скорее репрессии и высылки их не то чтобы сломали, но породили в них вот такое молчаливое стремление забыть, отрешиться от причиненного зла. Очень многие калмыки молодого возраста ухитрились вырасти так, что понятия не имели, что была депортация калмыков. Тогда, как самый маленький мальчишка-чеченец уже прекрасно знает всю историю депортаций и всю историю страданий своего народа.

Ну и, наконец, то, что я сказал с самого начала, — то, что чеченцы, пожалуй, единственный народ на Кавказе, который не знал феодализма, который вошел в советскую эпоху с ментальностью и с ценностями родовой военной демократии.

Но, с другой стороны, не следует приуменьшать и влияние исламского фундаментализма... А оно за последние — даже не годы, а буквально месяцы — исключительно возросло, как вы знаете, в еще контролируемых дудаевской стороной районах по существу не действуют светские законы, а действуют законы шариата.

Так что здесь такая диалектически противоречивая ситуация. Есть и тяготение культур друг к другу, и тяготение людей друг к другу, выраженное в одних слоях, но есть и силы отталкивания, силы изоляции, выраженные в других слоях.

Ну, а когда к этому еще добавляется такая совершенно кризисная военно-политическая ситуация, то естественно, она льет воду на мельницу именно фундаменталистских, изоляционистских группировок, не говоря уже о людях полностью морально нечистоплотных, которые на этих противоречиях играют и разжигают их для того, чтобы преследовать свои сугубо корыстные цели».

Из статьи «Экономической основой горской демократии является грабеж»: «Защитники чеченского режима указывают на подлежащие учету особенности национального менталитета чеченцев, с которыми Россия плохо считается. Имеется в виду прежде всего «горская демократия», выгодно отличающаяся от номенклатурно-феодалного устройства многих других республик хотя бы того же Северного Кавказа. Апологеты, очевидно, не вполне понимают, что более жесткого обвинения против чеченского режима не сумел бы выдвинуть самый лютей «ястреб». Их, вероятно, зачаровывает уникальность вайнахской свободы, хотя уникального тут мало.

«Военная демократия» есть нормальная стадия разложения первобытнообщинного общества при переходе к феодализму, породившая прекрасные образцы героического эпоса. Однако экономической основой военной демократии, не знающей еще правового неравенства и личной несвободы, является грабеж уже познавших несвободу и неравенство, но именно поэтому более оседлых и более цивилизованных соседей. Военными демократами были вандалы, разграбившие Рим в 453 году, и лангобарды, гравившие Италию в VII веке, военными демократами были норманны, наводившие ужас на всю Европу в IX–XI вв. Апологеты вайнахской свободы отстаивают ту печальную, хотя и верную мысль, что в результате наложения ряда неблагоприятных факторов (неразвитость феодальных отношений + особенно ожесточенный по этой причине конфликт с Российской империей + ужасы сталинской депортации + крайне неблагоприятные социально-экономические показатели в эпоху после возвращения + аграрное перенаселение + общий фон распада СССР) чеченское общество законсервировало существенные черты базирующейся на грабеже военной демократии — но оседлым соседям от этого ничуть не легче».

* * *

Из заключительного выступления С.М. Шахрая:

«Уважаемый Председатель!

Уважаемые судьи Конституционного Суда!

В своем заключительном слове хотел бы кратко отметить основные позиции, которые нашли подтверждение как в выступлениях уважаемых экспертов и специалистов, так и нередко в выступлениях наших уважаемых процессуальных оппонентов, высказать точку зрения на ряд острых вопросов, поставленных в ходе судебного разбирательства, изложить наши юридические выводы. Мы привели Высочайшему Суду доказательства того, что исследуемые указы Президента и постановление Правительства Российской Федерации во-первых, обоснованы и направлены на восстановление высших конституционных ценностей. Во-вторых, они адекватны возникшим угрозам для человека, общества и государства. И, в-третьих, они правомерны и соот-

ветствуют Российской Конституции, федеральным законам и нормам международного права. Документально подтвержденные факты свидетельствуют: незаконный режим Дудаева разрушил на территории Чечни все основы конституционного строя Российской Федерации, закрепленные в первой главе Конституции страны. В частности, режим Дудаева вооруженной силой ликвидировал народовластие. Им были присвоены предметы ведения Российской Федерации и полномочия ее государственных органов. Разрушена система законных государственных институтов. Созданы мощные незаконные вооруженные формирования. Подорвано единство экономического пространства России. Нарушались основополагающие принципы идеологического и политического многообразия. Мы представили Высокому Суду доказательства того, что дудаевским режимом не просто совершались массовые нарушения прав и свобод человека, на территории Чеченской Республики были разрушены сами системы обеспечения и защиты прав и свобод граждан.

В ходе судебного разбирательства нас не раз упрекали в нарушении некой иерархии ценностей, в том, что восстановление основ конституционного строя в Чеченской Республике означает на деле пренебрежение правами и свободами гражданина и человека. Ни в коей мере. Мы повторяли и повторяем еще раз. Все основополагающие политико-юридические ценности, перечисленные в главе первой Российской Конституции — права и свободы человека, суверенитет и безопасность государства, демократический правовой строй, независимость и государственная целостность страны, федерализм и так далее — представляют собой единую систему и взаимообуславливают, дополняют друг друга. Их нельзя делить на первосортные и второсортные, на более важные и менее важные. Убедиться в этом не трудно.

Достаточно лишь попробовать противопоставить, соподчинить одни положения, провозглашенные в главе «Основы конституционного строя» другим положением этой же главы.

Например, взяв статью 2 Конституции Российской Федерации, гласящую, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. И попробовать противопоставить ее статье 4, возлагающей на Российское государство обязанность обеспечивать целостность и неприкосновенность своей территории, суверенитет и верховенство Конституции.

При таком противопоставлении нам неизбежно придется прийти к следующему выводу. Если при защите целостности и неприкосновенности своей территории может быть нанесен ущерб правам и свободам хотя бы одного человека, то надо отказаться от намерения защищать государство и его территориальную целостность.

Демократическое государство — это тоже ценность историческая, национальная, культурная, правовая и политическая. Но в первую

очередь, ценность человеческая. Права и свободы человека не существуют в безвоздушном пространстве и не реализуются автоматически сами по себе вне разнообразных государственных систем и институтов образования, социального обеспечения, здравоохранения, судебной и правоохранительной систем и т. д.

Разрушение таких государственных институтов неизбежным следствием имеет массовые и всеобъемлющие нарушения прав и свобод.

Только в системе гражданского общества и демократического государства человек, его права и свободы обретают реальную ценность и тем более, как сказано в Конституции, высшую ценность. Именно в интересах общества и государства, то есть в общих интересах граждан допустимо, а иногда и неизбежно правомерное ограничение прав и свобод отдельной личности или группы лиц.

Итак, мы утверждаем, что положения, закрепленные в I главе Конституции, по своей сути и юридической природе равнопорядковы, равновелики. Не случайно законодатель определил их как основу конституционного строя и наделил высшей юридической силой по отношению ко всем другим положениям Конституции России.

Восстанавливая, укрепляя, защищая основы конституционного строя, государственная власть восстанавливает и защищает высшие конституционные ценности и прежде всего права и свободы человека.

Уважаемый Председатель! Уважаемые судьи Конституционного Суда! Наша сторона представила вам документы и факты, доказывающие адекватность мер, примененных Президентом и Правительством России действиям дудаевского режима по отторжению части территории Российской Федерации, наличием у режима хорошо вооруженных формирований, проводивших боевые операции на территории страны, различными акциями, направленными на дестабилизацию обстановки в Северо-Кавказском регионе России, подрывом экономической безопасности России, широкомасштабными криминальными акциями.

Уважаемый судьи! На ваших глазах спор многократно возвращался к одному из ключевых вопросов — вопросу использования Вооруженных Сил. Суд рассмотрел представленные нашей стороной доказательства объективной невозможности достичь цели восстановления основ конституционного строя без их применения...

Мы подробно говорили о том, что многочисленные политические инициативы российского руководства, все шаги навстречу не давали результатов, поскольку Дудаев прерывал любые переговоры, выдвигая предварительным условием урегулирования кризиса — признание Чечни субъектом международного права, независимым государством вне Российской Федерации.

Мы не собираемся утверждать, что к осени 1994 года политические методы были исчерпаны. Мирные методы остаются применимыми всегда. Проблема была не столько в исчерпанности политических

методов, сколько, в первую очередь, в позиции дудаевского режима, который отказывался от любого конструктивного решения...

На фоне затяжных и безрезультатных переговоров изменилась обстановка на территории Чеченской Республики. Действия дудаевского режима спровоцировали обострение социально-политической обстановки в Чечне, которое переросло фактически в фазу вооруженной борьбы между силами Дудаева и оппозицией, между различными кланами и группировками. Только при штурме дудаевскими формированиями города Аргуна в сентябре 1994 г., то есть за 2 месяца до подписания рассматриваемых здесь указов, было убито более 150 мирных жителей. Возрастающие масштабы нарушения прав граждан и массовые жертвы среди мирного населения в ходе вооруженных столкновений между формированиями Дудаева и силами оппозиции показали, что важнейшим условием продолжения политического диалога должно стать разоружение и прекращение деятельности незаконных вооруженных формирований...

В таких условиях даже введение чрезвычайного положения на территории Чеченской Республики не могло быть мерой, адекватной сложившимся обстоятельствам.

В ходе судебного исследования было убедительно показано, что на территории Чеченской Республики были не только разрушены все институты, способные обеспечивать поддержание режима чрезвычайного положения, но и существовали структуры, оказывающие федеральным властям активное вооруженное сопротивление...

В судебном заседании неопровержимо подтверждено, что исследуемые акты принимались в экстремальной ситуации реальной и близкой угрозы для страны и ее граждан. Но на чаше весов лежали еще и реальные будущие угрозы. Если бы Дудаеву удалось реализовать одну из главных своих целей, вывести Чечню из состава Российской Федерации, это имело бы колоссальные последствия и не только для России и Кавказа.

Да, конечно, можно было еще в декабре прошлого года сыграть отбой, отказаться от использования силы государственного принуждения, отгородиться от Чечни санитарным кордоном. И пусть кто-то другой решает проблемы, которые возникнут из-за последующего за этим развала Федерации, из-за потери транспортных коммуникаций нефтепроводов, из-за катастрофического роста конфликтов на этнической почве, создания эфемерных государств на территории великой России.

Сейчас, когда угроза осуществления такого сценария почти миновала, ее назовут «история» в сослагательном наклонении. Легко обвинять тех, кто действует и берет на себя ответственность.

В зале Конституционного Суда Президенту России было даже предъявлено обвинение в том, что его действия являются конституционным преступлением. Мы утверждаем обратное.

В сложившихся обстоятельствах подлинным конституционным преступлением было бы бездействие Президента и Правительства...

Поскольку общее руководство государственными органами обеспечения безопасности осуществляет Президент Российской Федерации, он в пределах определенной законом компетенции принимает оперативные решения по обеспечению безопасности.

Уважаемый Суд, если был бы специальный закон, регулирующий все проблемы и вопросы, которые возникли в ситуации Чеченской Республики, видимо, не пришлось бы нашей стороне давать системное толкование названным статьям Конституции и действующим федеральным законам.

Мы считаем, что наши аргументы остались неопровергнутыми...

Президент Российской Федерации, принимая решение об использовании Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации на территории Чеченской Республики, не вышел за пределы не только смысла, но и буквы указанных выше федеральных законов.

Нужно также указать, что акты Президента и Правительства России были правомерны и с точки зрения принятых норм международного права. В частности, речь идет о нормах второго Дополнительного протокола к Женевским Конвенциям 1949 года...

Именно из жесткой нормативности этого акта с очевидностью вытекает признание в международных нормах правомерности применения вооруженной силы для восстановления территориальной целостности и правопорядка внутри страны.

В пункте 1 статьи 3 Дополнительного протокола прямо указано: ничто в настоящем протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве, или защищать национальное единство и территориальную целостность государства.

Это положение, по заключению специалистов и экспертов, выступивших в Суде, не требует специального толкования ввиду своей исключительной ясности...

Анализ рассматриваемых актов Президента и Правительства показывает, что они не содержат нормативного ограничения прав и свобод граждан. Единственным актом, в котором дается перечисление ограничений некоторых прав граждан, является постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360. Но и оно не устанавливает и не вводит каких-либо новых, не закрепленных в действующих федеральных законах ограничений прав граждан. Постановление лишь предписывает МВД и ФСК России применить нормы, содержащиеся в Федеральных Законах о милиции, о внутренних войсках Министерства внутренних дел, об оперативно-розыскной деятельности, и по сути является нормоприменительным актом...

Рассматривая правильность или неправильность применения норм на практике, мы не можем не коснуться не раз уже звучавшей в этом зале темы о якобы заведомом игнорировании Президентом и Правительством Российской Федерации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Судя по всему, нашим процессуальным оппонентам неизвестен действующий Приказ Министра обороны от 16 февраля 1990 г. № 75 «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны» от 12 августа и Дополнительных протоколов к ним».

В соответствии с этим Приказом Вооруженные Силы России руководствуются в своей деятельности Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним.

Более того, введено в действие руководство по применению Вооруженными Силами норм Международного гуманитарного права. Это руководство предписывает, в частности, обеспечивать неуклонное выполнение их всеми военнослужащими и привлекать к ответственности лиц, совершивших нарушение международных гуманитарных норм.

Мы убеждены, что лица, совершившие преступления против мирного населения, понесут заслуженное наказание. Сейчас, как мы указывали в процессе, расследуется 286 связанных с этим уголовных дел.

Уважаемые судьи! Стороны, оспаривающие конституционность Указов Президента и постановления Правительства, в качестве одного из аргументов используют тот довод, что прямым результатом действий названных актов явились огромные человеческие жертвы и материальные потери.

Однако здесь заявители допускают предельное логическое упрощение, приводящее к тому, что последовательность двух событий во времени называется ими прямой причинной связью. Но почему берет-ся столь упрощенная цепочка? Части федеральных Вооруженных Сил и ранее, при необходимости, передислоцировались по территории Федерации, и это не было чревато потерями и человеческими жертвами...

Ясно, что никаких военных действий и неизбежно сопутствующего им ущерба не возникает, если незаконно созданные на этой территории вооруженные формирования добровольно сдают оружие по предписанию законных органов государственной власти...

Наконец зададимся вопросом: если бы соответствующие акты Президента и Правительства были оформлены по процедуре, которую наши оппоненты считают правомерной, то есть, Указ о введении чрезвычайного положения был бы представлен в Совет Федерации, утвержден, и внутренняя войска были задействованы в Чечне.

Разве это исключило бы то, что при широкомасштабном организованном вооруженном сопротивлении со стороны незаконных вооруженных формирований появятся жертвы? Конечно, нет. Поэтому мы

абсолютно согласны с экспертом Пиголкиным, который подчеркнул: нужно отдельно рассматривать вопросы конституционности самих актов и отдельно о последствиях этих актов. Тогда вопрос о конституционности решит Конституционный Суд, вопрос о последствиях — суды соответствующей компетенции, начав с установления фактов...

Мы считаем предельно циничным связывать жертвы разрушений на территории Чечни исключительно с действиями Российских Вооруженных Сил и подразделений МВД, выполняющих свой долг на основании Конституции и законов России, и совершенно не связывать их с ожесточенным сопротивлением незаконных вооруженных формирований, подставляющих под удар мирное население. Российские части не выставляли перед собой заслон из женщин, детей и стариков. Не использовали дома мирных жителей в качестве опорных пунктов сопротивления...

Мы хотим специально подчеркнуть, что Президентом и Правительством создавались условия, обеспечивающие открытость, подконтрольность реализуемых актов, в том числе и негосударственным организациям.

По инициативе Президента России была создана объединенная комиссия по наблюдению за соблюдением прав человека в Чечне с участием и под председательством депутата Государственной Думы. То есть, были обеспечены меры парламентского контроля над ситуацией.

На территории Чеченской Республики свободно действуют миссия ОБСЕ, структуры Международного Красного Креста. Для освещения событий в Чеченской Республике были аккредитованы около полутысячи журналистов, которые пользовались беспрецедентной свободой, особенно если сравнивать освещение в средствах массовой информации событий в Чеченской Республике с освещением таких известных операций, как «Буря в пустыне» и другие. Журналисты осуществляли пристальный контроль со стороны четвертой власти, хотя это и сопровождалось определенными издержками.

Но самое главное — это те позитивные последствия, к которым привела реализация актов Президента и Правительства по восстановлению основ конституционного строя на территории Чеченской Республики.

Начиная с 11 декабря 1994 г. началась целенаправленная и планомерная работа по восстановлению институтов государственной власти и хозяйственного управления, а также по обеспечению основных прав и свобод граждан, гарантируемых российской Конституцией...

Одновременно с обсуждаемым постановлением Правительства № 1360 от 9 декабря 1994 г., я подчеркиваю, одновременно, было принято постановление Правительства № 1361 «О неотложных мерах по восстановлению и развитию экономики и социальной сферы Чеченской Республики», многие из которых носили неотложный и опера-

тивный характер. В частности, это относится к вопросам обеспечения населения продуктами питания, предметами первой необходимости, к проблемам здравоохранения и санитарно-эпидемиологической обстановки, социального обеспечения.

Мы показывали Высокому Суду, что в период правления режима Дудаева в Чечню не была допущена даже экстренная помощь со стороны Правительства России для ликвидации тяжелейших последствий стихийного бедствия. Поэтому все названные меры Президента и Правительства стали возможны и осуществимы только после реализации оспариваемых здесь Указов Президента и постановления Правительства.

В начале 1995 года на территории Чеченской Республики приступили к работе: органы здравоохранения и санэпиднадзора, районная структура Минсоцзащиты и Минобразования, территориальные структуры других федеральных органов. Развернуто около ста больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, завезены оборудование и медикаменты, начата выплата пенсий, единых ежемесячных пособий, к занятиям приступило более 70 тысяч детей, ведется подготовка к приему учащихся и студентов в учебные заведения профессионального образования.

Здесь мы хотим процитировать выступавшего специалиста Гериханова. Нельзя не отметить и тот фактор, на который он указывал: «Я вам честно скажу, сегодня наличие российских войск на территории Чеченской Республики стабилизирует ситуацию. Если будут выведены эти войска по каким-либо причинам, междоусобица будет продлена. Тем более, что боевые действия велись в Чечне еще до применения федеральных войск».

Мы называем указанные факты и действия для того, чтобы продемонстрировать эту сторону правоприменительной практики реализации оспариваемых Указов Президента и Правительства. Но главным позитивным следствием исследуемых в Конституционном Суде документов стало начало процесса восстановления основ конституционного строя, территориальной целостности Российской Федерации, восстановление государственного суверенитета и верховенства Конституции России, начало восстановления государственных систем, обеспечение реализации и защиты основных прав и свобод граждан...

Высокий Суд! Уважаемые судьи! Уважаемые процессуальные оппоненты! Все эти дни мы, точно следуя принципам слушания дел в Конституционном Суде Российской Федерации, строили свою защиту исключительно в рамках права на базе юридических аргументов. Мы сознательно воздерживались в наших выступлениях от политических деклараций. Мы знаем, что для Высокого Суда, как и для законов с большой буквы, апелляция к принципам революционной целесообразности и обращения к эмоциям судей не могут считаться правомерными. Если бы мы ввязывались в политические дебаты, то нам

пришлось бы напомнить Высокому Суду, что «джин суверенизации», ставший причиной, в том числе и чеченской трагедии, был выпущен 26 апреля 1990 года с принятием Верховным Советом СССР Закона, который фактически выровнял автономные и союзные республики в области экономики, хозяйствования и финансов. При этом использовалась концепция: противопоставить 15 союзным республикам, каждая из которых имела право свободного выхода, новое государственное устройство — Союза основанного на выравнивании статуса 15 союзных и 20 автономных республик, т. е. переход к 35-ти субъектам Российской Федерации. Мы настаиваем, что «джин суверенизации», вот этот дележ полномочий, перетягивание власти начался с этого закона. Это юридический документ и юридический факт. Мы признательны уважаемому представителю Совета Федерации Иссе Магомедовичу Костоеву, который, анализируя причины чеченского кризиса, упомянул об этой причине.

Мы настаиваем на том, что в общей цепи причинно-следственных связей чеченского кризиса находятся события августа 1991 года в Москве, потому что именно эти причины послужили поводом для разгона в Грозном Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Это, если уходить в область политических отношений и в область причинно-следственных связей.

Если бы мы ушли в рамки политической полемики, как это нередко делали наши уважаемые процессуальные оппоненты, мы бы сказали, что на протяжении всех этих дней нас не просто призывали признать акты Президента и Правительства антиконституционными. Нас призывали признать право на тихое отторжение, право на ползучую сецессию любой части территории Российской Федерации. Нас не только уверяли, что чеченский народ живет до сих пор по законам военной демократии, и ему-де по природе свойственно создавать вооруженные формирования. Нам не только объясняли, что кровная месть с помощью танков возможная вещь, а вот авиация в этих целях не применяется. Нас тем самым убеждали отступить от важнейшего гуманитарного принципа: преступники не имеют национальности. Нас призывали признать, что все, что бы ни делала федеральная власть в Чеченской Республике, было либо лицемерием, либо грубым нарушением прав человека. А все преступления Дудаева, на протяжении трех лет державшего в заложниках более миллиона человек, более миллиона граждан России, не более чем уголовное деяние, которое не входит в сферу внимания наших правозащитников. Нас убеждали, что право и свобода одной личности пусть даже это личность Дудаева, требуют большего внимания и уважения, чем права и свободы всего российского общества. В Конституции закреплена норма о свободе и мысли, и слова, и личное дело каждого придерживаться или не придерживаться подобных взглядов. Берем на себя смелость сказать, что уважаемые процессуальные оппоненты, выступая единым фронтом

против Указов Президента и постановления Правительства, на самом деле не были так уже едины в своих позициях. Одни выступали против права государства охранять свой суверенитет и территориальную целостность. Другие ратовали за ослабление института президентства, освобождая главу государства от исполнения конституционных обязанностей из-за пробелов в законодательстве.

Обсуждение Указов Президента России стало помимо прочего юридическим поводом, чтобы опротестовать или защитить нечто большее.

Сегодня мы защищаем в Высоком Суде не просто конституционность конкретных актов Президента и Правительства России.

Мы защищаем право общества, право Российской государства ясно и самостоятельно определять свои общенациональные интересы.

Мы защищаем право граждан России иметь для обеспечения своих интересов сильное и эффективное государство, решительную и послушную закону власть.

Мы отстаиваем право нашей страны защищать свою территориальную целостность и верховенство своего Основного закона на территории всей страны.

Мы защищаем честь и достоинство наших солдат и офицеров, которые выполняют свой конституционный долг по защите Отечества на территории Чеченской Республики.

Теперь решение предстоит принимать Высокому Суду. Мы надеемся, что основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, принцип верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории страны будут надежно защищены решением Конституционного Суда!»

31 июля 1995 г. Конституционный Суд Российской Федерации огласил свое решение.

Из постановления Конституционного Суда:

«Заслушав сообщение судей-докладчиков М.В. Баглая и О.И. Тиунова, объяснения сторон, выступления экспертов и специалистов, исследовав представленные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

...2. В 1991–1994 годах на территории Чеченской Республики, являющейся субъектом Российской Федерации, сложилась экстраординарная ситуация: отрицалось действие Конституции Российской Федерации и федеральных законов, была разрушена система законных органов власти, созданы регулярные незаконные вооруженные формирования, оснащенные новейшей военной техникой, имели место массовые нарушения прав и свобод граждан.

Осенью 1991 года был разогнан законно избранный Верховный Совет республики. Проведенные 27 октября 1991 года новые выборы в высший орган государственной власти и выборы Президента республики были признаны 2 ноября 1991 года пятым Съездом народных депутатов РСФСР незаконными, а принятые ими акты не подлежащими исполнению. Оценка этих событий как антиконституционных и имеющих тяжелые последствия была дана в Обращении седьмого Съезда народных депутатов Российской Федерации от 10 декабря 1992 года к народу, органам власти и управления Чеченской Республики, в других документах федеральных властей. Решения Съезда подтверждены Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 23 декабря 1994 года в Заявлении в связи с резолюцией о положении в Чеченской Республике, принятой Европейским парламентом. В Заявлении указывалось, что в Чеченской Республике свободные выборы или референдум не проводились, законные органы власти сформированы не были.

В дальнейшем внутривнутриполитическая обстановка в Чеченской Республике продолжала обостряться. Осенью 1994 года на ее территории имели место вооруженные конфликты между враждующими группировками, грозившие перерасти в гражданскую войну...

Федеральные органы власти Российской Федерации ослабили правозащитную деятельность в Чеченской Республике, не обеспечили охрану государственных складов оружия на ее территории, в течение нескольких лет проявляли пассивность в решении проблем взаимоотношений с этой республикой как субъектом Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, как и ранее действовавшая Конституция 1978 года, не предусматривает возможности одностороннего решения вопроса об изменении статуса субъекта Российской Федерации и о его выходе из состава Российской Федерации. Согласно статье 66 (часть 5) Конституции Российской Федерации статус субъекта Российской Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом.

Государственная целостность — одна из основ конституционного строя Российской Федерации. Она закреплена в статьях 4 (часть 3), 5 (часть 3), 8, 65, 67 (часть 1), 71 (пункт «б») Конституции Российской Федерации. Государственная целостность — важное условие равного правового статуса всех граждан независимо от места их проживания, одна из гарантий их конституционных прав и свобод.

Конституционная цель сохранения целостности Российского государства согласуется с общепризнанными международными нормами о праве народа на самоопределение. Из принятой 24 октября 1970 года Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами

в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, следует, что осуществление права на самоопределение «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов».

С учетом этого федеральными властями (Президентом, Правительством, Федеральным Собранием) неоднократно предпринимались попытки преодолеть возникший в Чеченской Республике кризис. Однако они не привели к мирному политическому решению...

В соответствии с частью второй статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации не рассматривает в данном деле вопрос о политической целесообразности принятых решений, равно как об адекватности осуществляющихся на их основе мер...

3. ...Указ от 30 ноября 1994 года № 2137 впоследствии был признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 11 декабря 1994 года № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики» (пункт 5) в связи с невозможностью введения на территории Чеченской Республики чрезвычайного положения, режим которого определен Законом РСФСР от 17 мая 1991 года «О чрезвычайном положении». Названный Закон по своему содержанию не рассчитан на экстраординарные ситуации, подобные той, которая сложилась в Чеченской Республике, где федеральным властям противостояли силы, опирающиеся на оснащенные новейшей военной техникой незаконно созданные регулярные вооруженные формирования.

За период с момента издания и до отмены Указа от 30 ноября 1994 года № 2137 предусмотренные в нем меры, которые могли затронуть конституционные права и свободы граждан, реализованы не были, и, следовательно, действие этого Указа не привело к их ограничению или нарушению. С учетом изложенного Конституционный Суд Российской Федерации считает, что в отношении данного Указа подлежит применению часть вторая статья 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, если к началу или в период рассмотрения дела акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу и его действием не нарушены права и свободы граждан.

4. Указом Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных

вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» Правительству Российской Федерации дано поручение, реализуя его полномочия в соответствии с пунктами «д», «е» части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации, использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований.

Данный Указ адресован Правительству Российской Федерации и в силу статьи 90 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязателен для исполнения. В соответствии с ним Правительству надлежало в пределах своих конституционных полномочий устранить имевшие место в Чеченской Республике нарушения статьи 13 (часть 5) Конституции Российской Федерации, запрещающей деятельность общественных объединений, действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности, а также создание вооруженных формирований. Указ не предоставлял Правительству каких-либо полномочий, не вытекающих из Конституции Российской Федерации...

...Из Конституции Российской Федерации не следует, что обеспечение государственной целостности и конституционного порядка в экстраординарных ситуациях может быть осуществлено исключительно путем введения чрезвычайного или военного положения.

Конституционным основанием Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 являются статьи 71 (пункт «м»), 78 (часть 4), 80 (часть 2), 82, 87 (часть 1), 90 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Из этих норм следует, что Президент обязан принимать меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости, безопасности и целостности государства. Президент и Правительство Российской Федерации обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации, в том числе в такой сфере ведения федерации, как оборона и безопасность.

Конституция Российской Федерации определяет вместе с тем, что Президент Российской Федерации действует в установленном Конституцией порядке. Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83–89 Конституции Российской Федерации, их общие рамки определяются принципом разделения властей (статья 10 Конституции) и требованием статьи 90 (часть 3) Конституции, согласно которому указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации...

Поручая Правительству Российской Федерации использовать «все имеющиеся у государства средства», Президент вместе с тем,

как видно из текста Указа, исходил из того, что использование этих средств ограничено полномочиями Правительства, установленными пунктами «д», «е» части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации, согласно которым Правительство Российской Федерации, среди прочего, осуществляет меры «по обеспечению государственной безопасности» и «по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью». Указание «использовать все имеющиеся у государства средства» не может быть истолковано как предоставление Правительству полномочия действовать вне рамок, установленных для него Конституцией Российской Федерации и действующими законами...

5. В соответствии с принципами правового государства, закрепленными Конституцией Российской Федерации, органы власти в своей деятельности связаны как внутренним, так и международным правом. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются согласно статье 15 {часть 4} Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы и должны добросовестно соблюдаться, в том числе путем их учета внутренним законодательством.

Верховный Совет СССР, ратифицировав 4 августа 1989 г. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), поручил Совету Министров СССР подготовить и представить в Верховный Совет СССР предложение о внесении соответствующих изменений в законодательство. Однако это поручение не было исполнено. Тем не менее положения данного Дополнительного протокола о гуманном обращении со всеми лицами, не принимавшими непосредственного участия или прекратившими принимать участие в военных действиях, о раненых, больных, о защите гражданского населения, объектов, необходимых для выживания гражданского населения, установок и сооружений, содержащих опасные силы, о защите культурных ценностей и мест отправления культа подлежат применению обеими сторонами вооруженного конфликта.

Вместе с тем ненадлежащий учет данных положений во внутреннем законодательстве послужил одной из причин несоблюдения правил названного Дополнительного протокола, согласно которым применение силы должно быть соизмеримо с целями и должны прилагаться все усилия к тому, чтобы избежать ущерба гражданским лицам и их имуществу.

6. На момент издания Указа от 9 декабря 1994 г. № 2166 законодательное регулирование допускало использование Вооруженных Сил Российской Федерации для защиты государства не только от внешних угроз, но также для собственно защиты населения, территории и суверенитета (статья I Закона Российской Федерации от 24 сентября

1992 г. «Об обороне») и для защиты от внутренних угроз, направленных против личности, общества и государства, включая его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность (статья I Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. «О безопасности»).

Президент Российской Федерации, являясь в соответствии со статьей 87 Конституции Российской Федерации Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами, осуществляет общее руководство по их использованию в качестве сил обеспечения безопасности, а также принимает оперативные решения по обеспечению безопасности в пределах определенной законом компетенции (статья 11 Закона Российской Федерации «О безопасности»). При этом Конституция Российской Федерации и законы «Об обороне» и «О безопасности» не связывают использование Вооруженных Сил только с введением чрезвычайного или военного положения.

Такая позиция законодателя подтверждается и деятельностью Государственной Думы в связи с положением в Чеченской Республике и с изданием Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166. Принимая постановление от 23 декабря 1994 г., Государственная Дума заявила, что разоружение созданных в этой республике незаконных регулярных вооруженных формирований, оснащенных танками, ракетными установками, артиллерийскими системами и боевыми самолетами, «без использования сил армии невозможно в принципе». Подобные ситуации не охватываются основаниями использования Вооруженных Сил при стихийных бедствиях и авариях, предусмотренными Законом РСФСР от 17 мая 1991 г. «О чрезвычайном положении» (пункт «б» статьи 4, часть третья статьи 21).

В ходе рассмотрения дела стороны неоднократно указывали на пробелы, противоречия и устаревшие положения, имеющиеся в законодательстве об обеспечении обороны и безопасности. В постановлении Государственной Думы от 13 января 1995 г. «Об укреплении российской государственности и о мерах по выходу из кризиса, возникшего в связи с ситуацией в Чеченской Республике» также подтверждено, что «правовая основа использования Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск при обеспечении гарантий конституционного строя несовершенна». Исправить это надлежало законодателю, что своевременно сделано не было.

Такое состояние законодательства существенно увеличивает значимость прямого применения конституционных норм. Защищаемая представителями Совета Федерации точка зрения, согласно которой полномочия Президента Российской Федерации могут быть реализованы только при наличии соответствующего закона, означает отказ от принципа прямого действия Конституции, закрепленного в статье 15 (часть I) Конституции Российской Федерации.

Из возможности использования Вооруженных Сил для защиты национального единства и территориальной целостности государства

исходят также международные договоры, в которых участвует Российская Федерация и которые в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Учитывая подобные ситуации, международное сообщество формулирует в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (Протокол II) правила относительно защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

7. Основные положения военной доктрины Российской Федерации, принятые Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833, являются составной частью концепции безопасности Российской Федерации и представляют собой систему официально принятых в государстве взглядов по военным вопросам, в том числе по вопросу использования Вооруженных Сил и других войск для защиты жизненно важных интересов. В документе рассматриваются варианты возникновения военных угроз, адекватного поведения государства и применения его Вооруженных Сил.

Основные положения военной доктрины Российской Федерации не содержат нормативных предписаний...

8. В постановлении Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» предусмотрены конкретные меры во исполнение действующих законов Российской Федерации и Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166, в том числе и связанные с ограничениями конституционных прав и свобод. Большинство из этих мер по своему объему, содержанию и условиям применения не выходят за пределы тех ограничений, которые в соответствии с Законом РСФСР от 18 апреля 1991 г. «О милиции», законами Российской Федерации от 24 сентября 1992 г. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» и другими законодательными актами Российской Федерации возможны и допустимы при осуществлении возложенных Правительством на соответствующие органы полномочий «по изъятию незаконно хранящегося оружия, выявлению и задержанию лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений» (пункт 3 постановления), и, следовательно, соответствуют статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем, предписание части 5 абзаца первого пункта 3 постановления о «выдворении за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан и не проживающих на территории данной

республики» не может рассматриваться как тождественное установленному пунктом 22 статьи 11 Закона Российской Федерации «О милиции» праву милиции «не допускать граждан на отдельные участки местности и объекты, обязывать их остаться там или покинуть эти участки и объекты в целях защиты здоровья, жизни и имущества граждан, проведения следственных и розыскных мероприятий»...

Часть 5 абзаца первого пункта 3 постановления фактически ограничивает установленное статьей 27 (часть I) Конституции Российской Федерации право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, что противоречит статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей установление ограничений прав и свобод человека и гражданина лишь федеральным законом.

В абзаце втором пункта 6 рассматриваемого постановления Временному информационному центру при Роскомпечати предписывается немедленно лишать аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, за передачу недостоверной информации, пропаганду национальной или религиозной неприязни.

В соответствии с частью пятой статьи 48 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» журналист может быть лишен аккредитации, если им или редакцией нарушены установленные правила аккредитации либо распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство организации, аккредитовавшей журналиста, что подтверждено вступившим в законную силу решением суда. Таким образом, абзац второй пункта 6 рассматриваемого постановления вводит новые основания и порядок лишения журналистов аккредитации, не предусмотренные законом...

На основании изложенного и руководствуясь частью первой статьи 71, статьями 72 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Прекратить на основании статьи 68 и части второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по делу в части, касающейся проверки конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики».

2. Признать, что Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Ре-

спублики и в зоне осетино-ингушского конфликта» принят в пределах конституционных полномочий Президента Российской Федерации...

3. Признать содержащиеся в постановлении Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» положения о выдворении за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан (часть 5 абзаца первого пункта 3), а также о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта (абзац второй пункта 6), не соответствующими Конституции Российской Федерации...

4. Прекратить на основании статьи 68 и пункта 1 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» производство по делу в части, касающейся проверки конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»...

5. Проверка конкретных действий сторон в ходе вооруженного конфликта с точки зрения соблюдения Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации и частей первой, второй и третьей статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и должна быть осуществлена другими компетентными органами...

6. Федеральному Собранию Российской Федерации надлежит упорядочить законодательство об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, а также о регулировании других возникающих в условиях экстраординарных ситуаций и конфликтов вопросов, в том числе вытекающих из Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)...

* * *

Рассмотрение «чеченского дела» в Конституционном Суде закончилось если и не победой президентской стороны (вряд ли можно говорить о победах применительно к конституционному праву), то вердиктом, основанным в целом на аргументах представителей Президента

и Правительства. Разоружение чеченских боевиков без армейских подразделений и сил МВД было, по мнению Конституционного Суда, «невозможно в принципе», а их использование на территории страны в соответствии со статьей 1 Закона Российской Федерации «О безопасности» не обусловлено обязательным введением военного или чрезвычайного положения».

Из интервью Председателя Конституционного Суда В. Туманова:

«— Какие последствия будет иметь решение Конституционного Суда?

— Наиболее важное следствие — подтверждение того, что Россия в соответствии с Конституцией защищает свою государственную целостность, и никому не дано права растаскивать ее».

10. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Авакьян С.А.* Конституционное право России. Москва. 2005 г.
- Бугаев А.М.* «Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики: политически неизбежный шаг или политический демарш». Москва. 2015 г.
- Гакаев Д.Ж.* «Очерки политической истории Чечни». Москва. 1997 г.
- Кацаев С-Х.А.* «ДУДАЕВХ ЛАЪЦНА», («Дудаев и байки», перевод с чеченского З. Итсмиолорд). Москва. Сайт «Проза.ру».
- Осмаев А.А.* «Волкодлаки. Тайна гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики». Москва. 2019 г.
- Сурков А., Турчина А.* «Чечня в пламени сепаратизма». Саратов. 1998 г.
- Умхаев Л.С.* «В поисках пути». Москва. 1996 г.
- Хасбулатов Р.И.* «Власть: меч и коварство». Москва. 2002 г.

11. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

(Статус перечисленных лиц указан на период,
описываемый в книге)

- Е. Абрамов — заместитель Министра внутренних дел РСФСР
- У. Автурханов — чеченский и российский государственный деятель, лидер антидудаевской оппозиции.
- Б. Березовский — российский государственный и политический деятель, бизнесмен.
- Г. Бурбулис — Государственный секретарь РСФСР.
- М. Горбачев — Президент СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС.
- Д. Дудаев — генерал, председатель исполкома ОКЧН — Общественно-национального конгресса чеченского народа.
- Б. Ельцин — Президент России.
- Д. Завгаев — председатель Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, первый секретарь республиканского комитета КПСС.
- А. Кадыров — чеченский и российский государственный деятель, первый Президент Чеченской Республики.
- А. Лебедь — генерал, российский государственный и политический деятель.
- М. Полторанин — министр информации и печати РСФСР.
- С. Радуев — один из руководителей незаконных вооруженных формирований.
- М. Удугов — один из лидеров сепаратистов, журналист по прозвищу «Чеченский Геббельс».
- Р. Хасбулатов — заместитель председателя Верховного Совета РСФСР.
- П. Хлебников — американский журналист и публицист.
- С. Шахрай — общественный и государственный деятель, народный депутат РСФСР.
- З. Яндарбиев — один из лидеров сепаратистов, председатель Вайнахской демократической партии.

Общественно-политическое издание

Амин Ахмедович Осмаев

«ЧЕЧЕНСКИЙ КРИЗИС»

(Глазами участника событий. Сборник материалов)

Компьютерная верстка: О.Н. Морозова
Книга публикуется в авторской редакции

При оформлении книги использована фотография — г. Грозный, площадь Дружбы народов, памятник борцам революции:
Н. Гикало, А. Шерипов, Г. Ахриев. Также использованы фото
из открытых источников.

ООО «Издательство МБА»
ул. Озёрная, д. 46 тел.: (495) 726-31-69;
(495) 968-24-16; (495) 623-45-54; (495) 625-38-13.
e-mail: izmba@yandex.ru
Генеральный директор С.Г. Жвирбо

Подписано в печать 14.01.2020. Печать офсетная.
Бумага офсетная 80 г/м². Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 8,5. Тираж 200 экз. Заказ № 17.